

1946 год

№ 67. Алексей I – Г.Г. Карпову. 14 января 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, 1) пакет на имя м[итрополита] Вениамина¹; 2) письмо мое экзарху Стефану (предполагаемый мною срок для поездки в Болгарию, думаю, и для Вас будет удобен)²; 3) письмо м[итрополита] Вениамина³, на которое я отвечаю ему, для ознакомления и 4) две бумажки с моими сопроводительными отношениями.

Сегодня увидимся и поговорим.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексей

14.I.46.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 9. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ Возможно, здесь имеется в виду письмо патриарха Алексея I митрополиту Вениамину (Федченкову) в США от 12 января 1946 г. В нем патриарх Московский просил передать свое письмо (от 11 января 1946 г.) епископу Сербской православной церкви Американо-Канадскому Дионисию в ответ на его письмо от 12 октября 1945 г. Письмо патриарха Алексея епископу Дионисию см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 76. Л. 113–115. См. также примечание № 1 к документу № 52.

В послании патриарха Алексея I митрополиту Вениамину говорится о положении дел в Америке: «...Отсрочка Собора на 1947 г. свидетельствует, по-моему, о желании м[итрополита] Феофила и иже с ним протянуть время, а там-де “даст Бог дело покажет, в какую сторону действовать...” Такой маневр нам не нравится». Далее патриарх Московский пишет о «личном вопросе» митрополита Вениамина: «...Хотя Вы и очень ценны нам как архипастырь действующий, – там ли, “в мори далече”, или здесь, на Руси, однако не смею “вопреки глаголати” Вашему желанию уединиться в обители, тем более что она так, по-видимому, благоприятно устроится в Ваших краях, где к тому же она под Вашим руководством и при Вашем непосредственном участии может принести большую духовную пользу окрест живущим и чающим Христова утешения в духе православного подвижничества... Вашу телеграмму о получении Вами советского гражданства я получил и передал Вашу просьбу Г.Г. Карпову» (Там же. Л. 112).

² В письме патриарха Алексия I экзарху Стефану от 12 января 1946 г. содержится уведомление о получении его писем от 6 и 8 декабря 1945 г. и благодарность за приглашение в Болгарию на торжества по случаю 1000-летия со дня смерти Иоанна Рильского. В этом послании указана дата приезда патриарха – 5 мая 1946 г. Патриарх Московский выразил признательность за «прекрасные чувства к русскому народу и нашей Русской церкви», изложенные экзархом в статье «Благословение Св. апостола Андрея Первозванного русскому народу», помещенной в болгарском журнале «Духовна культура» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 223).

³ Имеется в виду письмо митрополита Вениамина (Федченкова) от 29 октября 1945 г., на которое патриарх Алексий I ответил 12 января 1946 г. (См. примечание № 1 к документу № 63). В своем послании митрополит Вениамин пишет о необходимости созыва Всеамериканского собора и об условиях примирения, о возвращении Ново-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке в Патриаршую церковь. Митрополит Вениамин также обратился к патриарху с просьбой отпустить его в монастырь. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 92–93 (с об.).

№ 68. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 января 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вы читали письма игум[еньи] Евгении из Иерусалима, в которых она описывает положение наших дел в связи с подрывной работой арх[имандрита] Антония¹.

Я проектирую ей послать на все ее письма телеграфный ответ. Посылаю его Вам¹. Как Вы находите его? Я полагаю, что он ее удовлетворит, а также, б[ыть] может, сделается известным и Антонию наше отношение к нему.

Затем посылаю полученное мною из какой-то Магниси^{II} письмо². К нему была приложена толстейшая тетрадь со списком жертв фашизма – 1196 имен с обозначением времени и места их казни. Надо бы узнать, что это за Магниси и что это за город Воло и следует ли как-ниб[удь] реагировать на просьбу этих нам совершенно неизвестных лиц. Вероятно, это письмо есть трафарет, и не к одному мне, конечно, они обращаются.

Посылаю Вам и два снимка нашего с чехами совещания «у круглого стола»³.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексий

16.I.46.

Посылаю и составленное мною предисловие к сборнику в память п[атриарха] Сергия⁴. Если оно Вам не будет нужно, верните его мне по прочтении⁵.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 10–10 об. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 ответ патриарха Алексия I на телеграммы схиигумении Евгении не обнаружен.

^{II} Здесь и далее в документе слово «Магниси» подчеркнуто красным карандашом.

¹ Имеются в виду письма от 13, 14 октября, 6 ноября 1945 г., в которых схиигумения Евгения рассказывает о выступлениях и проповедях отца Антония (Синкевича) против РПЦ и патриарха Московского, выражает сожаление по поводу раскольнической деятельности митрополита Анастасия, поддерживающего отца Антония, и просит РПЦ оказать помощь. Характеризуя поведение отца Антония, она пишет: «Он превратил церковный амвон в политическую митинговую эстраду и позволяет себе такую грубую брань в комментариях, что даже его сторонники ропщут. Так, например, он демонстрирует в каждой проповеди, как течет кровь из окровавленных рук советских безбожных архиереев... О[тец] Антоний предложил всем остаться на молебне, который он отслужит за спасение России от безбожной власти, как советской, так и церковной» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 66–68, 70–71).

² Имеется в виду письмо членов Объединения жертв фашизма губ[ернии] Магнисия (Тессалия) из г. Воло (Греция) патриарху Алексию от 31 августа 1945 г. с описанием ужасов четырехлетнего ига фашизма в Греции и призывом оказать покровительство и помощь. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 24–24 об. Список жертв в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

³ Делегация Чешской православной церкви прибыла 10 января 1946 г. В составе делегации были: администратор Чешской епархии протоиерея Честмира Крачмара, два священника и трое мирян. Цель посещения – просить от имени Чешского епархиального съезда (съезд состоялся в ноябре 1945 г.) о принятии Чешской православной церкви в ведение Московской патриархии. Ранее Чешская православная церковь находилась под юрисдикцией Сербской патриархии. На заседании 11 и 14 января был обсужден этот вопрос, зачитано и подписано патриархом Алексием I определение об условиях приема Чешской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии.

14 января 1946 г. Г.Г. Карпов устроил прием в честь чешской делегации. Он произнес речь о положении Церкви в СССР и задачах Совета по делам РПЦ. 15 января делегация отбыла на родину (ЖМП. 1946. № 1. С. 12–15).

В апреле 1946 г. Священный Синод РПЦ учредил экзархат Московской патриархии в Чехословакии и назначил на должность экзарха с титулом архиепископа Пражского и Чешского Елевферия (Воронцова). См.: Цыпин В. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 351.

⁴ Речь идет о книге «Патриарх Сергей и его духовное наследство» (издание Московской патриархии, 1947). Предисловие к этому сборнику в делах фонда Р-6991 не обнаружено.

27 декабря 1945 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в Совнарком СССР (В.М. Молотову), в которой содержалась просьба удовлетворить ходатайство патриарха Алексия I об издании сборника «Патриарх Сергей и его духовное наследство» тиражом в 20 тыс. экземпляров. На письме резолюция: «Согласен. Надо проследить за подготовкой издания. В. Молотов. 28/ХП» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 70–74).

31 августа 1946 г. Г.Г. Карпов по этому же вопросу обратился в ЦК ВКП(б) к Г.Ф. Александрову, при этом просил сообщить: «1) надо ли оформлять решением ЦК разрешение на издание указанного сборника; 2) имеются ли у вас замечания по плану сборника» (Там же. Л. 69).

30 декабря 1946 г. Г.Г. Карпов доложил в Совмин СССР К.Е. Ворошилову об изданиях Московской патриархии и просил обязать ОГИЗ включить в план на 1947 г. печатание религиозных изданий Московской патриархии в типографии ОГИЗ и дать указание об ускорении выпуска подготовленных к печати изданий: сборника «Патриарх Сергей и его духовное наследство» и православного календаря на 1947 г. На докладной записке резолюция: «ОГИЗ при Совете Министров СССР. Тов. Грачеву Л.П. Прошу рассмотреть просьбу т. Карпова и включить в план 1947 г. перечисленные в его письме издания для Московской патриархии» (Там же. Д. 149. Л. 6–7).

⁵ Отвечая на три письма патриарха Алексия I от 24 декабря 1945 г., 14 и 16 января 1946 г., в своем письме от 16 января 1946 г. Г.Г. Карпов писал: «Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! При этом возвращаю документы митрополита Евлогия и митрополита Вениамина. В отношении предложений митрополита Евлогия лучше обменяться с Вами мнениями при встрече. Поскольку у Вас этот вопрос уже подготовлен, можно подготавливать и ответ. Письма митрополиту Стефану и митрополиту Вениамину отправлены по адресу.

Алексей Владимирович, мне думается, что лучше в телеграмме игуменья Евгении сейчас не говорить о поездке в Палестину Вашего доверенного лица. Как Ваше мнение?

По Вашей просьбе возвращаю Ваше предисловие к сборнику, которое оставляет приятное впечатление и легко читается.

Интересно посмотреть весь материал сборника в целом.

Предусмотрено ли, кто будет писать Вашу литературную биографию, а также 1–2 статьи о положении Церкви в настоящее время? Подобраны ли фото, кроме тех, которые относятся к покойному патриарху Сергию?

Я имею в виду – видимо, прежде всего и Вы так полагаете, – что сборник этот будет не только воспоминанием о Сергии, а будет также показывать рост, вернее, укрепление Церкви, ее положение, деятельность Синода и достойно популяризировать Вас и ближайших помощников.

Правильно ли я понимаю задачу, поставленную Вами, по изданию сборника?

Письмо из г. Воло (который находится в южной части Греции) пока у меня. При встрече я Вам его передам.

Несколько неловко себя чувствую в связи с задержкой моих переговоров с проф[ессором] Соколовым, что объясняется не моей, а его занятостью.

Прошу извинения, но думаю, что сегодня вечером его найду и завтра Вам позвоню. Глубоко уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 11–11 об.).

№ 69. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 января 1946 г.

Председателю Совета по делам
Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову

Священный Синод признал необходимым, ввиду заявлений митрополита Евлогия¹, послать в Париж епископа в помощь митрополиту Евлогию.

Я остановился на кандидатуре архиепископа Орловского и Брянского Фотия².

Ввиду сего прошу Вас оказать содействие к получению архиепископом Фотием необходимых документов для проезда во Францию.

Патриарх Алексей

1946, янв[аря] 17.

Резолюция: Тов. Бельшеву. Написать письмо т. Молотову³, получив данные от патриархии о валюте на поездку и содержание. Карпов. 17/1-46.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

¹ Имеется в виду письмо митрополита Евлогия патриарху Алексию от 26 декабря 1945 г. с предложением в связи с его серьезной болезнью назначить его преемником митрополита Серафима (Лукьянова) или архиепископа Владимира (Тихоницкого). См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 17.

² 11 января 1946 г. на заседании Священного Синода было решено послать в Париж архиепископа Фотия (Топиро) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 41). 2 марта 1946 г. последовало постановление СНК СССР № 489–199-с «О постоянном представителе от Московской патриархии при митрополите Евлогии».

³ В докладной записке заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшева от 30 января 1946 г. в СНК СССР на имя В.М. Молотова говорилось о том, что направление в Париж архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топиро) в качестве викария митрополита Евлогия «вызывается необходимостью укрепления влияния Московской патриархии за границей, так как, несмотря на воссоединение митрополита Евлогия со своими Западно-Европейскими приходами с Московской патриархией, часть бывших последователей Евлогия сейчас находится к нему в оппозиции и пытается вести работу против воссоединения». В этом документе также сообщалось, что патриарх Алексей ходатайствует об отпуске ежемесячно по 6000 французских франков на содержание архиепископа Фотия в Париже. См. также документ № 72.

Совет поддержал ходатайство патриарха Алексия. К докладной записке приложен проект распоряжения СНК СССР. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 33–34.

21 февраля 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил заместителю начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) т. Кузкову справку на архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топиро) «в связи с предполагаемой поездкой его в Париж» (Там же. Л. 40–41).

№ 70. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 января 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Вследствие прошений находящихся в настоящее время в Чехословакии архиепископов: Иоанна (Лавриненко), Антония (Марценко) и Даниила (Юзьвюк) о переходе их на епархиальную службу в нашем Союзе¹ Священным Синодом означенные архиепископы назначены в епархии:

<архиепископ Иоанн>^{II} (Лавриненко), настоятель Русской православной церкви в г. Мариенбаде – архиепископом <Молотовским>;

<архиепископ Антоний> (Марценко), настоятель Русской православной церкви в <г. Карлсбаде> (Чехословакия) – архиепископом <Орловским> и Брянским;

<архиепископ Даниил> (Юзьвюк), проживающий на территории Чехословакии, – архиепископом Пинским и Брестским¹.

¹ В делах фонда Р-6991 прошения не найдены. См. также документ № 65.

^{II} Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях фигурная скобка.

Ввиду сего прошу Вас оказать содействие к выезду упомянутых преосвященных из Чехословакии и приезду их в Москву для дальнейшего следования их в свои епархии.

Возвращению на Родину архиереев, находящихся за границей, по моему мнению, следует придавать особое значение ввиду тех злонамеренных и лживых сведений, распускаемых противниками Патриаршей церкви и Советского Союза за границей, будто опасно архиереям приезжать в Союз, где их немедленно подвергают аресту...¹ а также и для постепенной разгрузки накопившихся за границей архиерейских кадров.

При сем прилагаются указы архиепископу Иоанну, архиепископу Антонию и архиепископу Даниилу^{II}.

Патриарх Алексей

1946, янв[аря] 17

Резолюция: Тов. Бельшеву. Получить от Патриархии письма с указами и переслать через НКВД². Карпов. 17/1.

Помета: 43–99. Генерал Башилов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

¹ Назначения перечисленных архиереев на указанные кафедры состоялось на заседании Священного Синода 12 января 1946 г. (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 42).

² Поддерживая ходатайство патриарха Алексея I о возвращении в СССР православного русского духовенства, эвакуированного немцами из Советского Союза в Чехословакию, 8 января 1946 г. Г.Г. Карпов обратился к уполномоченному СНК СССР по делам репатриации Ф.И. Голикову с просьбой «сделать соответствующие распоряжения» о возвращении в СССР лиц, перечисленных в письме патриарха Московского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 6).

8 марта 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев послал еще одно письмо Ф.И. Голикову (в дополнение к посланию от 8 января 1946 г.) с просьбой направить архиепископов Иоанна (Лавриненко), Антония (Марценко), Даниила (Юзьвюка) из Чехословакии в СССР, а остальных священнослужителей вместе с их семьями «направить обычным для репатрируемых порядком по месту прежнего их жительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 140).

20 марта 1946 г. заведующий IV европейским отделом НКВД СССР А.П. Павлов обратился к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову за разъяснением следующих вопросов: 1) имеется ли разрешение советского правительства на въезд и проживание в СССР православных священников; 2) разрешило ли советское правительство взять с собой некоторых священнослужителей и членов их семей; 3) могут ли они взять с собой церковные принадлежности; 4) кому передаются дела церковей и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 147).

21 марта 1946 г. в ответ на этот запрос Г.Г. Карпов сообщил, что приезд в СССР архиепископов Антония (Марценко), Даниила (Юзьвюка), Иоанна (Лавриненко) оформляется в порядке репатриации. В связи с получением ими от патриарха Алексея I указов о назначении на епархии они имеют возможность выехать к месту назначения, минуя

^I Отточие документа.

^{II} В делах фонда Р-6991 указы не обнаружены.

пункты сосредоточения репатрируемых. Все остальные священнослужители будут направлены в СССР в общем порядке, установленном для репатрируемых. Как разъяснил патриарх Московский, архиепископы могут взять с собой необходимые церковные принадлежности, проезд и провоз багажа им будут оплачены. Дела возглавляемых ими церквей по указанию Алексия I они должны передать архимандриту Серафиму (Смыкову), проживающему в Карлсбаде (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 148).

**№ 71. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
21 января 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

Ввиду состоявшегося постановления Священного Синода о командировании епископа Кировоградского Сергия и протопресвитера Колчицкого в Белград по делу принятия в юрисдикцию Московской патриархии Чешской Православной Церкви согласно ходатайству ее руководителей¹ прошу оказать содействие к получению означенными лицами документов для проезда в Югославию¹.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 8 ноября 1945 г. Епархиальное собрание Чешской православной церкви в г. Оломоуц (Моравия) приняло постановление о выходе ее из-под юрисдикции Сербской православной церкви и переходе под юрисдикцию Московской патриархии. Это постановление процитировано в письме протоиерея Честмира от 4 декабря 1945 г. на имя патриарха Алексия. 10 января 1946 г. это постановление было вручено патриарху прибывшей в Москву делегацией Чешской православной церкви. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 60–61.

**№ 72. Алексей I – Г.Г. Карпову.
22 января 1946 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР
Г.Г. Карпову

В связи с направлением мною архиепископа Фотия в Париж в помощь митрополиту Евлогию прошу Вашего содействия в получении французской валюты из расчета 6000 франков в месяц для содержания архиепископа Фотия в Париже^{II}.

Патриарх Алексей

1946, янв[аря] 22.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

---

^I См. документ № 73.

^{II} См. примечания № 2 и 3 к документу № 69.

**№ 73. Алексей I – Г.Г. Карпову.
22 января 1946 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР
Г.Г. Карпову

Имея необходимость послать в Белград (Сербия) епископа Сергия (Ларина) и управделами Патриархии протопресвитера Колчицкого Н.Ф. для переговоров с митрополитом Скоплянским Иосифом по делу перехода Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии¹, прошу Вашего содействия в получении валюты для пребывания нескольких дней в Сербии. Сумму, потребную дней на 5, затрудняюсь указать, так как в момент пребывания нашей делегации в Сербии там происходила девальвация денег¹.

Патриарх Алексей

1946, янв[аря] 22.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 26. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 25 января 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совнарком СССР к В.М. Молотову с просьбой поддержать ходатайство патриарха Алексея I о направлении в Югославию епископа Сергия (Ларина) и протопресвитера Н.Ф. Колчицкого «для ускорения вопроса о передаче Чешской церкви в ведение Московской патриархии». В докладной записке также сообщалось о просьбе патриарха Алексея I отпустить для поездки инвалюты в сумме 10 тыс. динар. К докладной записке приложен проект распоряжения СНК СССР по этому вопросу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 27, 28).

7 февраля 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совнарком с просьбой о замене заболевшего Н.Ф. Колчицкого на секретаря патриархии Л.Н. Парийского, который должен был выехать вместе с епископом Сергием в Югославию. На документе помета: «Справка. 8-II-46 г. Позвонил т. Оболенцев и сообщил, что поскольку в первом решении не были указаны персонально фамилии лиц, которые должны будут поехать в Югославию, то замену можно произвести без санкции т. Молотова. С. Бельшев» (Там же. Л. 36).

13 февраля 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев направил письмо заведующему консульским отделом НКВД СССР Беляеву с просьбой оформить С.И. Ларину и Л.Н. Парийскому визы на выезд в Югославию. См.: Там же. Д. 129. Л. 110.

В своей докладной записке на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова (от 1 апреля 1946 г.) епископ Кировоградский Сергей подробно осветил пребывание делегации Московской патриархии в Югославии с 22 февраля по 27 марта 1946 г. Представители Русской православной церкви вели переговоры с митрополитом Иосифом Скоплянским о переходе Чешской православной церкви (ЧПЦ) под юрисдикцию Московской патриархии. Делегация Московской патриархии присутствовала на заседании архиерейской конференции (18 марта 1946 г.), на котором рассматривался вопрос о ЧПЦ. 19 марта 1946 г. митрополит Иосиф сообщил, что «вопрос о передаче Чешской церкви в Русскую юрисдикцию разрешен благожелательно и что Пряшев-

---

¹ См. документ № 71.

ская епархия также передана Московской патриархии». 23 марта 1946 г. митрополит Иосиф вручил делегации постановление Св. Синода, в котором говорилось, что «обе епархии переданы временно, до окончательного и формального решения Архиерейского собора под обязательным председательством Сербского патриарха». 27 марта 1946 г. делегация Русской православной церкви была принята Иосифом Броз Тито (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 202–206).

№ 74. Алексей I – ГГ. Карпову. 23 января 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Помните, мы говорили с Вами о необходимости вникнуть в т[ак] наз[ываемое] экуменическое движение¹ на основании имеющихся у нас данных. Я это постарался сделать. О[тец] Разумовский мне подобрал материалы, и на основании их я составил, только для Вас, т.к. я ни с кем по этому делу не советовался, прилагаемый доклад. По этому делу мы, конечно, еще поговорим с Вами.

Посылаю еще телеграммы, которые я предполагаю послать. Если Вы их одобрите, будьте добры прислать их мне, оставив у себя копии, тут же прилагаемые.

Д[окто]р Соколов мне вчера не звонил, а потому сегодня процедур, по-видимому, не будет.

Серд[ечно] уваж[ающий] Вас
П[атриарх] Алексей

1946. Янв[аря] 23.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 12. Автограф.

---

¹ Экуменическое движение (от греч. экумена – обитаемый мир, вселенная) – движение христианских церквей за устранение разобщенности между ними и сплочение церковных сил в международном масштабе. Возникло по инициативе протестантских церквей США и Западной Европы в начале XX в. Начало его было положено Всемирной миссионерской конференцией в Эдинбурге в 1910 г. Движение имело несколько ветвей: одна – движение «Вера и церковное устройство» во главе с методистом Дж. Моттом, возникшее в 1910 г., и появившееся после Первой мировой войны движение «Жизнь и деятельность» во главе с примасом шведской церкви Н. Седерблом (провело несколько всемирных конференций: в 1927 г. – в Стокгольме, в 1937 г. — в Оксфорде).

В 1938 г. в Утрехте произошло объединение всех ветвей экуменического движения и создание новой организации – Предварительного комитета Всемирного совета церквей в процессе подготовки. Конечной целью его было создание Всемирного совета церквей (ВСЦ) во главе с генеральным секретарем д-ром В.А. Виссерт-Хуфтом из Нидерландов. На Всемирной ассамблее церквей в Амстердаме в 1948 г. был создан Всемирный совет церквей – орган, объединяющий и координирующий деятельность участвующих в экуменическом движении церковных организаций. См.: Гордиенко Н.С. Со-

временный экуменизм. М., 1972; Волокитина Т.В. Советское руководство, Русская православная церковь и экуменическое движение (40–50-е годы XX в.) // Власть и церковь в СССР... С. 232–251.

№ 75. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 января 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Г.Г. Карпову

На основании имеющихся в делах Московской патриархии материалов, а также после изучения и сопоставления ряда фактов из жизни русских православных епархий за границей, имевших место в 1945 г., необходимо прийти к заключению, что разрешение вопроса о воссоединении с Русской Православной Церковью оставшихся в отделении православных епархий (Польша, Финляндия, Америка) много зависит от нашего отношения к так называемому экуменическому движению.

Это движение преследует цель: объединить все христианские вероисповедания. Зародившись первоначально в двух направлениях: объединение в религиозном вероучении и объединение в практической жизни (для внедрения духа мира в общественную жизнь), оно слилось в дальнейшем, в своей организационной стороне, в одно, образовав Союз международной дружбы при помощи Церкви (в Лондоне к 1938 г.).

Наибольшее проявление деятельности движения падает на годы с 1922 по 1938, в каковые ежегодно за границей, в разных странах, имели место (от одной до трех) всемирные или областные (по странам) конференции¹.

В них принимали участие (и до сих пор состоят постоянными членами Союза) следующие православные церковные деятели: 1) митрополит Германос Фиатирский (в Лондоне, от Константинопольского патриарха), 2) митрополит Афинский Хамиакар (от Элладской церкви, он же – проф. Аливизатос), 3) экзарх Болгарский Стефан, 4) болгарский протопресвитер проф. С. Цанков, 5) епископ Новосадский (Сербия) Иринея, 6) митрополит Варшавский Дионисий, 7) митрополит Евлогий (эмиграция во Франции) и др.

До сих пор Русская Православная Церковь, несмотря на приглашения (от Англиканской церкви) во времена митрополита Сергия (покойного патриарха), не посылала представителей ни на одну из конференций.

Римско-католическая церковь ограничивается посылкой своих церковных деятелей на эти конференции лишь для присутствия на них в качестве сторонних наблюдателей¹.

Число главнейших мировых союзов, организованных разными вероисповеданиями, принимающих участие в экуменическом движении, превышает 15.

---

¹ Абзац отчеркнут, на полях помета: «Верно ли? По-моему, вообще не участвует. Карпов».

Инициатива, руководство и организационная часть движения приняты на себя руководителями Англиканской церкви. Последняя явно употребляет свое влияние в движении в интересах проведения желательной для нее мировой церковной политики через упомянутых выше членов Всемирного совета церквей и чрез прочих, привлекаемых ею, отдельных лиц меньшего ранга.

На основе изучения отрывочно поступающих к нам материалов можно усмотреть, что воссоединение с нашей Церковью наших заграничных епархий стоит в большой зависимости от решения этого Всемирного совета церквей.

Ввиду того что мы стоим вне соприкосновения и участия в экуменическом движении, мы не получаем надлежащих материалов о деятельности движения и отсюда не знаем полностью «вооружения» своих недоброжелателей; мы не соприкасаемся с лидерами движения и поэтому не можем изучить «тактики» их.

Имеющиеся у нас данные говорят о том, что Англиканская церковь признает цели движения неосуществимыми без участия всей Православной церкви, и главным образом Русской, как имеющей влияние на все славянские церкви. Англиканцы между собой называют «трагедией» тот момент, когда они получают отказ от участия в совместной с ними экуменической работе от Русской Православной Церкви¹.

Я полагаю, что нам можно было бы использовать это угрожающее для Англиканской церкви положение в интересах Русской Православной Церкви.

I. Наши цели.

Учитывая:

а) фактическую потерю авторитета среди православного мира «Вселенским» Константинопольским патриархатом;

б) неспособность по отсутствию политического и экономического влияния к восприятию этого авторитета каким-либо из восточных патриархатов;

в) благоприятные политические и экономические условия, открывшиеся в этом отношении для возвышения авторитета Русской Православной Церкви;

– мы могли бы поставить пред собою следующие цели:

а^{II}. Использовать стремления Англиканской церкви к вовлечению Православия в широком смысле в экуменическое движение – в интересах Русской Православной Церкви.

б. Принять действенные меры в деле собирания в лоно Матери-Церкви еще не воссоединенных с нею епархий (Сев[ерная] Америка, Финляндия, Южн[ая] Америка, Польша).

II. Предполагаемые меры к осуществлению указанных целей.

Мы могли бы проявить следующее отношение от Русской Православной Церкви к экуменическому движению:

¹ Абзац отчеркнут, поверх текста вписана помета: «Только не по этой причине. Карпов».

^{II} Так в документе.

1. Показать интерес Русской Православной Церкви к этому движению через письменные сношения с главными лидерами этого движения (архиепископом Кентерберийским, епископом Чичестерским, каноником Джон Дуглас и др.).

2. Взять в свои руки инициативу создания единого славянского или Балканского православного объединения для выступления на предстоящих экуменических конференциях в защиту Православия с единым мнением, для чего прежде всего обратиться с предложением ко всем восточным патриархам и к славянским церквам высказать свое отношение к экуменическому движению.

3. Имея в виду приглашение Болгарской церкви на посещение нами Болгарских торжеств по поводу 1000-летия со дня смерти покровителя болгарского народа преп. Иоанна Рыльского (это будет в первой половине мая 1946 г.), использовать это посещение Болгарии для выяснения через экзарха Стефана вопроса об установлении единого отношения православных, главным образом славянских церквей, к принятию того или иного участия в экуменическом движении.

4. Организовать поездку в Англию специальной Патриаршей комиссии по изучению на месте истории и материалов работы экуменических ассамблей и для личного знакомства с англиканскими лидерами. <Комиссии дать право переговоров об условиях принятия участия Православных церквей>¹ (и особенно русской) в ассамблеях.

5. В условия подлежащие обсуждению Комиссии включаются:

а) вопрос о пересмотре состава членов Православной церкви, которым даны во Всемирном совете церквей «постоянные» места: б[ывший] митрополит Варшавский Дионисий, епископ Ириней Новосадский, проф. Арсеньев (от Германии) и архиепископ Серафим Ляда;

б) вопрос об аннулировании мандатов, выданных якобы от Русской Православной Церкви (м[итрополитом] Евлогием), профессорам Парижского Богословского института: Алексееву, Вышеславцеву, Федотову, Зеньковскому, Зандлеру и др.;

в) вопрос о влиянии на наши православные круги во Франции г. Поля Андерсона (председ[атель] ИМКА) (Христианский Союз молодежи (мужской Союз)) Young man Christian Alliance);

г) вопрос об общении Англиканской церкви в Америке с нашими раскольниками (митр[ополит] Феофил и т.д.);

д) вопрос о склонении Варшавского митрополита Дионисия и Финляндского архиепископа Германа к необходимости воссоединения их епархий с Русской Православной Церковью под юрисдикцией Московской патриархии;

е) вопрос об «убеждении» (через митр[ополита] Фиатирского Германоса в Лондоне или при посредстве экзарха Болгарского Стефана) Константино-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут. На полях помета: «Последнее (переговоры об условиях) рано. Карпов».

польского патриарха Вениамина в необходимости прекратить его прежнюю политику в отношении к Русской Православной Церкви и отказать в дальнейшем «окормлении» («временном» – согласно томосов Константинопольского патриарха) Польской и Финляндской церкви;

ж) вопрос об изоляции митрополита Анастасия в его возможных попытках к получению покровительства от какого бы то ни было восточного патриарха (грека).

7. В случае неблагоприятных результатов переговоров об условиях нашего участия в экуменическом движении комиссия прекращает начатые отношения и немедленно возвращается в Москву.

8. Совещания в Болгарии об экуменическом движении производятся под знаком положительного или отрицательного отношения к участию в экуменическом движении в зависимости от результатов переговоров Патриаршей комиссии с Англиканской церковью.

<9. После Болгарских торжеств желательно направить одного из выбираемых нами церковных работников в Англию (как это сделано Константинопольской патриархией – в лице митрополита Германоса) для того, чтобы:

а) если мы принимаем участие в экуменическом движении – он был постоянно в контакте с прочими членами движения, в курсе всех мероприятий Всемирного совета церквей и принимал полноценное участие в его ассамблеях в интересах Русской Православной Церкви;

б) если мы откажемся от участия – он был постоянным наблюдателем за ходом и направлением экуменической работы и посетителем (без совещательного даже голоса) всех ассамблей, – как это практикуется Римско-католической церковью.>¹

III. Предложения Православной Русской Церкви.

1. Русская Православная Церковь считает совершенно преждевременным вести какие бы то ни было диспуты по вопросам собственно вероучения.

2. Если Русская Православная Церковь станет принимать участие в экуменическом движении, то первым ее вопросом будет предложение – созвать «Всемирную Ассамблею Мира» (так мы назовем).

Этот вопрос, по своей идее, наиболее родственен задачам экуменического движения и не имеет для своей постановки никаких принципиальных возражений.

Все те бесчисленные конференции, которые были до 1938 г., заканчивались подписанием церковниками положений, в которых они признавали необходимость «любви и мира», считали себя обязанными проводить их в своей деятельности, высказывали свою уверенность в возможности всеобщего соединения в каком-то неопределенном будущем. И только. Ничего конкретно, ничего претворяемого в жизнь.

У религии и у Организации Объединенных Наций задача одна – умиротворить жизнь и повысить тем самым народное благосостояние.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

«Ассамблея Мира» может дать реконструкцию содержания социальных отношений, Организация Объединенных Наций придаст им форму.

Патриарх Алексей

1946, янв[аря] 23

Резолюция: Тов. Уткину. Для изучения этого вопроса учтите те положения, которые мы выдвинули в своем письме правительству Союза². В общем, руководствуясь моими указаниями, вопрос изучите полнее. Карпов. 14/V.

Помета: Получено мною 13/V-46. Карпов

Приложение 1

Экуменические союзы по объединению на основе религии.

1. Всемирный евангелический альянс (с 1846 г.) США.
2. Всемирный студенческ[ий] христ[ианский] союз.
3. ИМКА (Всемирн[ый] христиан[ский] союз молодых людей) – Женева.
4. ИВКА (то же – девушек) – Женева.
5. Швейцарский евангелический церк[овный] союз.
6. Протестантская федерация Франции.
7. Федератив[ный] совет свободн[ых] евангелич[еских] церквей (Англия).
8. Пресвитерианский мировой союз.
9. Интернациональн[ый] конгрегациональн[ый] совет – США.
10. Экуменикальн[ый] методический совет – США.
11. Всемирный баптистский альянс – США.
12. Федеральный совет христианск[их] церквей – США (с 1903 г.).
13. Европейский центр для церковных акций помощи (Германия с 1922) – Женева.
14. Всемирный союз для международной дружбы, работы с помощью церкви – Женева.
15. Содружество верований (из «Лиги Соседей» и Союза Востока и Запада)¹.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 27–32. Подлинник. Машинопись; Д. 143. Л. 181–185. Подлинник. Машинопись.

¹ С 1922 по 1938 г. проходили следующие областные и международные конференции экуменического движения: в Копенгагене (1922), Нови-Саде (Югославия, 1923), Синае (Румыния, 1924), Стокгольме (1925), Афинах (1926), Софии (1927), Праге (1928), Мюррене (Швейцария, 1930), Кембридже (1931), Женеве (1932), Софии (1933), о. Фено (Дания, 1934), Шамби (Швейцария, 1935), Оксфорде (1936),

¹ Далее следуют приложения: приложение № 2 – «Всемирные областные (по странам) конференции по экуменическому движению» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 33); приложение № 3 – «Участие православных в главнейших конференциях и союзах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 34).

Эдинбурге (1937). В 1938 г. в Утрехте был образован Всемирный совет церквей (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 33).

² В докладной записке от 6 мая 1946 г. Г.Г. Карпова на имя И.В. Сталина, Л.П. Берии и Е.К. Ворошилова о результатах работы Московской патриархии по установлению связей с заграничными православными церквями большое внимание было уделено экуменическому движению. Совет полагал, что Русской православной церкви необходимо включиться в экуменическое движение, при этом РПЦ «должна взять на себя инициативу по объединению сил всех православных церквей мира» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 133–134).

В проекте доклада Г.Г. Карпова в Совет министров СССР о положении экуменического движения по состоянию на 1 января 1947 г. сообщалось о Всемирном совещании церквей, о задачах экуменического движения, о его миссионерской деятельности и о предполагаемой Генеральной международной ассамблее церквей. В заключение он писал, что Женевская конференция Всемирного совещания церквей «скатилась на позиции англо-американского империализма, стремящегося сохранить Германию как плацдарм и ударную силу в будущей агрессии против славянских стран, и в частности СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 143. Л. 297–302).

12 июня 1947 г. Г.Г. Карпов направил В.М. Молотову краткую информационную справку об экуменическом движении христианских церквей. В сопроводительном письме он отмечал, что «в настоящее время истинным намерением экуменического движения является сколачивание англо-американского церковного блока в политических целях», что одной из задач созываемой в 1948 г. в Амстердаме I Всемирной генеральной ассамблеи является борьба христианских церквей мира «с коммунизмом, тоталитаризмом и т.д.», что «руководители экуменического движения делают энергичные... попытки втянуть в движение и православные автокефальные церкви», что «РПЦ не считает для себя возможным вступить в экуменическое движение как движение политическое и направленное против Советского Союза» и ставит «ряд условий, на которых возможно сотрудничество православных церквей с экуменическим движением; а именно: отказ от политики, ограничение движения вопросами церковно-богословскими, перераспределение мандатов в сторону увеличения их для православных церквей и т.д.», а при отклонении этих условий «ограничиться посылкой своих представителей в качестве наблюдателей на экуменические съезды и конференции». Совет считал «такую постановку вопроса со стороны Русской православной церкви правильной» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 314–316, 317–327).

№ 76. Алексей I – Г.Г. Карпову. Не позднее 29 января 1946 г.¹

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам т[олько] что полученную телеграмму а[рхиепископа] Фотия^{II}. Говоря мягко – наглая телеграмма. Он прежде всего имеет в виду личные интересы, а не интересы дела. За такое отношение обычно человека вовсе увольняют за штат. Но за отсутствием «кадров» теперь приходится быть более толерантными. Я предлагаю послать ему след[ующую] телеграмму: «Польза дела требует срочного выполнения состоявшегося постановления. Прошу Вас прибыть [в] Москву возможно скорее. П[атриарх] Алексей».

¹ Датируется по смежным документам дела.

^{II} В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Фотия (Топиро) не обнаружена.

Я думаю, Вы с моим мнением согласны¹.

Серд[ечно] уважающий
П[атриарх] Алексей

P.S. Простите за марание – я возмущен телеграммой Фотия.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–1 об. Автограф.

**№ 77. Алексей I – С.К. Бельшеву.
29 января 1946 г.**

Посылаю Вам, глубокоуважаемый Сергей Константинович, письмо мое м[итрополиту] Дионисию¹, письмо а[рхиепископу] Алексею в Нью-Йорк² и мой доклад об экум[еническом] движении^{III}. Г[еоргий] Г[ригорьевич] обещал письма мои отправить теперь же по назначению, и поэтому, благодаря м[итрополита] Дионисия за присланные поздравления с Праздниками и Нов[ым] годом, я ему в посланной дня два назад телеграмме сообщил, что ему посылается письмо, т[ак] что хорошо бы его не задержать посылкой. В Америку почему-то телеграммы не принимают временно. Что это значит?

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

Еп[ископ] Сергей из Одессы приехал. Когда можно будет ему и о[тцу] Н. Колчицкому ехать в Сербию?^{III} Хорошо бы в первой половине будущей недели.

29.I.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 2–2 об. Автограф.

¹ В письме митрополиту Варшавскому и всей Польши Дионисию (Валединскому) – от 29 января 1946 г. патриарх Алексей пишет о каноническом положении Православной церкви в Польском государстве, цитирует грамоту патриарха Тихона от 23 мая 1924 г. № 244, в которой выражено недоумение в связи с просьбой митрополита Дионисия благословить самостоятельное существование Православной церкви в Польском государстве. В частности, в этом документе говорилось следующее: «Для нас остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской православной церкви без согласия Поместного собора и благословения ее предстоятеля могла стать независимой и какими каноническими правилами руководясь Святейший Мелетий IV, бывший патриарх Константинопольский, счел себя вправе простирать свою власть на часть патриархата Российского?»

Далее патриарх Алексей, указывая на то, что неясность положения «препятствует канонической чистоте отношений» между Польской церковью, возглавляемой митрополитом Дионисием, и Российской Матерью-Церковью, писал: «Ожидаем возвращения

¹ См. также документы № 69, 72.

^{II} См. документ № 75.

^{III} См. документ № 71 и примечание к документу № 73.

Православной церкви в Польше к каноническому порядку. Уверены, что и Вселенская патриархия, стоящая, как подобает, на страже священных канонов, признает благовременным восстановление в Православной церкви, находящейся на территории Польской Республики, правильного и законного церковного строя, вытекающего из ее положения дщери РПЦ» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 59–60).

² В письме к архиепископу Алексию (Сергееву) в США от 29 января 1946 г. патриарх Алексий I говорил о том, что имеется «очень мало сведений о положении церковных дел в Америке», поэтому предполагал вызвать архиепископа в Москву для доклада на ближайшую сессию Синода в середине марта (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 104; Д. 129. Л. 186). Письмо патриарха Московского, адресованное архиепископу Алексию, было возвращено Отделом США МИД СССР в Совет по делам РПЦ, т.к., по сообщению посольства СССР в США, архиепископ выехал в Советский Союз (Там же. Л. 185).

**№ 78. Алексий I – С.К. Бельшеву.
2 февраля 1946 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Хотя это совсем не по моей части, однако, ввиду полученной мною прилагаемой просьбы, посылаю ее Вам. Б[ыть] может, можно что-ниб[удь] предпринять.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

2.П.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 15. Автограф.

**№ 79. Приложение к документу № 78.
Письмо отдела духовно-социальной помощи
Православного русского миссионерского совета
в Югославии патриарху Алексию I о помощи в розыске
людей, пропавших во время Отечественной войны**

13 декабря 1945 г.

Его святейшеству святейшему Алексию
Патриарху Московскому и всея Руси

Москва

Ваше святейшество, всемилостивейший владыко!

Дерзаю обратиться к Вашему святейшеству с просьбой помочь в розыске близких одной из православных душ, находящейся в Югославии. Офицеры Красной армии говорили нам, что Ваше святейшество так добры, что помогаете в розыске близких, пострадавших во время Отечественной войны.

Юрий Федорович Высево, род[ился] 28 июня 1925 г. в г. Суботице в Югославии. С 1942 г. был партизаном (югославским). В 1944 г. в октябре был принят в Красную армию и с ней ушел на фронт. Его полевая почта 32800.

По слухам, был ранен 6 февраля 1945 [года] и судьба его по сей день неизвестна. Его отец Федор Архипович Высево также поступил в Красную армию и был в 74 воинской части 31 Гвардейского стрелкового корпуса 46 (или 42) Армии. Полевая почта 57340. Он также ушел на фронт и о нем также ничего неизвестно. Его жена и мать Юрия Федоровича, Валерия Ивановна Высево, находится в Суботице, Прерадовичева, 5, Югославия, и ничего не знает о муже и сыне. По совету офицеров Красной армии она обратилась к нам с тем, чтобы мы написали Вашему святейшеству с покорнейшей просьбой помочь в розыске этих близких ей людей.

Прося святительских молитв Вашего святейшества и Вашего патриаршего благословения,

<Вашему святейшеству преданный священник
Владимир Родзянко, секретарь>¹

Помета: Пол[учено] 1.11.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Бланк Православного русского миссионерского совета в Югославии.

№ 80. Алексей I – С.К. Бельшеву. 5 февраля 1946 г.

Глубоко уважаемый Сергей Константинович!

Благодарю Вас за Ваше участие в нашем вчерашнем празднике¹. Все мы были очень рады тому, что Вы приняли наше приглашение. Вчера мне звонил из Вильно а[рхиепископ] Корнилий и передал, что он сегодня встретится с Г[еоргием] Г[ригорьевичем], который затем обещал быть у него.

Линев, насколько я мог понять из-за не очень ясного слышания, болен чуть ли не воспалением легких и лежит в больнице.

1. Посылаю Вам текст моей ответной т[елегра]ммы а[рхиепископу] Алексею в Нью-Йорк². До сего времени не знаю его адреса и всегда писал ему по адресу м[итрополита] Вениамина – «с передачей».

2. Телеграмму в Берлин не приняли. Быть может, ее можно тоже отправить через наше посольство?

Искр[енне] уваж[ающий]
П[атриарх] Алексей

1946, ф[евр]аля 5.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 3–3 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан чернилами.

¹ Имеется в виду праздник в честь годовщины интронизации патриарха Алексия I – 4 февраля 1945 г.

² В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Алексия I архиепископу Алексию (Сергееву) в Нью-Йорк не обнаружена.

Очевидно, патриарх отвечал на телеграмму архиепископа Алексия из США, текст которой приведен в письме исполняющего обязанности заведующего Отделом США МИД СССР К.А. Михайлова заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшеву (от 2 февраля 1946 г.): «Епископ Макарий мною воссоединен с Московской патриархией. Ходатайствую о возведении его в сан архиепископа, а за многолетнюю службу к награде Крестом на клобук¹. Епископ Алексий подал мне на Ваше имя прошение о признании Вашего святейшества и переводе его в одну из епархий Советского Союза. Запрещение с него еще не снято. Прошу указаний. Одновременно высылается подробный доклад. Прошу вызова для личной беседы – это сейчас крайне необходимо, ибо все средства мною исчерпаны. Архиепископ Алексий». На письме помета: «Справка. Текст телеграммы передан патриарху Алексию 4/II-1946 г. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 92).

№ 81. Алексий I – С.К. Бельшеву. 8 февраля 1946 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам текст моей ответной т[елегра]ммы на присланное через ВОКС приветствие¹. Если возможно, препроводите его по назначению.

Если возможно, пришлите мне с посланным текст телефонограммы Г[еоргия] Г[ригорьевича]^{II}. Он мне нужен для редакции необходимых посланий Соброру² и еп[ископу] Макарию.

Уважающий Вас П[атриарх] Алексий

8.П.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 5. Автограф.

---

¹ 1 февраля 1946 г. Совет по делам РПЦ получил через ВОКС для патриарха Алексия телеграмму (от 28 октября 1945 г.) Сербской независимой православной церкви Св. Георгия из г. Питтсбурга (штат Пенсильвания, США). В ней, в частности, говорилось: «Сегодня, в день празднования 40-й годовщины нашей церкви Св[ятого] Георгия, Сербская православная церковь города Питтсбурга, штат Пенсильвания, посылает приветствие Вам, патриарху Великой Русской Церкви, и желает Вам великого успеха и спрашивает

¹ Клобук – название древнерусского головного убора: 1) принадлежность облачения монаха малой схизмы – головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра с тремя широкими лентами, спускающимися на спину, черного цвета. Иеромонахи могут носить клобук во время богослужения; 2) принадлежность внебогослужебного облачения архиерея – архиерейский клобук, по форме подобен монашескому; 3) принадлежность внебогослужебного облачения патриарха.

^{II} Г[еоргия] Г[ригорьевича] – здесь имеется в виду председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов.

Вашего святого благословения» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 120–121). В ответ на это послание патриарх Московский направил 8 февраля 1946 г. следующую телеграмму: «Только теперь в феврале получил Ваше любезное приветствие по случаю 40-й годовщины Сербской православной церкви Св[ятого] Георгия в Питтсбурге. Сердечно благодарю Вас, господ[ина] председателя Милановича и секретаря Трбовича и призываю Божие благословение на духовенство и всех прихожан Вашего святого храма» (Там же. Л. 122).

² Имеется в виду предстоящий Собор греко-католической (униатской) церкви во Львове. Собор открылся 8 марта 1946 г. На нем было принято решение об отмене постановления Брестского собора 1596 г., установившего унию, и о воссоединении с Православной церковью. См.: Львовский церковный собор: Документы и материалы. 1946–1981. М.: Издание Московской патриархии, 1982.

№ 82. Алексей I – С.К. Бельшеву. 9 февраля 1946 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

I. В связи с предстоящим Собором во Львове я предполагаю послать: 1) митроп[олиту] Иоанну; 2) еп[ископу] Макарию; 3) о[тцу] Костельнику прилагаемые телеграммы¹.

II. В объяснение прилагаемого проекта т[елегра]ммы Полторацкому в Париж посылаю его последнее письмо от 30 янв[аря]².

III. Нет ли у Вас переводчика с румынского? Вторую т[елегра]мму получаю на рум[ынском] яз[ыке] и не понимаю, в чем дело. Мож[ет] б[ыть], требуется ответ.

Телеграммы прилагаю.

Если возможно, пришлите мне ответ на первые два пункта сегодня же; тогда я телеграммы в Киев, Львов и Париж пошлю сегодня же.

Если находите нужным, я могу приехать для личных переговоров.

Искр[енне] уважающий
Вас П[атриарх] Алексей

1946, ф[евр]аля] 9.

Еще посылаю полученную вчера т[елегра]мму п[атриар]ха Христофора и мой предполагаемый ответ³. Не правда ли, какой-то странный образ действия у п[атриар]ха Александрийского?

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 4–4 об. Автограф.

¹ Имеются в виду следующие телеграммы патриарха Алексея: «Киев. Митрополиту Иоанну. В связи с предстоящим во Львове Собором греко-католической церкви прошу Ваше преосвященство телеграфировать мне о ваших предположениях и планах. Кого с собой предполагаете взять в качестве представителей Русской церкви? Если какие вопросы требуют уточнения, не приедете ли сами в Москву дня на три. Ожидаю вашего ответа. Патриарх».

«Львов. Епископу Макарию. Бог благоволит возложить на отца Гавриила Костельника после его присоединения все церковные отличия до митры включительно, отец Миха-

ил Мельник и отец Антоний Пельвецкий уже благословлены мною на архиерейство. Можно наградить прочих греко-католических священников после их присоединения до креста с украшениями включительно с последующим донесением мне. Желая благословения Божия в Ваших трудах по воссоединению грекокатоликов с православной церковью. Патриарх».

«Львов. Доктору протоиерею Капельнику Гавриилу. В преддверии будущего Собора посылаю благословение Божие вам и всем чадам инициативной группы. Желая помощи Божией в ваших завершительных предсоборных трудах. Да благословит Господь грядущий Собор греко-католической церкви и да дарует нам радость единения. С любовью во Христе. Патриарх Московский и всея Руси» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 133–135).

² Проект ответной телеграммы патриарха Алексия начальнику братства св. Фотия Н. Полторацкому в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

Имеется в виду письмо начальника братства св. Фотия Н. Полторацкого патриарху Алексию от 30 января 1946 г. о намерении выпускать ежемесячный бюллетень на английском языке для англо-саксонских стран и Северной Америки. Целью этого издания было развязать предвзятое отношение к Патриаршей церкви и распространять информацию о РПЦ и других православных церквях в Европе и Америке. В письме также дана характеристика предполагаемых членов редколлегии журнала (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 37–39).

³ В своей телеграмме на имя патриарха Алексия I патриарх Александрийский Христофор писал следующее: «Из Каира. 7 февраля 1946 г. После кончины отца Серафима мы назначили хорошего священника из Иерусалима, который приезжает завтра. Поэтому просим не присылать священника из России». В проекте ответа патриарх Алексей I писал: «Каир. Патриарху Александрийскому. Телеграмму Вашего блаженства получил. Прошу Ваше блаженство сообщить мне, кто именно из священников из Иерусалима назначен Вами в русскую церковь в Каире. Опасаемся назначения лица из группы архимандрита Антония, не находящегося в общении с Московской патриархией» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 84–84 об.)

№ 83. Алексей I – Г.Г. Карпову. 21 февраля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Совет Богословского института сообщил мне, что передача здания Успенской трапезной церкви Богословскому институту вступила в стадию юридического оформления. Со стороны Государственного исторического музея последовало по этому поводу предложение заключить договор на аренду упомянутого здания.

Имея в виду практику передачи храмов и церковного имущества в безвозмездное пользование верующих, Московская патриархия полагает, что Совнарком СССР в своем решении от 5 июля 1945 г.¹ точно так же разрешил вопрос и о передаче Успенской трапезной церкви для нужд Богословского института. В этом не приходится сомневаться потому, что Институт является церковным учреждением, отнюдь не доходным и не коммерческим, и что он

получает для своих нужд такое здание, которое столетиями принадлежало Русской Православной Церкви.

Московская патриархия, заинтересованная в размещении своих учреждений, видит перед собою три способа решения этой задачи: первый – просить правительство о передаче того или иного церковного здания; второй способ – строить новые здания. В данном случае, казалось бы, должен быть избран первый способ, т.е. передача Успенской трапезной церкви в безвозмездное пользование Богословского института, который берет на себя всю заботу о восстановлении и сохранности здания и, как всякое учреждение, платит государству налог со строений, земельную ренту и прочие сборы. В таком смысле понимается и решение Совнаркома от 5 июля 1945 г.

Но Музей, продолжая считать Успенскую церковь своей собственностью, требует, чтобы Институт: а) платил Музею огромную арендную плату; б) оплачивал административно-управленческие расходы по всему домохозяйству Музея; в) проводил на свой счет текущий ремонт; г) уплачивал различные неустойки; д) не заселял жилых помещений, фактически уже заселенных Музеем; е) проводил капитальный ремонт всего здания; ж) озеленял 40% территории монастыря; з) асфальтировал дорожки, площадки, подъездные пути; к) устраивал газоны и ограждал их решетками и л) держал бы на своем полном иждивении подчиненных Музею дворников, чернорабочих и сторожей. Словом, вместо того чтобы списать здание храма со своего баланса и передать его согласно решению правительства от 5 июля 1945 года Московской патриархии, Музей выражает желание пользоваться – без достаточных к тому оснований – церковным зданием как источником дохода и поправлять свои хозяйственные дела за счет церковной и совершенно некоммерческой организации.

Обобщая все сказанное, считаю нужным обратиться в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР с просьбой:

- 1) в связи с вышеупомянутым решением Совнаркома СССР определить права Московской патриархии и Богословского института на здание Успенской церкви и
- 2) дать соответствующее разъяснение администрации Государственного исторического музея.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Резолюция: Тов. Покровскому. Напишите директору Музея и завтра дайте мне на подпись². Карпов. 4/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 8. Л. 64–64 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Имеется в виду распоряжение СНК СССР № 10242-рс от 5 июля 1945 г. «Об освобождении корпуса № 14 (бывшей трапезной) и Успенской церкви в бывшем Новодевичьем монастыре для нужд Богословского института» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 83).

² 27 марта 1946 г. директору Государственного исторического музея А.С. Карповой было направлено письмо за подписью Г.Г. Карпова и юриста Покровского. В нем

говорилось, что передачу здания бывшей трапезной и Успенской церкви при ней в Новодевичий монастырь следует оформить следующим образом: 1) Успенскую церковь передать Богословскому институту в бесплатное бессрочное пользование по соответствующему договору; 2) корпус № 14 (бывшая трапезная) передается институту на условиях вноса ГИМ арендной платы. Требования ГИМ о внесении в указанный договор других условий, которые указаны в письме патриарха Алексия, Совет считал неправильными (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 8. Л. 63).

№ 84. Алексей I – С.К. Бельшеву.

25 февраля 1946 г.

От всей души благодарю Вас, дорогой Сергей Константинович, за Вашу сердечную телеграмму¹ и еще раз хочу Вам напомнить, что Вы обещали нам быть на нашей трапезе именинной. По приезде из Собора я Вам позвоню, думаю, это будет в исходе третьего часа, когда все гости соберутся. Будем ждать Вас с искренней любовью.

Душевно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

1946, февр[аля] 25.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 14. Автограф.

¹ В телеграмме С.К. Бельшева от 24 февраля 1946 г. содержалось поздравление патриарху Алексию I с тезоименитством и пожелания «здоровья, сил и успехов в работе на посту главы Русской православной церкви на долгие годы» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 13).

№ 85. Алексей I – Г.Г. Карпову.

26 февраля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сердечно благодарю Вас за Вашу телеграмму. Меня особенно тронуло, что среди забот и отвлечений, связанных с путешествием, Вы вспомнили обо мне в этот день. Благодарю Вас и за замечательный, изящный подарок, который мне передан был Сергеем Константиновичем, конечно, с Вашего «благословения».

Вы здесь пробудете лишь немного дней, а потому мне хотелось бы заранее знать, когда мне можно будет прийти к Вам переговорить о делах.

Еще раз сердечно благодарю Вас за Ваше большое внимание ко мне.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

1946, ф[евраля] 26.

Помета: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 27/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 17. Автограф.

**№ 86. Алексей I – Г.Г. Карпову.
11 марта 1946 г.**

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Препровождаю при сем для Вашего ознакомления докладную записку управляющего делами по Белостокской епархии прот[оиерея] Винцукевича и копию моей ответной телеграммы ему¹.

Дело это требует нашего обсуждения и принятия какого-либо полезного для православия решения¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву. Снимите копию. Карпов. 13/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 18. Подлинник. Машинопись.

---

¹ В докладной записке протоиерея Николая Винцукевича, управляющего делами Белостокской епархии, на имя патриарха Алексея I от 5 февраля 1946 г. описывалось положение в Белостокской епархии православных приходов, притесняемых «тимофеевцами»-униатами. В ответ Алексей I послал следующую телеграмму: «Понимаем и сочувствуем трудному положению православных приходов в Белостокской епархии. Надеемся с Божьей помощью вывести дело православия у вас на верный путь. Не сомневайтесь в помощи Божьей. Призываю вас и верным православию Божее благословение» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 65–68).

**№ 87. Алексей I – Г.Г. Карпову.
13 марта 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам в копиях:

1. Мою телеграфную греко-униатскую переписку^{II}.
2. Доклад а[рхиепископа] Антония Марценко и мои соображения по этому докладу^{III}. Т.к. ответ ему требуется срочный, то прошу мне дать Вашу санкцию на мои предположения теперь же.
3. Телеграммы мои п[атриарх]у Максиму^I.

Серд[ечно] Вам преданный
П[атриарх] Алексей

13.3.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 19. Автограф.

---

^I Абзац подчеркнут Г.Г. Карповым. На полях помета: «Обсуждение 14/III».

^{II} «Телеграфную греко-униатскую переписку» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 32.

^{III} См. документ № 88.

¹ Имеются в виду телеграммы патриарха Алексия Вселенскому патриарху Максиму. Телеграмма от 2 марта 1946 г. следующего содержания: «В октябре минувшего года пред почившим святейшим патриархом Вениамином по просьбе православных в Финляндии был возбужден мною вопрос о возвращении Финляндской православной церкви в лоно Матери-Церкви Русской, так как причины временного перехода ее в ведение Вселенского патриарха в настоящее время отпали. Православная паства Финляндии с нетерпением ждет этого возвращения. Такое же ходатайство перед почившим патриархом возбудил в свое время митрополит Евлогий из Парижа. До сего времени ни в Финляндии, ни в Париже ответа от Вселенского престола не было. Вашего святейшества любящий о Христе собрат Патриарх Алексей».

На телеграмму от 2 марта 1947 г. патриарх Максим ответил 9 марта 1947 г. следующим: «Финляндский церковный вопрос решен, пишем. Константинопольский Максим».

13 марта 1947 г. патриарха Алексей направил патриарху Максиму ответную телеграмму: «Телеграмму Вашего святейшества о разрешении финляндского церковного вопроса получил с удовлетворением. Ожидаю решения и по парижскому церковному вопросу, о чем я телеграфировал Вам 2 марта» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Л. 21–21 об.).

№ 88. Алексей I – Г.Г. Карпову. 13 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Мною сего числа получен от архиепископа Антония (Марценко) доклад следующего содержания:

«Настоящим почтительнейше докладываю Вашему Святейшеству, что согласно постановлению Священного Синода я вчера, 20 февраля с.г., получил в Праге в нашем консульстве указ о назначении меня архиепископом Орловским и Брянским, за который сыновне благодарю Ваше Святейшество, и беседовал с консулом, товарищем Тихоновым, об условиях переезда моего в Москву. При этом выяснилось несколько недоуменных вопросов, о которых консул предложил мне известить Ваше Святейшество для получения Вашей помощи.

Во-первых, при мне уже около двадцати лет находится безотлучно мой келейник и иподиакон Григорий Яковлевич Царин, эвакуированный вместе со мною немцами из Одессы в Карлсбад. Он советский гражданин, родом из Ковельского округа на Вольни, и паспорт его находится в консульстве, но разрешение ему на проезд со мною в Москву консульство может выдать, если получит распоряжение из Москвы. Так как мне необходимо забрать свои вещи и сам я никак этого сделать не могу, да и вообще никогда не расстаюсь со своим келейником, то поэтому сыновне прошу Ваше Святейшество оказать мне эту великую помощь и исходатайствовать пропуск на проезд вместе со мною и моему келейнику иподиакону Григорию Царину, за которого я ручаюсь, как за самого себя.

Далее второй вопрос относительно нашего Карлсбадского духовенства: каковы будут распоряжения Вашего Святейшества? Из них архимандрит Серафим (Смыков), родом из Краснодара, вместе со своим братом архимандритом Георгием (Рутчуком) и его сестрой монахиней Александрой, в мире Агрипиной Рутчук,

а также священники: Феодор Демьянович, находящийся здесь с матерью, женой, сыном и дочерью; и Герман Жегалов вместе со своей женой и дочерью, первый родом из Волыни, а второй – из Риги, просятся на службу в Орловскую епархию. Остальное духовенство, как то: священник Игорь Мягкий, родом из Волыни, и протодиакон Иаков Костючек, польский гражданин, желали бы вернуться – первый на Волынь, в Ковель, а второй – в Варшаву. Не найдете ли Вы, Ваше Святейшество, возможность оказать и им свою милостивую помощь?

Наконец, третий вопрос, кому и как при моем отъезде я должен буду передать дивный Карлсбадский храм, церковный дом и прочее имущество?

Наш консул предоставляет нам право пребывания в Чехословакии до первого апреля с.г., т.е. еще на один месяц. Прошу указаний и распоряжений Вашего Святейшества в возможно ближайший срок, дабы я мог выполнить долг перед моей Карлсбадской паствой и не оставить ее сирой и одинокой, а церковное имущество сохранить в надежных руках.

С сыновней преданностью и любовью в ожидании милостивого ответа Вашего Святейшества, моего Отца и Покровителя пребываю усердный послушник и богомолец
(подпись) архиепископ Антоний Марценко.

Карловы Вары. 21 февраля 1946 г.».

Ввиду изложенных в нем просьб я полагаю следующее:

1. Просить Вашего содействия к приезду вместе с архиепископом Антонием и его келейника иподиакона Григория Царина.

2. Если возможно, но полагаю не теперь, вместе с а[рхиепископом] Антонием, а во вторую очередь, просить такого же содействия и для указанных в этом докладе лиц: 1) архимандрита Серафима (Смыкова), 2) архидиакона Георгия (Рутчука), 3) монахини Александры (Рутчук), 4) священника Феодора Демьяновича с матерью, женой, сыном и дочерью (8)^I, 9) священника Германа Жегалова с женой и дочерью (11), т.к. одновременное прибытие в Орел такого множества лиц может представить затруднение для самого а[рхиепископа] Антония в отношении их назначения и размещения^{II}.

3. Относительно свящ[енника] Мягкого и протод[иакона] Костючек оставить вопрос пока открытым до личных переговоров с а[рхиепископом] Антонием.

4. Церковь и имущество церковное предписать а[рхиепископу] Антонию передать временно остающемуся духовенству с архим[андритом] Серафимом Смыковым во главе^{III}.

П[атриарх] Алексей

^I Так в документе. Цифры 8, 9 и 11 указывают на количество лиц в списке.

^{II} Первый и второй пункты отчеркнуты на полях резолюция: «т. Бельшеву. Сообщите в комиссию о келейнике срочно, а в отношении остальных будем решать по отъезде Марценко. Карпов. 13/III».

^{III} На полях резолюция: «Патриарху ответил, что я согласен. Карпов». См. примечание № 2 к документу № 70.

*Резолюция: Тов. Бельшеву. Карпов.
В дело архим[андрита] Антония Марценко.*

Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 13. Л. 13–14. Подлинник. Машинопись.

№ 89. Алексей I – Г.Г. Карпову. 15 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Экзарх Болгарский Стефан и лично во время своего пребывания в Москве и в письме своем от 8 декабря минувшего года приглашал меня посетить Болгарию после Пасхи этого года, когда у них предположены церковные торжества в честь покровителя болгарского народа преподобного Иоанна Рыльского, 1000-летие со дня кончины которого исполняется в текущем 1946 г.¹

Мною выражено принципиальное согласие на приезд, причем по просьбе экзарха указан и приблизительный срок – начало мая².

Ввиду необходимости дать окончательный ответ и указать точный срок приезда прошу Вас доложить о сем правительству на предмет получения от него согласия на мою поездку³.

Предполагаю для сопровождения меня в этой поездке взять следующий состав: 1) одно лицо в архиерейском сане; 2) архимандрита; 3) протодиакона; 4) иподиакона; 5) секретаря; 6) келейника.

Точный список имеющих сопровождать меня лиц мною при сем представляется.

Патриарх Алексей

1946, марта 15.

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Надо оформлять. Письмо в СНК не позднее 25/III. Карпов. 24/III.

[Приложение]

Список лиц, предположенных к сопровождению меня в Болгарию.

1. Митрополит Григорий. Разумов[ский]^I.

2. Архимандрит Иоанн.

3. Протодиакон: или Антоненко, или Байков, или Туриков^{II}.

4. Иподиакон – студент Богосл[овского] инст[итута] Мельников Анатолий Васильевич.

5. Секретарь^{III}.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 248–249. Подлинник. Машинопись.

^I Фамилия «Разумов[ский]» вписана карандашом. См. документ № от 29 апреля 1946 г.

^{II} Фамилии «Байков», «Туриков» зачеркнуты.

^{III} Далее зачеркнуто: «6. Келейник». На полях карандашом дописано: «С функц[иями] личн[ого]... патр[иарха]».

¹ Письмо экзарха Болгарского Стефана от 8 декабря 1945 г. патриарху Алексию I см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 222–222 об.

² В ответном письме от 12 января 1946 г. экзарху Болгарскому Стефану патриарх Алексий I известил о получении его посланий от 6 и 8 декабря 1945 г. Патриарх Московский принял приглашение на юбилейное торжество по поводу тысячелетия со дня кончины покровителя болгарского народа преподобного Иоанна Рильского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 223). Делегация РПЦ во главе с патриархом Алексием I выехала в Софию 20 мая 1946 г.

³ 5 апреля 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской на имя К.Е. Ворошилова, в которой содержалась просьба дать разрешение на выезд в Болгарию для участия в церковных торжествах патриарха Алексия I и делегации из 5 человек, а также выдать на расходы 200 тыс. болгарских левов (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 85).

29 апреля 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совмин СССР на имя И.В. Сталина и Л.П. Берии докладную записку. В ней содержалось ходатайство о разрешении патриарху Алексию выехать в Болгарию на торжества в связи с 1000-летием основания Рильского монастыря, а также для проведения интронизации митрополита Болгарского Стефана.

Одновременно Совет по делам РПЦ предлагал следующее: 1) разрешить патриарху Алексию выехать в Болгарию 18 мая 1946 г.; 2) не возражать против интронизации патриархом Алексием митрополита Стефана; 3) Г.Г. Карпову воздержаться от поездки в Болгарию вместе с патриархом Алексием, т.к. предложение исходило не от правительства, а от главы Церкви; 4) «принципиально считать возможным» удовлетворить просьбу митрополита Стефана, «предоставив заем Болгарской церкви, как заем, полученный якобы от Русской православной церкви»; 5) разрешить патриарху Алексию в личных беседах с митрополитом Стефаном уточнить сумму просимого займа; выяснить, ставил ли митрополит Стефан вопрос о получении этого займа перед болгарским правительством и каково мнение правительства; получить от митрополита Стефана письменную просьбу о займе на имя патриарха Алексия.

На докладной записке помета: «Справка: 7/V в 21 ч. мне позвонил т. Берия Л.П. и передал следующие указания: 1) патриарху Алексию с делегацией выехать в Болгарию разрешается; 2) нет возражений против того, чтобы патриарх Алексий делал интронизацию; 3) патриарх Алексий может передать митрополиту Стефану, что заем в 30 мил[лионов] левов может быть представлен, и сказать, что, если он хочет больше получить, может рассчитывать и на большую сумму. Карпов» (Там же. Л. 120–122 об.).

№ 90. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Ввиду настоятельных просьб прихожан русской православной общины г. Бейрута о принятии их в ведение Московской патриархии и о присылке священника, я нахожу необходимым удовлетворить означенную просьбу православных русских людей, заброшенных далеко от родины и сохранивших свои патриотические чувства, и предлагаю назначить настоятелем русской православной церкви в Бейруте иеромонаха Симеона, состоявшего в настоящее время в штате церкви с. Коломенского близ Москвы.

Прошу означенному иеромонаху Симеону оформить требуемые для выезда в Сирию документы.

Патриарх Алексий

<Иеромонах Симеон – в мире Гавриил Петрович Никитин.>¹

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Оформлять¹. Карпов. 9/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 48. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 29 мая 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР (на имя Л.П. Берии и А.Н. Косыгина) докладную записку, в которой поддержал ходатайство патриарха Алексия о посылке в качестве настоятеля русской приходской православной церкви в г. Бейруте архимандрита Симеона (Г.П. Никитина). Совет считал «целесообразным согласиться» с этим назначением, т.к. полагал, что «нахождение в Ливане первого русского священника даст возможность быть ему посредником в сношениях между патриархом Московским Алексием и патриархом Антиохии и всего Востока Александром». К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР. На проекте помета: «Справка. Разрешено распоряжением Совета министров СССР за № 7503-рс от 12 июня 1946 г.». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 160–161).

№ 91. Алексий I – Г.Г. Карпову. 16 марта 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

Предполагая в начале мая с.г. выехать в Болгарию по приглашению экзарха Болгарского Стефана, прошу Вашего ходатайства о выдаче на расходы как мои, так и сопровождающих меня лиц (всего 6 человек), – болгарской валюты в количестве...^{II}

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 250. Подлинник. Машинопись.

№ 92. Алексий I – Г.Г. Карпову. 19 марта 1946 г.

1946, марта 19.

Дорогой Георгий Григорьевич!

С Фотием опять скандал. Решительно отказывается ехать^{III}. Б[ыть] может, по получении проектируемого мною постановления Синода будет бить отбой?..

---

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I.

^{II} Отточие документа. В документе сумма не указана. См. примечание № 3 к документу № 89.

^{III} О направлении архиепископа Фотия (Топиро) в Париж см. документ № 69 и примечания к нему № 2, 3, а также документ № 72.

Посылаю Вам еще несколько бумаг. А также замечательное произведение Разумовского, которое рекомендую прочесть «на сон грядущий».

По телеграмме Антония Марценко¹, б[ыть] может, Вы снесетесь с Консульством?

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 20. Автограф.

**№ 93. Алексей I – Г.Г. Карпову.
19 марта 1946 г.**

Председателю Совета по делам РПЦ

Прилагая при сем в подлиннике заявление епископа Буковинского и Черновицкого Феодосия:

- 1) об открытии в г. Черновицах богословско-пастырских курсов и
- 2) о разрешении напечатать в Черновицах на румынском языке переведенный с русского стенной календарь и соглашаясь с необходимостью подготвления необходимых кадров духовенства в Черновицкой епархии, а также с пользой издания календаря на румынском языке ввиду местных условий, –

Прошу не отказать в содействии к удовлетворению вышеозначенных просьб епископа Черновицкого.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Запросите мнение СНК УССР, послав копии заявлений¹. По получении обсудить на Совете. Взять на контроль. Карпов. 19/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

¹ Совет по делам РПЦ дважды обращался в Совет министров УССР (22 марта и 10 июля 1946 г.) по вопросу об открытии в Черновицах пастырско-богословских курсов. 24 июля уполномоченный Совета по делам РПЦ по УССР П. Ходченко, отвечая на два письма Совета по делам РПЦ, указал о нецелесообразности открытия таких курсов в Черновицах, так как священнослужители могут подготавливаться на пастырско-богословских курсах во Львове, Киеве, Луцке и Одессе, где эти курсы не загружены слушателями. Член Совета по делам РПЦ Уткин 1 августа 1946 г. ответил Ходченко, что Совет с его мнением согласен (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 40–41).

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма Антония Марценко не обнаружена.

**№ 94. Приложение к документу № 93.
Письмо епископа Черновицкого и Буковинского
Феодосия патриарху Алексию I с просьбой возбудить
ходатайство перед Советом по делам РПЦ о разрешении
издать в г. Черновицы календарь на румынском языке**

18 марта 1946 г.

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси

Организация церковно-приходской жизни в Черновицкой епархии осложняется, между прочим, приверженностью верующих румынско-молдавских приходов к празднованию по новому стилю.

Переход с нового стиля на старый будет значительно облегчен, если будет напечатан на румынском языке стенной календарь и распространен среди народа.

Смиреннейше прошу Ваше Святейшество возбудить соответствующее ходатайство пред Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР о разрешении напечатать в Черновицах на румынском языке переведенный с русского стенной календарь и об отпуске для напечатания 5000 экз. соответствующего количества бумаги.

Вашего Святейшества смиренный послушник Феодосий,
епископ Черновицкий и Буковинский

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

**№ 95. Приложение к документу № 93.
Письмо епископа Буковинского и Черновицкого
Феодосия патриарху Алексию I об открытии
в Черновицах богословско-пастырских курсов¹**

Не позднее 19 марта 1946 г.¹

Его Святейшеству,
Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Согласно положения об управлении Русской Православной Церковью в каждой епархии могут быть открыты богословско-пастырские курсы. Большой недостаток образованного духовенства в Черновицкой епархии (на 356 церквей только 140 священников), порождающий увеличение сектантского движения, побуждает меня озаботиться подготовкой необходи-

¹ Датируется по письму патриарха Алексия в Совет.

мых кадров духовенства (священников и псаломщиков) и хлопотать об открытии в Черновицах богословско-пастырских курсов и предоставления для них помещения. Педагогический персонал для преподавания намечен, слушатели находятся, остановка за официальным разрешением и помещением.

Самым подходящим зданием, удовлетворяющим всем потребностям курсов, расположением классных и интернатских комнат, наличием храма, (б[ывшего] костела), школьной утварью и проч., является здание и храм б[ывшего] женского монастыря «ордена иезуитов», в котором совершается богослужение православным священником, а само здание передано пока под Политпросветительный техникум. В здании б[ывшего] богословского факультета при Черновицком университете находится штаб Прик[арпатского] В[оенного] О[круга]. Весьма желательно б[ывший] центр воинствующего католицизма на Буковине, монастырь «ордена иезуитов», сделать центром православного образования.

Если это здание и корпус б[ывшего] богословского факультета невозможно представить под богословско-пастырские курсы, в Черновицах в связи с отъездом многих евреев в Румынию освобождаются другие здания, одно из которых, по указанию Москвы, Черновицким облисполкомом может быть представлено, по словам пред[седателя] облисполкома т. Коликова, под курсы.

Возбуждая пред Советом по делам Русской Православной Церкви при СНК УССР ходатайство об открытии в Черновицах богословско-пастырских курсов по прилагаемой при сем программе¹, смиреннейше прошу Ваше Святейшество поддержать его перед гражданской властью и помочь открытию рассадника богословского образования на православной Буковине.

Вашего Святейшества смиренный послушник
Феодосий,
епископ Буковинский и Черновицкий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 29. Подлинник. Машинопись.

---

¹ С просьбой об открытии в г. Черновицах пастырско-богословских курсов епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий обращался также в Совет по делам РПЦ 27 февраля, 24 мая и 6 июля 1946 г. Февральское письмо епископа Феодосия в Совет идентично тексту публикуемому письму патриарху Алексию. В марте 1946 г. епископ Феодосий беседовал по этому же вопросу с Г.Г. Карповым.

На письмах имеются резолюции. На письме от 27 февраля 1946 г.: «Тов. Уткину. Запросить мнение СНК УССР. Карпов. 19/IV». На письме от 24 мая 1946 г.: «Тов. Уткину. Доложить т. Карпову. С. Бельшев. 4/VI-46». На письме от 6 июля 1946 г.: «Тов. Уткину: 1) надо запросить мнение Совета Министров УССР. 2) Узнать мнение патриарха и 3) и только после этого написать в Совет Министров СССР Карпов. 15/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 32–33, 35–36).

---

¹ План учебных занятий на богословско-пастырских курсах см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 30.

**№ 96. Алексей I – Г.Г. Карпову.
19 марта 1946 г.**

Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову

На телеграмму мою архиепископу Фотию с предложением приехать и т.д. получен следующий ответ 18 марта 1946 г.:

«Болезнь с каждым днем усиливается и осложняется, я измучен. Никуда ехать не могу. Прошу Ваше Святейшество освободить меня от назначения [в] Париж и послать другого. [В] ближайшие дни прибудет [в] Патриархию доктор Турбин, который расскажет все. Архиепископ Фотий».

Полагаю сделать следующее постановление Синода: «Ввиду болезни архиепископа Фотия определение о командировании его в Париж отменить и по выздоровлении иметь его в виду для назначения на епархию»¹.

<А затем надо подумать о том, кого же послать в Париж. Пока не могу найти подходящего лица.>¹

П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Карпов. 14/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

---

¹ Постановление Священного Синода об отмене командировки в Париж архиепископа Фотия (Топиро) не последовало. В мае он начал оформлять документы на выезд в Париж (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 149–151).

**№ 97. Алексей I – Г.Г. Карпову.
19 марта 1946 г.**

Председателю Совета по делам РПЦ
Г.Г. Карпову

Ввиду предоставления нашим правительством права иметь для церковных нужд наших в Париже ежемесячную валюту в размере 58 тысяч франков прошу разрешения теперь же получить для посылки в адрес митрополита Серафима Лукьянова за февраль месяц 20 тысяч франков^{II}.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшев. Надо оформить, но продумать и мне доложить, как будет пересылаться. Карпов. 19/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

---

^I Текст, заключенный в угловые скобки, вписан патриархом Алексием I.

^{II} О решении вопроса о выделении валюты митрополиту Серафиму (Лукьянову) сведений не найдено.

**№ 98. Алексей I – Г.Г. Карпову.
21 марта 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам две телеграммы экз[арха] Стефана¹, сегодня полученные. На одну из них я отвечаю², а на другую пока нет – соображу ответ в ближайшие дни.

Посылаю также два пакета в Харбин³. Сам я не пишу ни а[рхиепископу] Нестору, ни диак[ону] Горбатенко, но через посредство о[тца] Разумовского желал бы иметь просимые сведения. Если найдете возможным, не откажите направить эти письма по назначению, иначе они проблуждают с полгода...

Еще посылаю предварительные соображения относит[ельно] командировки в Японию⁴.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексей

21.3.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 21. Автограф.

¹ Имеются в виду две телеграммы экзарха Стефана от 20 марта 1946 г. В одной из них содержатся поздравления в связи с присоединением западно-украинских униатов к РПЦ. Во второй телеграмме экзарх приглашает патриарха Алексея I приехать в Болгарию на торжества после 19 мая (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 237, 238).

² Ответное письмо патриарха Алексея от 21 марта 1946 г. о принятии приглашения экзарха Стефана см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 16. Л. 239. См. также примечание № 2 к документу № 89.

³ Возможно, речь идет о материалах заседания Священного Синода от 27 декабря 1945 г. На заседании были приняты следующие постановления: о приеме под юрисдикцию Московской патриархии духовенства и верующих Харбина, о создании единого церковного Восточно-Азиатского округа и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 84-87).

⁴ «Предварительные соображения по делу о командировке в Японию» (от 21 марта 1946 г.) состояли в следующем:

«I. Цель поездки.

Ознакомление с положением Православной церкви в Японии: ее возглавление и ориентация, в случае тяготения к воссоединению с Матерью-Церковью – соответствующие переговоры и оформление воссоединения.

Поскольку епископ Японии до сих пор был викарием (в последние 4 года) по отношению к Харбинской митрополии, не облегчится ли миссия постановкой вопроса о механическом переходе, поскольку бывшая Харбинская митрополия перешла в Московскую юрисдикцию.

II. Состав членов командировки.

Один – представитель от Патриархии.

Один – представитель от Восточно-Азиатской экзархии – персонально архиепископ Нестор, много раз бывший в Японии при митрополите Сергии, участник хиротонии Японского епископа Николая и имевший до сих пор какой-то авторитет среди японских церковников и верующих.

В помощь им – из Харбина иеродиакон Тихон (В. Горбатенко), пребывающий в Казанско-Богородицком мужском монастыре. По сведениям, весьма образованный монах,

остававшийся и при японцах вполне лояльным к СССР, отмеченный нашим консульством в Харбине, обладает и разносторонней эрудицией, знает языки. Уроженец б[ывшей] Воронежской губернии.

III. Попутные задачи в целях целостности командировки.

Дополнить посещение пунктов, не охваченных (ввиду непреодолимых транспортных затруднений) в прошлую поездку в Маньчжурию, а именно: 1) ознакомиться с Пекинской духовной миссией и закрепить воссоединение личным общением с архиепископом Виктором, дать ему личные директивы, 2) посетить (вместе с архиепископом Виктором) Шанхай в целях привлечения к воссоединению викарного епископа Иоанна, 3) не обязательно, но для полноты охвата, желательно посетить в Корее, в Сеуле, начальника духовной миссии архимандрита Поликарпа, считающегося воссоединенным на основе его личного письменного обращения в Патриархию.

Последующая за воссоединением цель, достойная устремления в эти три пункта, – дать толчок и сдвинуть с места миссионерскую работу.

IV. Маршрут поездки.

Первый этап – самолетом до Пекина из Москвы, без остановки одному представителю патриархии.

Второй этап – самолетом до Шанхая (вместе с а[рхиепископом] Виктором, в худшем случае – морем через Тянь-Цзин или поездом. Сюда же должны прибыть из Харбина (самолетом или чрез порт Дальний морем) пр[еподобный] Нестор и иерод[иакон] Тихон.

Третий этап – все трое: а) командированный из Москвы, б) а[рхиепископ] Нестор и в) иерод[иакон] (а[рхиепископ] Виктор возвращается в Пекин) самолетом или морем до Токио.

По выполнении поручения, обратный путь – на Хабаровск с остановкой всем троим в Сеуле. Отсюда харбинцы возвращаются в Маньчжурию. Если нет надобности заезда в Харбин патриаршему делегату, он следует из Сеула в Хабаровск и оттуда самолетом в Москву. П[атриарх] Алексей. 21.3.46 г.».

На документе резолюция: «Т[оварищ] Бельшев, т. Уткин. Это будет обсуждаться и перерабатываться. Карпов. 22/IV» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 14–14 об.).

№ 99. Алексей I – Г.Г. Карпову.

25 марта 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проекты моих двух посланий¹, о которых мы с Вами говорили. Полагаю, что, если они могут быть напечатаны к концу этой недели, они могут попасть по назначению если не к Пасхе, то, во всяком случае, в начале Пасхального периода.

В заграничном послании я не упоминаю конкретно о тех, кто перешел к нам, а также и о тех, кто упорствует, т.к. за границей это все хорошо известно. Я об этом советовался и с м[итрополитом] Николаем, и мы признали более удобным в Пасхальном приветствии не ставить точек над «i».

Если Вы одобрите тексты, то пришлите мне их обратно для дальнейшего их направления в типографию, причем будем Вас просить дать указания типографии о срочности этого заказа.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

Резолюция: В дело. Карпов. 26/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 22–22 об. Автограф.

¹ Имеются в виду пасхальные послания патриарха Алексия к духовенству и верующим России и зарубежных православных церквей. Оба послания были опубликованы в «Журнале Московской патриархии». См.: ЖМП. 1946. № 4. С. 3–4; № 5. С. 3–4.

В пасхальном послании к духовенству и верующим Русской православной церкви за рубежом патриарх Алексей I призывал к единению с РПЦ. В нем, в частности, говорилось: «...Некоторые архипастыри, а за ними пастыри и часть паствы, находящиеся за границей, голосу Церкви, зовущей к единению, не внемлют: они противопоставляют ему свой голос и вместо единения и мира продолжают коснеть в отчуждении, притом не по церковным, а по иным, чуждым и посторонним Церкви основаниям. Уповаем, что и они познают гибельность своего упорства и возвратятся в отчий дом».

26 марта 1946 г. Г.Г. Карпов представил заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову «Пасхальное приветствие патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, клиру и пастве церкви российской за границей» и просил разрешить напечатать его в 3000 экземпляров (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 52–55).

№ 100. Алексей I – Г.Г. Карпову. 2 апреля 1946 г.

2.4.46.

Дорогой Георгий Григорьевич, значит, как мы условились, я сегодня буду у Вас в 2^{1/2} – 3 часа дня, после заседания Синода. А сейчас посылаю Вам телеграмму а[рхиепископа] Иоанна (Лавриненко)^I, письмо м[итрополита] Дионисия^{II} и только что полученную т[елегра]мму от м[итрополита] Вениамина^I, которую, если можно, прикажите перевести. Об этих делах, так же как и о многих других, мы сегодня переговорим при личном свидании.

Серд[ечно] Ваш
П[атриарх] Алексей

Резолюция: К.Г. [Анисимовой].

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 27. Автограф.

¹ Очевидно, имеется в виду следующая телеграмма митрополита Вениамина (Ферченкова) патриарху Алексию (телеграмма не датирована): «Собор откладывается до весны 1947 года. Макарий, Алексей временно отстранены Феофилом, вновь объединяют трех священников. Пожалуйста, освободите [нас] здесь от результатов двоевластия. Архиепископ – письмом позднее. Митрополит Вениамин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 128).

^I В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Иоанна (Лавриненко) не обнаружена.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Дионисия не обнаружено.

**№ 101. Алексей I – Г.Г. Карпову.
6 апреля 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

По случаю приезда делегации от воссоединенных греко-униатов Зап[адной] Украины¹ в воскресенье, 7 апреля, после обедни в Соборе в 2 1/2 часа дня в помещении Патриархии будет обед для этих гостей.

Прошу Вас не отказать пожаловать к нам разделить эту праздничную трапезу.

Сердечно Вас почитающий
П[атриарх] Алексей

1946, апр[еля] 6.

Резолюция: К.Г. [Анисимовой]. В дело. Карпов. 12/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 31. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ Члены Президиума Собора греко-католической (униатской) церкви, состоявшегося во Львове, находились в Москве с 4 по 10 апреля 1946 г. В составе делегации были протопресвитер Г. Костельник и епископы Антоний (Пельвецкий) и Михаил (Мельник). Они прибыли в Москву с целью вручить патриарху Алексею документы Собора и получить благословение.

10 апреля 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской на имя В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова и представил проект интервью членов Президиума Собора Греко-католической церкви корреспонденту ТАСС. Совет по делам РПЦ полагал, что в связи с появившимися в зарубежной прессе, главным образом в католических газетах, отрицательными откликами и высказываниями отдельных лиц по поводу состоявшегося в Львове Собора, необходимо передать этот документ через ТАСС в заграничные газеты и опубликовать в очередном номере «Журнала Московской патриархии». На последней странице и на полях первой страницы проекта интервью сделаны пометы: «Справка: Текст интервью с поправкой на первой странице просмотрен т. Вышинским и санкционирован тт. Молотовым и Ворошиловым. С. Бельшев. 12.IV.46 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 96–101).

**№ 102. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
8 апреля 1946 г.**

Памятная записка

Проживающие в Харбине архиепископ б[ывший] Хайларийский Димитрий и еп[ископ] б[ывший] Цицикарский Ювеналий ходатайствовали о разрешении им прибыть в Сов[етский] Союз для продолжения служения на родине. Я имею сведения, что их пребывание в Харбине мешает экзарху архиеп[ископу] Нестору в полном освоении им своего нового положения. Посему было бы желательно их вызвать оттуда и иметь их здесь, где не

так удобно им будет действовать иначе, чем как¹ это требуется по установкам Патриархии.

Я прошу Совет по делам РПЦ содействовать их возвращению на родину, причем здесь им могут быть предоставлены епархии или викариатства¹.

Патриарх Алексей

1946, апр[еля] 8.

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Я согласен. Соберите необходимые данные и напишите письмо в Совет Министров. Карпов. 8/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 125. Автограф.

¹ 27 декабря 1945 г. на заседании Священного Синода было принято постановление: «Принимая во внимание заслуги в учебном деле и в издании научных трудов викарного архиепископа Димитрия, а также удовлетворяя соответствующее пожелание викарного епископа Ювеналия – перевести их на соответствующие их церковному значению кафедры в пределах СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 85). Однако выезд их в СССР тогда не состоялся. Епископ Ювеналий (Килин) согласно просьбы архиепископа Китайского Виктора (Святина) – по постановлению заседания Священного Синода от 12 июня 1946 г. – был назначен в распоряжение архиепископа Виктора для замещения кафедры епископа Шанхайского Иоанна, не признающего юрисдикции Московской патриархии (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 63).

9 июля 1946 г. заведующий Консульским отделом МИД СССР Беляев в письме на имя Г.Г. Карпова спрашивал мнение Совета по делам РПЦ о целесообразности въезда в СССР архиепископа Дмитрия (Н.Ф. Вознесенского). В этом послании подробно описана биография архиепископа. 11 июля 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев сообщил Беляеву, что «против въезда в СССР из Харбина на постоянное жительство» архиепископа Дмитрия «возражений не имеется» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 331–332).

18 июля 1946 г. заведующий консульским отделом МИД Беляев в письме на имя Г.Г. Карпова сообщал об обращении в Генконсульство СССР в Харбине советских граждан – епископа Ювеналия (И.К. Килина) и иеромонаха Иосифа (Павлова А.К.) с ходатайством о въезде в СССР и спрашивал мнение Совета по делам РПЦ по этому вопросу. 22 июля 1946 г. С.К. Бельшев сообщил Беляеву, что «против въезда в СССР» вышеуказанных лиц «возражений нет» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 351–352). См. также документ № 162 и примечания к нему.

№ 103. Алексей I – Г.Г. Карпову. 10 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам группы с нашими отбывшими сегодня гостями¹.

Прошу не отказать перевести прилагаемые только что полученные телеграммы из Америки^{II}.

¹ Слово «как» вписано над строкой.

^{II} В делах фонда Р-6991 телеграммы из Америки не обнаружены.

Посылаю полученное с оказией письмо¹ на Ваше имя м[итрополита] Григория^{II}.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

10.IV.46.

Резолюция: В дело. Карпов. 10/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 28. Автограф.

¹ Имеется в виду фотография делегации президиума Собора греко-католической церкви, приехавшей в Москву. См.: ЖМП. 1946. № 4; документ № 101 и примечание к нему.

№ 104. Алексей I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам переработанное письмо – «ответ м[итрополиту] Анастасию». Как Вы скажете, пустить ли его в ход? Я полагаю, что, поскольку это письмо от частных людей, которые это письмо свое могут пустить в ход, даже не давая знать о нем духовной власти, и поскольку мы не ответственны за его содержание, его пустить в ход можно¹.

Еще посылаю для Вашего сведения сегодня полученное письмо свящ[енника] Мягкого из Карлсбада^{III}. Что мне ему ответить? Я бы думал – телеграммой, что ввиду его семейных обстоятельств ему еще остаться некоторое время в Карлсбаде, с моей стороны нет препятствий.

Посылаю еще письмо м[итрополита] Серафима из Парижа².

Серд[ечно] преданный
А[лексий]

11.4.46.

Резолюция: К.Г. [Анисимовой]. В дело. Карпов. 11/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 29. Автограф.

¹ Ответ митрополиту Анастасию на его послание к русским православным людям по поводу «Обращения патриарха Алексея к архиереям и клиру т.н. карловацкой ориентации» был подписан доцентом Богословского института А.И. Георгиевским, артистом Государственного музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Ф.В. Сперанским, доцентом Московского энергетического института

^I Слово «письмо» вписано над строкой.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Григория Г.Г. Карпову не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 письмо священника Мягкова не обнаружено.

М.И. Лапшиным, доцентом Московского горного института С.И. Новоселовым, церковным старостой патриаршего Богоявленского кафедрального собора С.И. Филипповым. В нем давалась отповедь всем обвинениям, выдвинутым Русской православной церкви митрополитом Анастасием и, в частности, говорилось следующее: «Мы думаем, никогда Христос не благословил бы Вас покинуть свое стадо и убежать от нас: один раз (из России) и другой раз (из Сербии) – убежать не только с войсками “великого Гитлера”, а с врагами и нашей родины и вашей православной церкви... Да будет Вам известно, что в России никто не требует от церковных деятелей входить с кем-нибудь в полемику по политическим вопросам или вести пропаганду в пользу советской власти. Она сама умеет себя защитить и сама знает, что ей делать» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 53–59).

Этот ответ митрополиту Анастасию на его «Послание к русским людям» 28 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову с просьбой высказать соображения о целесообразности напечатания ответа в ближайшем номере «Журнала Московской патриархии» с фамилиями авторов. При этом Карпов сообщил, что принципиальное разрешение правительства на помещение ряда статей против митрополита Анастасия – главы т.н. Заграничного архиерейского Синода у Совета по делам РПЦ имеется (Там же. Л. 64).

² Возможно, имеется в виду письмо митрополита Серафима из Парижа от 26 марта 1946 г. о выступлении профессора Свято-Сергиевского Богословского института в Париже А.В. Карташова в журнале «Свободный голос» со статьей «Трагедия Русской церкви». В ней осуждались высшие церковные иерархи и говорилось о двойственной позиции архиепископа Бельгийского и Германского Александра (Немоловского), придерживающегося греческой ориентации (Константинопольского патриарха) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 54–56).

№ 105. Алексей I – Г.Г. Карпову. 13 апреля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам только что полученную телеграмму из Праги¹. Что можно сделать по этому делу?

Посылаю также два прошения, по которым просят Вашего содействия.

Возвращенного Вами письма м[итрополита] Серафима из Парижа я еще не получал^{II}.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

13.IV.46.

Резолюция: Анисимовой. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 32. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма из Праги не обнаружена.

^{II} См. примечание № 2 к документу № 104.

№ 106. Алексей I – Г.Г. Карпову. 13 апреля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову

Архиепископ Ставропольский Антоний рапортом от 11 марта с.г. просит меня ходатайствовать перед Советом о выдаче наряда на получение из местных складов лесоматериала для ремонта отведенного епархии здания под пастырско-богословские курсы.

Препровождая при сем его подлинный рапорт, прошу Вашего содействия к удовлетворению означенной просьбы архиепископа Ставропольского.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткин. Напишите т. Чудину, чтобы он поставил вопрос перед облисполкомом¹. Если же облисполком не может отпустить лес, тогда надо предоставить помещения для курсов. Карпов. 17/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

¹ 20 апреля 1946 г. член Совета по делам РПЦ Г.Т. Уткин направил в Ставропольский крайисполком уполномоченному Совету по делам РПЦ Чудину копию письма архиепископа Ставропольского Антония о выдаче епархиальному управлению наряда на получение лесоматериалов для ремонта здания богословско-пастырских курсов в г. Ставрополе. Г.Т. Уткин просил поставить этот вопрос перед крайисполкомом, а в том случае если крайисполком не сможет удовлетворить ходатайство архиепископа, то тогда необходимо решить вопрос о предоставлении под богословско-пастырские курсы другого соответствующего помещения (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 3).

№ 107. Приложение к документу № 106.

**Рапорт архиепископа Ставропольского и Бакинского
Антония патриарху Алексею I с просьбой поддержать
ходатайство о выдаче наряда на получение материалов
для ремонта здания пастырско-богословских курсов¹**

11 марта 1946 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексею,
патриарху Московскому и всея Руси
Архиепископа Ставропольского
и Бакинского Антония

Рапорт

Для ремонта здания под пастырско-богословские курсы необходим^{II} лесоматериал, в котором нам на месте отказывают, а потому покорнейше прошу

¹ Ходатайство управляющего Ставропольской епархией архиепископа Антония в плановый центральный отдел от 11 марта 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 6.

^{II} Далее зачеркнуто: «нам».

Ваше Святейшество поддержать наше ходатайство пред плановым центральным отделом о выдаче нам наряда на получение из местных складов нужного лесоматериала количеством четыре вагона (три вагона досок для настилки полов и один вагон бревен-кругляков для балок).

Вашего Святейшества, Святейшего патриарха нашего
нижайший послушник А[рхиепископ] Антоний

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 43. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

**№ 108. Алексей I – Г.Г. Карпову.
24 апреля 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

У меня был финл[яндский] посланник. Говорили с ним подробно о церковном вопросе Финляндии. Он вполне сочувствует тому, что церковь Ф[инляндии] находилась [бы] по-прежнему в юрисдикции Московской патриархии. Говорит, что и правительство того же мнения. Выразил мысль, чтобы оставшийся в Москве еще на несколько дней министр иностранных дел Финляндии, как член правительства, побывал у меня, чтобы лично выслушать мое мнение о финл[яндских] церковных делах.

Я ему сказал, чтобы по этому поводу он обратился к Вам.

Посылаю Вам переданное мне сегодня архим[андритом] Нектарием его письмо к Вам¹.

Душевно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

24.IV-1946 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34. Л. 42. Копия. Машинопись.

**№ 109. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
27 апреля 1946 г.**

В Совет по делам РПЦ

Мне принесли прилагаемые при сем с подписью Сов[ета] п[о] д[елам] РПЦ постановление Совета Министров РСФСР. Полагаю, что это по ошибке попало к нам и отсылаю его по назначению.

П[атриарх] Алексей

1946, апр[еля] 27.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 35. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо архимандрита Нектария Г.Г. Карпову не обнаружено.

**№ 110. Алексей I – Г.Г. Карпову.
29 апреля 1946 г.**

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Открытие богослужений в Троицкой лавре, составляющее, можно сказать, эпоху в нашей церковной жизни последнего времени, вызвало среди верующих целую волну радостных переживаний, и я от многих духовных и мирских людей получил уже просьбы выразить благодарность, и именно Вам как непосредственному ходатаю перед высшим Правительством об открытии Лавры и предоставлении верующему народу счастья молиться у мощей преп[одобного] Сергия.

Вы поймете, что если кто, то именно я более чем кто-либо знаю, с каким добрым участием Вы отнеслись к моей просьбе о Лавре и как поспешили получить от Иосифа Виссарионовича разрешение на предоставление нам Троицкой лавры с ее великой исторической святыней – мощами преподобного Сергия.

Вы не один раз сами выезжали в Лавру, чтобы на месте сообразить план передачи; Вы содействовали передаче нам многих предметов из Лаврской ризницы; Вы хлопотали о передаче нам громадного здания б[ывшей] Духовной академии; наконец, Вы подвинули дело о начатии богослужений в Успенском соборе Лавры. Все это сделало то, что, как говорят теперь многие, Ваше имя навеки связано с великим и радостным фактом возобновления жизни в Лавре, вписавшей столько славных страниц в нашу историю.

Это побуждает меня принести прежде всего Вам глубочайшую благодарность от лица нашей Церкви и от своего лица и пожелать Вам еще и еще и много раз всего самого светлого и радостного в Вашей личной жизни.

Я также возымел мысль послать по этому случаю письмо И.В. Сталину. Проект письма при сем посылаю¹. Если Вы его одобрите, его можно будет хорошенько переписать и послать И[осифу] В[иссарионовичу] после 1-го мая, б[ыть] может, Вы сами будете добры его ему передать¹.

Вот что я хотел сказать Вам, дорогой Георгий Григорьевич, по случаю великого для нас события – открытия Троице-Сергиевской^{II} лавры.

Искренне и сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

29.IV.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 38–39 об. Автограф.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексея I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 94–95.

¹ В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Алексея I И.В. Сталину не обнаружен.

^{II} Так в документе.

¹ В ответ на послание патриарха Алексия от 29 апреля 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов 3 мая 1946 г. направил ему следующее письмо: «Многоуважаемый Алексей Владимирович! Письмо Иосифу Виссарионовичу направил по адресу, и оно, наверное, уже получено. Еще раз благодарю Вас за приветствия и сердечные пожелания.

Выяснил, что телеграмма Ваша в Совете была получена своевременно, т.е. 1 мая, но по вине секретаря Нины Владимировны вовремя мне не была доложена. Прошу за нее извинения. В связи с этим возвращаю Вам копию Вашей телеграммы.

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

При этом возвращаю анкету Разумова Дмитрия Александровича, возвращенную мне Консульским отделом Министерства иностранных дел. Почему-то Дмитрий Александрович не указал о своем пребывании в Болгарии (вопрос 13-й), а также не дал ответа на 25 вопрос.

Для оформления паспорта прошу Вашего распоряжения о возвращении мне анкеты не позднее завтрашнего дня.

Имею сведения, что архиепископ Александр прилетит на самолете из Берлина в Москву 15 мая. Я, зная, что Вы 8 мая собираетесь уезжать в Болгарию, просил приезд устроить не позднее 12 мая. Искренно уважающий Вас Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 33).

№ 111. Алексей I – Г.Г. Карпову.

4 мая 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, вчера переданное мне из Болгарского посольства письмо экзарха Стефана¹ от 30 марта (?)^{II}.

Предполагал бы послать ему телеграмму, текст которой при сем прилагается^{III}. На письме экзарха Вы увидите мои комментарии и мотивы, почему я именно на данные числа думаю наметить отъезд и пребывание в Болгарии.

Исправленную анкету о[тца] Иоанна я Вам послал сегодня в 10 часов¹. Если можно, сегодня же пришлите мне текст моей телеграммы, чтобы я ее мог сегодня же отправить.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

4.5.46.

Резолюция: Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 34–34 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Имеется в виду анкета архимандрита Иоанна (Разумова), включенного в состав церковной делегации в Болгарию. См. приложение к документу № 89 и письмо Г.Г. Карпова патриарху Алексию I в примечании к документу № 110.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо болгарского экзарха Стефана не обнаружено. В фонде Р-6991 имеются две телеграммы экзарха Стефана от 30 марта 1946 г. См. примечание № 1 к документу № 98.

^{II} Так в документе.

^{III} В делах фонда Р-6991 ответная телеграмма патриарха Алексия I не обнаружена.

№ 112. Алексей I – Г.Г. Карпову.
5 мая 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

В связи с намеченным переводом Богословского института и курсов из Ново-Девичьего монастыря в Москве в Троице-Сергиеву лавру – возникает вопрос о замещении освобождающихся помещений в Ново-Девичьем монастыре.

Лучше всего было бы открыть в нем женский монастырь, потребность в котором сильно чувствуется верующими. Однако наполнять монастырь одинокими хотя бы при наличии опытной игуменьи не является желательным. Было бы лучше осуществить перевод туда уже действующего женского монастыря с авторитетной игуменьей. Таким монастырем, годным к переводу, является Леснинский монастырь в Белграде.

В Белграде – столице Югославии – временно, до возвращения в Советский Союз, живут сестры бывшего Леснинского монастыря.

Леснинский монастырь принадлежал к Холмской епархии; в 1914 году он имел 450 сестер и развивал широкую благотворительную и просветительную деятельность, главным образом по воспитанию детей-сирот и беднейших родителей, числом до 500, из которых готовились учителя и учительницы для церковно-приходских и сельскохозяйственных школ. Монастырь имел свою богадельню, небольшую амбулаторную больницу и вел своими силами усовершенствованное сельское хозяйство. Монастырь являлся оплотом православия против католицизма.

В 1915 году под натиском наступающих немцев сестры принуждены были покинуть монастырь и после многих странствований обосновались в Бессарабии, в монастыре Шабки, где продолжали по мере возможности прежнюю деятельность. Через некоторое время после того, как Бессарабия отошла к Румынии, монастырь подвергся гонениям за употребление за богослужением славянского, а не румынского языка. Тогда сестры, не желая прекращать богослужения на славянском языке, воспользовались приглашением Св[ященного] Синода Сербской Православной Церкви переехать в Югославию для насаждения там женского монашества и в 1920 году обосновались в отведенном им на Фрушкой Горе монастыре Хопово. Сестры бессарабского происхождения и престарелые остались в Шабке.

В Хопове монастырь опять занялся воспитанием сирот-детей. От него в разное время ответвлялись новые женские монастыри, числом до 10, всегда во главе с леснинскими монахинями.

«Павеличева» Хорватия, на территории которой оказалось Хопово, отнеслась враждебно ко всем православным монастырям, в том числе и к Хопову. Сестры подверглись преследованию со стороны усташей¹ и в конце концов были изгнаны, а монастырь сожжен и разрушен.

Сестры переведены в Белград. Здесь с разрешения советского посольства, ведающего всеми общественными зданиями бывшей русской эмиграции, были помещены в домике женского студенческого общежития, где пребывают до настоящего времени и пользуются доброжелательным отношением югославского правительства маршала Тито.

Всех сестер – 28 человек¹. Во главе стоит игуменья Нина, высокоавторитетная для всех монахинь.

Жизнь сестер протекает в трудных условиях. Монастырь живет исключительно на заработки сестер, которые занимаются разными видами физического и интеллигентного труда, например: работают на огородах, помогают домохозяйкам, присматривают за детьми, ухаживают за больными, прядут, вяжут, вышивают шелками и золотом, пекут просфоры для церкви Белграда, пишут иконы, дают уроки русского, английского и французского языков и т.д.

Местное население очень ценит труды сестер как в области педагогической, так и в области рукоделий и хозяйства, признавая их личные качества и благотворное влияние на окружающую среду.

Несмотря на трудные условия жизни, монастырь соблюдает свой устав: в 4 часа утра сестры встают на полунощницу, после чего совершают свое келейное правило. В 7 часов утра каждый день служитя литургия, за которой поют и читают очередные сестры. После этого сестры расходятся на работу или монастырские послушания.

Собираются все к 5 часам вечера, когда служитя также ежедневно вечерня с утренней или всенощное бдение в положенные по уставу дни. После ужина читается в домовый церкви повечерие и молитвы на сон грядущий, и сестры расходятся по келиям. Келий – 2. Это две большие комнаты. Каждая сестра на глазах у всех. Кроватей ни у кого нет. Спят на нарах, под ними сундуки со скарбом, который не раскладывается в ожидании скорого отъезда.

В монастырской домовый церкви находятся вывезенные из России и тщательно берегаемые во всех злоключениях следующие святыни: Леснинская Чудотворная икона Божией Матери и частицы мощей Св[ятого] Афанасия игумена Брестского, Св[ятого] Петра митр[ополита] Московского, Преп[одобной] Параскевы и Св[ятого] Стефана Савваита. Святыни, уставное богослужение и монастырское пение привлекают богомольцев, которых особенно много в праздники, как русских, так и сербов.

Со времени своего переезда в Югославию монастырь всегда состоял в Сербской юрисдикции, но в бытность в Белграде епископа Кировоградского Сергия в марте 1945 г. принят в подчинение Московской патриархии и причислен к Белградскому подворью Московской патриархии.

Югославские гражданские власти считают монастырь состоящим в ведении Московской патриархии русским женским монастырем, а представители

¹ Список сестер Хоповского монастыря см.: Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 129. Л. 268.

нашего правительства самого высокого мнения о сестрах обители, об их примерной жизни и об их работоспособности.

Все сестры монастыря с игуменьей Ниной еще в 1945 году подали гражданским властям заявление о желании возвратиться в Советский Союз и указали, что они являются не эмигрантами, а советскими гражданами, временно очутившимися вследствие оккупации Бессарабии Румынией за границей.

Через епископа Кировоградского, ныне Одесского, Сергия все сестры монастыря с игуменьей Ниной в 1945 году и в 1946 году просили о возвращении их в Советский Союз и предоставлении им какого-либо монастыря. Сестры живут надеждой на возвращение на Родину и несут терпеливо все тяготы своей жизни.

Поскольку Московская патриархия приняла их в свое ведение, она обязана позаботиться и о дальнейшем их устройении.

Можно считать желательным перевести Леснинский монастырь в помещение бывш[его] Ново-Девичьего монастыря в Москве и здесь иметь его под руководством Московской патриархии. Безупречная репутация этого монастыря за все время его существования дает основание надеяться, что этот монастырь явится образцовым и для других женских монастырей как трудовое христианское братство женщин физического и умственного труда. Этот монастырь мог бы быть полезен Московской патриархии и в деле организации мастерских по шитью церковных облачений и духовной одежды, и по целому ряду хозяйственных предприятий Патриархии.

Прошу Вашего содействия к устройению этого, можно сказать, готового монастыря, притом по количеству сестер могущего удобно разместиться в принадлежащих нам помещениях б[ывшего] Ново-Девичьего монастыря – в Москве, в помещениях, занимаемых ныне Богословским институтом.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшев. Пока решать этот вопрос и ставить в Совете министров не будем. Нужно тщательно вопрос изучить¹, запросить МИД и просить их выяснить у посольства необход[имые] данные об этом монастыре, вернее о монашествовавших, и мнение посольства². Карпов. 31/V-46.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 264–267. Подлинник. Машинопись.

¹ Усташи (в переводе с хорватского языка – восставшие или повстанцы) – хорватское нацистское движение, основанное в 1929 г. в Италии.

² 3 июня 1946 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра иностранных дел А.Я. Вышинскому письмо с просьбой дать указания Посольству СССР в Югославии прислать сведения о Хоповском монастыре, о составе монашествовавших, а также просил сообщить «мнение посольства по существу вопроса» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 263).

¹ Далее одно слово неразборчиво.

**№ 113. Алексей I – Г.Г. Карпову.
6 мая 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я Вам посылаю доклад на основании данных о монахинях б[ывшего] Леснинского монастыря, живущих в настоящее время в Сербии^I. Время есть для наведения о них надлежащих справок. Я думаю, что устройство этих монахинь здесь, в насиженном монастырском месте в Новод[евичьем] мон[астыре], было бы очень полезно и, кроме того, носило бы тот же характер, что и открытие Лавры.

Сегодня получил по почте прилагаемое послание экзарха Стефана от 30.III^{II}. На днях, именно в субботу, я послал ему ту телеграмму, о которой я Вам сообщал^{III}.

А[рхиепископ] Фотий прибыл сегодня^{IV}. Его с сегодняшнего дня инструктирует по всем Парижским делам м[итрополит] Николай.

А[рхиепископ] Елевферий изучает пражские и чешские церковные дела^I.

Искренне Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

1946, мая 6.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 39 а–39 а об. Автограф.

---

^I 2 апреля 1946 г. на заседании Священного Синода епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий был назначен экзархом Московской патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 103). См. также примечание № 3 к документу № 68.

**№ 114. Алексей I – Г.Г. Карпову.
7 мая 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я Вам звонил, но мне сказали, что Вы задерживаетесь в Совете Министров.

Хотел с Вами посоветоваться относительно телеграммы, которую я хотел бы послать И[осифу] В[иссарионовичу] завтра по случаю годовщины Победы.

Посылаю ее текст Вам на просмотр. Если одобрите, я пошлю ее завтра.

А[рхиепископ] Елевферий очень тронут Вашим приемом и Вашими прекраснейшими советами, о которых он мне говорил.

Он просит себе спутника, хотя бы на две недели. Мы думаем, кого бы рекомендовать.

Серд[ечно] пред[анный]
П[атриарх] А[лексий]

---

^I См. документ № 112.

^{II} В делах фонда Р-6991 указанное письмо не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 ответ патриарха Алексея I не обнаружен. См. также документ № 111.

^{IV} См. также документ № 96 и примечание к нему.

1946, мая 7.

Помета: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 36–36 об. Автограф.

**№ 115. Приложение к документу № 114.
Телеграмма патриарха Алексия I И.В. Сталину
с поздравлением с Днем Победы**

Не позднее 7 мая 1946 г.¹

Правительственная
Москва. Кремль

Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину

В радостный день первой годовщины славной Победы, одержанной нашими героями-богатырями над силами зла, Русская Православная Церковь с особым усердием призывает своих сынов к молитве за нашу Родину и за тех, кто во главе с Вами, нашим любимым верховным вождем, неусыпными подвигами подняли на небывалую высоту славы нашу страну и ее народы.

От лица церкви приветствуем вас, дорогой Иосиф Виссарионович, с горячим молитвенным пожеланием вам благословения Божия и многих лет неизменного руководства нашей великой державой.

Патриарх Алексий и Священный Синод
Русской Православной Церкви

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 37. Отпуск. Машинопись.

**№ 116. Алексей I – Г.Г. Карпову.
11 мая 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Копию моего доклада по экуменическому вопросу^{II}.
2. Проект удостоверения (мандата) архиеп[ископу] Фотию¹.
3. Перевод недавно полученных мною писем п[атриар]хов Христафора² и Тимофея³.
4. Проект указа архим[андриту] Симеону⁴.
5. Проект телеграммы п[атриар]ху Александру⁵.

Об этих двух последних проектах нужно будет нам в понедельник переговорить.

^I Датируется по смежным документам дела.

^{II} См. документ № 75.

До свидания. До понедельника.

Серд[ечно] Вас уважающий
П[атриарх] А[лексий]

11.V.46.

<По-видимому, посылать мне обратно Вам сегодня ничего не нужно. Телегр[амму] п[атриарх]у Александру можно послать 13-го.>¹

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 14/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 40. Автограф.

¹ В удостоверении (мандате) архиепископу Фотию (Топиро) говорилось: «Предъявитель сего, преосвященный архиепископ Фотий, командирован в Париж для облегчения труда митрополита Евлогия по управлению экзархатом Западно-Европейских православных церквей, а также для связи Московской патриархии с митрополитом Серафимом (Лукьяновым). Преосвященный архиепископ Фотий имеет право совершения богослужений во всех храмах экзархата, а также ознакомления со всеми текущими и архивными церковно-административными переписками экзархата и его приходов, равно как и с нуждами отдельных приходов для удовлетворения таковых в соответствии с канонами и пользой церковного дела. Преосвященному архиепископу Фотию поручается неустанно закреплять молитвенно-каноническое единение приходов экзархата с Московской патриархией и принимать необходимые меры к ликвидации религиозной розни среди православных за границей. Преосвященному архиепископу Фотию благословляется развивать миссионерскую деятельность среди западного христианства, с предоставлением присоединяющимся к Православной церкви инославным приходам права совершать богослужение по западному обряду и на своем родном языке. [...]» (не позднее 11 мая 1946 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 62–62 об.).

² В своем письме патриарху Алексию патриарх Александрийский Христофор (не позднее 13 мая 1946 г.¹¹) сообщал о назначении священником русского прихода в Каире иеромонаха Аристокла (вместо умершего Серафима). Также он писал о каноническом положении Русской православной церкви по отношению ко всей Церкви: «...Только патриарха Московского и всея Руси мы и все православные патриархи признаем как канонического руководителя Русской Церкви. Не признающих его русских архиереев и их последователей клириков и мирян, поскольку они не подчиняются патриарху Алексию, мы рассматриваем как отделившихся от тела Православной Святой, Соборной и Апостольской Церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 14. Л. 87–87 об.).

³ В письме от 3 января 1946 г. патриарх Иерусалимский Тимофей сообщалось о получении письма патриарха Алексия I от 19 ноября 1945 г. Главной темой письма патриарха Алексия I было осуждение стремления к отделению митрополита Анастасия. Поддерживая в этом вопросе патриарха Алексия I, патриарх Тимофей писал: «...Мы предполагаем ходатайствовать непосредственно пред соответствующей политической властью, чтобы она не разрешала митрополиту Анастасию въезд в Палестину и пребывание в ней. Если, однако, вопреки всему он сможет прибыть в Палестину, мы не разрешим ему священнодействовать в местах поклонения и прочих святых храмах, находящихся под нашим управлением. При этом согласно указанию Вашего блаженства мы готовы предложить митрополиту Анастасию, если он прибудет в Святый Град, чтобы он, раскаявшись, при-

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

¹¹ Датируется по резолюции на документе.

соединился вместе со своими к Матери Русской Церкви, прекратив таким образом многолетнюю печальную и губительную схизму» (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 15. Л. 77–77 об.).

⁴ В проекте указа архимандриту Симеону (Никитину), в частности, говорилось: «1. Русский православный приход в Бейруте вместе со школой, состоявшие до сего времени в ведении Русской духовной миссии в Иерусалиме, выделяется из состава Миссии и преобразовывается в Московское патриаршее подворье с назначением от Патриархии настоятеля Подворья. 2. Настоятелем Московского патриаршего подворья в Бейруте назначается архимандрит Симеон (Никитин), которому предлагается безотлагательно выехать в г. Бейрут и принять в свое ведение все церковное хозяйство, включая школу. [...] 5. Акт о передаче имущества со всеми подробными описями его и надлежащими подписями подлежит представлению в Московскую патриархию» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 50). См. также документ № 90.

⁵ В телеграмме патриарха Алексия патриарху Антиохийскому Александру III сообщалось следующее: «В целях удовлетворения желания прихожан Русской православной церкви в Бейруте на днях мы направляем из Москвы в этот приход настоятелем архимандрита Симеона. Иеромонах Гермоген (Золенко) увольняется от должности настоятеля. Прошу содействия Вашего Блаженства в устройении архимандрита Симеона и поддержке прихожан» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 51).

№ 117. Алексей I – Г.Г. Карпову.

15 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам текст моего письма п[атриар]ху Александру¹.

Скажите, можно ли так определенно говорить о подворье, а также о предполагаемой денежной помощи ему на школы?

Еще хочу просить Вас, если найдете удобным, в Вашем письме Стефану упомянуть о том, что по вопросу, который был предметом его беседы с Вами, именно о ссуде, будет с ним говорить п[атриар]х, который-де этот вопрос решил в положительном смысле и т.д.²

Это было бы и для меня удобно и экзарху был бы повод начать об этом со мною разговор.

Что-то не едет Александр из Берлина³. Его уже который день ждет номер в «Савойе» и машина.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

15.V.46.

Резолюция: К.Г. [Анисимовой]. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 41–41 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Имеется в виду письмо патриарха Алексия I патриарху Антиохийскому Александру III, посланное с архимандритом Симеоном (Никитиным). В нем содержалась просьба о поддержке архимандрита Симеона, о подготовке Антиохийского подворья в Москве. В этом письме патриарх Алексей воспоминал о своей поездке на Ближний Восток, а также писал о намерении посетить в ближайшее время Болгарию (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 49–49 об.).

² В письме экзарху Болгарскому Стефану от 20 мая 1947 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов благодарил его за приглашение посетить Болгарию в связи с 1000-летием Рильского монастыря, а также сообщал, что «в связи с непредвиденной поездкой в Прагу по приглашению Чехословацкого правительства» визит в Болгарию приходится отложить (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 43).

³ В своей телеграмме от 8 мая 1946 г. архиепископу Германскому и Бельгийскому Александру (Немоловскому) патриарх Алексей I писал: «Согласно представлению митрополита Евлогия состоялось постановление Священного Синода об освобождении Вашего преосвященства от управления православными приходами в Бельгии. Нам желательно видеть Вас в ближайшие дни в Москве. Благоволите прибыть в Москву не позднее 12 мая» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 212). Как сообщил Совету по делам РПЦ заведующий 3-м Европейским отделом МИД А. Смирнов, архиепископ Александр может выехать в Москву только 1 июня, т.к. 15 мая выезжает в Париж (Там же. Л. 214–216).

№ 118. Алексей I – Г.Г. Карпову.

16 мая 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Архипастыри и духовенство, участвовавшие вчера в заупокойной службе по случаю второй годовщины кончины патриарха Сергия, вместе со мною приносят Вам глубокую благодарность за Ваше сердечное внимание к памяти почившего патриарха, выразившееся в присылке на его могилу живых цветов.

Примите, дорогой и искренно уважаемый Георгий Григорьевич, эту нашу общую горячую благодарность.

Сердечно Вас уважающий
Патриарх Алексей

1946, мая 16.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 42–42 об. Автограф.

№ 119. Алексей I – Г.Г. Карпову.

5 июня 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

При посещении нами Болгарии в минувшем мае месяце с.г. болгарским правительством нам были вручены ордена: мне – орден Св[ятого] Александра Невского I степени, митрополиту Григорию – «За гражданские заслуги» I степени, архимандриту Иоанну, архидиакону Антоненко, иподиакону Колчицкому и сопровождавшему меня в должности секретаря Н.А. Самойлову – ордена Св[ятого] Александра Невского и «За гражданские заслуги» разных степеней.

Прошу Совет по делам РПЦ исходатайствовать мне и вышеуказанным лицам право ношения означенных орденов.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшеву. Сделать концовкой в докладной записке правительству¹. Карпов. 5/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

¹ 13 июня 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии, А.Н. Косыгина докладную записку о результатах поездки делегации Московской патриархии в Болгарию. В этот документ был включен вопрос о праве ношения патриархом Алексием, митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым), архимандритом Иоанном (Разумовым), архидьяконом Антоненко, иподьяконом Колчицким и секретарем Н.А. Самойловым орденов, полученных ими от правительства Болгарии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 167–170).

№ 120. Алексей I – Г.Г. Карпову. 8 июня 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я говорил с м[итрополитом] Николаем, с Парийским по поводу выступлений а[рхиепископа] Сергия в Праге. Думаем, что лучше всего пока не углублять этого инцидента.

Посылаю Вам письмо мое а[рхиепископу] Сергию¹, а также письмо Елевферию^{II}. Также указы и тому и другому¹. На месте Вам виднее будет, как говорить с Сергием². Во всяком случае, надо будет настоять на выполнении им указа о перемещении в Вену³. Еду в Лавру.

Думаю выехать оттуда завтра не позднее 4-х часов дня и, таким образом, быть в Москве между 6 и 7-ю вечера. Тогда позвоню Вам.

Пока шлю сердечный привет.

Искренно преданный
П[атриарх] Алексей

1946, июня 8.

Вечером вчера мне звонил из Л[енингра]да Шишкин. Назначение принимает с благодарностью⁴.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 51–51 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Архиепископ Елевферий в своем докладе «О состоянии Православной церкви в Чехословакии» от 20 июня 1946 г. отметил отрицательное отношение чешского духовенства к Сергию. Доклад см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 200–214.

² 4 апреля 1946 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Назначить экзархом Московской патриархии с титулом архиепископа Пражского».

¹ В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексея I архиепископу Сергию (Королеву) не обнаружено.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексея I архиепископу Елевферию не обнаружено.

ского и Чешского преосвященного епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия с местожительством в г. Праге. Преосвященного епископа Сергия освободить от управления православными русскими приходами в Чехословакии и оставить его настоятелем Православной церкви в г. Праге. Русские православные приходы в Праге и в Пряшевской епархии включить в состав единой Чешской православной церкви, возглавляемой экзархом Московской патриархии архиепископом Пражским и Чешским Елевферием. О чем послать указы митрополиту Евлогию, епископу Сергию и епископу Ростовскому и Таганрогскому Елевферию» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 47).

² 11 июня 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов прибыл в Прагу. Об этом событии сообщали все пражские газеты (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 107–108). Мероприятия, встречи, беседы описаны в «Дневнике о пребывании Георгия Григорьевича Карпова в Чехословакии (10–24 июня 1946 г.)», составленном сотрудником Совета Н. Блиновым (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 152–173).

12 июня 1946 г. в дневнике сделана следующая запись: «...Георгий Григорьевич принял архиепископа Сергия. В состоявшейся беседе выяснилось, что он никакой работы против Елевферия не вел. Рассказал, что в период оккупации его немцы не трогали. Было предложено составить доклад по этому вопросу. Назначение в Австрию принял к исполнению» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 160).

³ 5 июня 1946 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Исходя из того, что русские православные церкви на территории Австрии нуждаются в непосредственном епископском руководстве ими, а, с другой стороны, учитывая то, что все русские православные церкви на территории Чехословакии вступили в ведение архиепископа Пражского, экзарха Московской патриархии и архиепископ Сергей (Королев) освобожден от управления ими, назначить архиепископа Сергия, викария Западно-Европейского экзархата, архиепископом Венским с поручением ему управления русскими православными церквями в Австрии, с дальнейшим поручением ему управления русскими церквями в Венгрии, после их принятия в юрисдикцию Московской патриархии, с местопребыванием в г. Вене, с оставлением его викарием Западно-Европейского экзархата» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 62).

⁴ А.Ф. Шишкин был назначен секретарем экзарха Московской патриархии в Чехословакии архиепископа Елевферия. Эта поездка была санкционирована распоряжением Совмина СССР от 12 июня 1946 г. за № 7503-рс (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 293).

№ 121. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 18 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР

В Болгарии в недавнее время две церкви: именно¹ – 1) на Шипке, храм-памятник и 2) в г. Пловдиве – церковь Св[ятого] Димитрия Солунского – переданы Русской церкви и при них состоят настоятелями: в первой – архимандрит Сергей Чернов; во второй – протоиерей Даниил Закаблук. Фактически они состоят уже в ведении архиепископа Серафима, управляющего русскими православными общинами в Болгарии. Но для того чтобы эти церкви были юридически (церковно-канонически) закреплены за Русскою Церковью, требуется, чтобы определение о сем Болгарского Священного Синода было офи-

¹ Слово «именно» вписано патриархом Алексием I.

циально сообщено Русскому Священному Синоду. Об этом надлежит позаботиться архиепископу Серафиму¹.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 326. Подлинник. Машинопись.

¹ 9 июля 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил письмо заместителю министра иностранных дел А. Лозовскому. В нем говорилось следующее: «Юридическое оформление передачи этих церквей Русской православной церкви, по общению патриарха Алексия, поручено архиепископу Серафиму – управляющему русскими православными общинами в Болгарии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 324).

№ 122. Алексий I – С.К. Бельшеву.
21 июня 1946 г.

Многоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам наши предположения по тем вопросам, которые были предметом наших обсуждений 20 июня¹. Финансовая сторона не очень разработана, придется о ней совместно поговорить. Но все же существенное сделано. И можно будет уже по приезду Георгия Григорьевича¹, я полагаю, приступить к конкретной работе в наших вопросах.

Искренне Вас уважающий
П[атриарх] Алексий

1946, июня 21.

Резолюция: Тов. Уткину. К делу решений Синода. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 77. Автограф.

¹ Очевидно, речь идет о заседании Священного Синода 20 июня 1946 г. На этом было принято постановление о создании при Священном Синоде Хозяйственного управления во главе с епископом Можайским Макарием (Даевым) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 68 об.).

№ 123. Алексий I – Г.Г. Карпову.
24 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Председателю Совета – Г.Г. Карпову

Представляя при сем 2 рапорта управляющего русскими православными общинами в Болгарии – архиепископа Серафима от 2 июня 1946 г. за № 50

¹ Г.Г. Карпов в это время находился в Чехословакии. См. примечание № 2 к документу № 120.

и 51, прошу Вашего содействия к получению болгарской валюты для удовлетворения настоящих ходатайств.

Валюты требуется: ежемесячно 168 тыс. левов, одновременно 600 тыс. левов.

Приложение: упомянутые рапорты (в копиях) и чертеж плана постройки.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудите на Совете и затем подготовьте письмо и проект распоряжения в Совет Министров¹. Карпов. 27/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

¹ 16 июля 1946 г. Г.Г. Карпов в докладной записке в Совет министров СССР на имя Л.П. Берии и К.Е. Ворошилова информировал о заседаниях Священного Синода, проходивших с 5 по 21 июня 1946 г. Совет по делам РПЦ в этом документе также сообщил о том, что по рапортам управляющего русскими православными приходами в Болгарии Серфима Синод принял постановление о необходимости отпуска просимых средств (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 209–210).

2 августа 1946 г. Г.Г. Карпов обратился в Совет министров СССР с докладной запиской на имя К.Е. Ворошилова, в которой сообщал, что Совет по делам РПЦ считает уважительными доводы Патриархии и поддерживает ходатайство патриарха Алексия о выдаче за счет средств Патриархии болгарской валюты в сумме 3100 инвалютных рублей ежемесячно для выплаты содержания русскому духовенству в Болгарии. Патриарх Московский мотивировал необходимость этих выплат тем, что «русское духовенство в Болгарии получало содержание от болгарских митрополий по месту своей службы, что ставило его в материальную зависимость от Болгарской церкви и болгарского государства». К докладной записке приложен проект распоряжения Совмина СССР (Там же. Д. 81. Л. 3–4).

№ 124. Приложение к документу № 123.

Рапорт управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима патриарху Алексию I о финансировании русского духовенства в Болгарии из средств Московской патриархии

2 июня 1946 г.

Его святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Рапорт
управляющего русскими православными общинами
в Болгарии архиепископа Серафима

Имею долг просить Ваше Святейшество об обеспечении русского духовенства в Болгарии из сумм, имеющих в распоряжении Вашего Святейшества, применительно к окладам, получаемым болгарским духовенством.

До сих пор часть русского духовенства получала оклады жалования из болгарских митрополий по месту своей службы, а часть в жалком размере пособия на бедность из сумм так называемой русской акции из Министерства иностранных дел.

Это положение ставило Русскую церковь в материальную зависимость от Болгарской церкви и болгарского государства. С переходом в юрисдикцию Московской патриархии эта зависимость крайне нежелательна для престижа Русской церкви.

При сем имею долг представить Вашему Святейшеству список русских священнослужителей и церковнослужителей, находящихся в Болгарии в юрисдикции Вашего Святейшества, и просимые для них оклады¹.

Вашего Святейшества покорный послушник
Управляющий русскими православными общинами в Болгарии
архиепископ Серафим

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 53. Копия. Машинопись.

№ 125. Приложение к документу № 123.

Рапорт управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима патриарху Алексию I о необходимости выделить средства на постройку одноэтажного дома для сторожа и канцелярии при русской церкви Св. Николая Чудотворца в Софии

2 июня 1946 г.

Его святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Рапорт¹
управляющего русскими православными общинами
в Болгарии архиепископа Серафима

При русской церкви Святителя Николая Чудотворца в Софии нет помещения для сторожа и канцелярии. Ранее таковое помещение было во дворе посольства. Наем частного помещения в городе почти невозможен и крайне дорог.

Есть расчет построить небольшой одноэтажный домик во дворе церковном.

Прилагая при сем чертеж плана постройки и фасада, а также смету^{II} на строительный материал и рабочие руки в общей сумме 529 000 левов, прошу покорно Ваше Святейшество не отказать прийти русской церкви на помощь

¹ Список русского православного духовенства в Болгарии с указанием окладов см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 54.

^{II} Сметы и чертеж постройки см: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 56–58.

суммой в 600 000 лв.¹, имея в виду ежедневное вздорожание как материала, так и рабочих рук.

Вашего Святейшества покорный послушник
Управляющий русскими православными общинами в Болгарии
архиепископ Серафим

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 54. Копия. Машинопись.

¹ 18 июня 1946 г. рапорты управляющего русскими православными общинами в Болгарии архиепископа Серафима были заслушаны на заседании Священного Синода. По поводу первого было принято следующее постановление: «Сделать соответствующее представление в Совет по делам РПЦ при Совете Министров о переводе в Болгарию означенной суммы». По поводу второго рапорта Священным Синодом было принято такое постановление: «Ходатайствовать перед Советом по делам РПЦ при Совете Министров о выдаче Московской патриархии болгарской валюты на 600 тыс. левов» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 65).

**№ 126. Алексей I – Г.Г. Карпову.
25 июня 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Я очень тронут Вашим большим вниманием ко мне. Сердечно благодарю Вас за чудесную вазу.

Письма и отчет прочитаю к нашему завтрашнему свиданию и обо всем, также как и о наших делах, переговорю с Вами.

До свидания.

Еще раз сердечно благодарен Вам.

Искренно уважающий
П[атриарх] Алексей

25.VI.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 52. Автограф.

**№ 127. Алексей I – Г.Г. Карпову.
26 июня 1946 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Председателю Совета Г.Г. Карпову

Священный Синод в заседании своем от 20 июня с.г. принял проект, разработанный Уч[ебным] комитетом при Свящ[енном] Синоде, о реорганизации

¹ Лв. – левы.

с осени 1946 г. всех средних богословских курсов, школ – в духовные семинарии, а Богословского института – в Духовные академии¹.

Представляя при сем проект «Положения» о духовных академиях и духовных семинариях¹, прошу Вашего ходатайства в соответствии с учреждением духовных академий о переименовании существующих ныне пастырских школ в духовные семинарии.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. 1. Какие есть у Вас замечания по Положению о духовных академиях и духовн[ых] семинариях. Доложите на 1-м заседании Совета. 2. Об оформлении переименования всех пастырских курсов в духовные семинарии напишите теперь же письмо т. Сталину и т. Косыгину с предложением проекта постановления². Карпов. 27/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

¹ 20 июня 1946 г. на заседании Священного Синода (журнал № 17) было одобрено «Положение о православных духовных академиях и духовных семинариях» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 68 об.). Положение о православных духовных академиях см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 19–21. Положение о православных духовных семинариях см.: Там же Л. 16–17 об.

² 1 июля 1946 г. Г.Г. Карпов обратился с докладной запиской в Совет министров СССР на имя А.Н. Косыгина. В ней сообщалось об обращении патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ с ходатайством о разрешении преобразовать пастырско-богословские курсы в городах Москве, Саратове, Ленинграде, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке, Ставрополе в духовные семинарии с четырехгодичным сроком обучения. Совет считал это преобразование и восстановление привычных для духовенства названий духовных учебных заведений целесообразным. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 176–177).

№ 128. Алексий I – Г.Г. Карпову.

28 июня 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
председателю Совета Г.Г. Карпову

Мною было поручено протоиерею Вениамину Платонову составить записку о положении Афона¹.

Представляю при сем эту записку на Ваше благоусмотрение.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Резолюция: Тов. Бельшеву, т. Уткину. Изучите записку детально, рассмотрим на Совете, заслушаем Ваши замечания, а затем дадим ответ МИДу². Карпов. 28/VI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

¹ Так в документе.

¹ В обширном докладе протоиерея Вениамина Платонова «К вопросу об Афоне» рассматривается государственное и правовое положение монашествующих на Афоне, сравнивается современное положение с положением в прошлом «как на основании исторической традиции, так и данных международных договоров». В докладе дается подробная историческая справка о положении славян, в частности русских, на Святой горе, начиная с VII–IX вв.

В заключение протоиерей Вениамин писал, что «протянуть руку помощи населенникам Афона может и должно только исключительно славянское государство – СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 62–81). См. также документ № 144 и примечание к нему № 2; документ № 153 и примечание к нему № 1.

² 13 июля 1945 г. заведующий отделом Балканских стран НКВД СССР А. Лаврищев сообщил Г.Г. Карпову о притеснении русских монахов на Афоне со стороны греческих властей и просил подготовить предложения по вопросу о русских монастырях на Афоне. На письме резолюция: «Тов. Бельшеву. Напишите в НКВД, что до установления дипломатических отношений с Грецией патриарх не может дать никаких предложений по этому вопросу. Карпов. 26/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 64. Л. 238).

В июле 1946 г. в Греции побывал второй секретарь Посольства СССР в Греции В.Д. Карманов и составил отчет о своей поездке. В результате поездки в русские монастыри им были сделаны следующие выводы: 1. Необходимо и в дальнейшем интересоваться положением русских монахов на Афоне, периодически посылать туда представителей посольства. 2. Трудно осуществить эффективные мероприятия по закреплению за советским государством имущества и владений русских обитателей на Афоне. 3. Следует продумать вопрос о возможности принятия русских монахов в советское гражданство. 4. Распространять среди русских монахов советскую церковную литературу. 5. Желательно, чтобы РПЦ заинтересовалась афонскими монахами. 6. Продумать вопрос о возможности того, чтобы добиться от греческих властей смягчения режима поступления молодых послушников в русские обители. 7. Поскольку имущество русских монастырей принадлежало бывшей Российской империи, советское государство имеет все основания претендовать на это имущество, но необходимо провести подготовительную работу (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 91–101).

14 августа 1947 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому письмо, в котором подробно описал положение русских монахов на горе Афон, начиная с X в. Особенно тяжелое положение создалось после перехода Святой горы во владение Греции. В письме также сообщалось о намерении патриарха Алексия обратиться к главе Греческой церкви архиепископу Афинскому Дамаскиносу с пасхальным посланием, в котором предполагалось обратить его внимание на тяжелое положение монахов на Святой горе Афон. Председатель Совета по делам РПЦ просил сообщить мнение МИД по поводу обращения патриарха. При этом Г.Г. Карпов ссылаясь на письмо МИД от 25 ноября 1946 г., в котором дано принципиальное согласие на установление связей Московской патриархии с русскими монастырями на Афоне (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 137–138).

№ 129. Алексей I – Г.Г. Карпову. 2 июля 1946 г.

Лично.

Конфиденциально

В Троицкой лавре в середине июля (18 июля) предстоит праздник Преподобного Сергия: на него, несомненно, соберется еще больше народа, чем

в Троицу, т.к. очень заметно все большее и большее тяготение к Лавре, открытие которой в церковной жизни не только Москвы, но и всего нашего Союза составило, можно сказать, эпоху по тому значению, какое имеет Лавра Преп[одобного] Сергия для всей Русской Церкви.

В связи с этим я хочу изложить Вам несколько мыслей, которые сами собой напрашиваются при думах о наилучшем оправдании доверия к нам нашего правительства, выразившегося в предоставлении нам такого исключительного исторического памятника, каким является Троице-Сергиевская¹ лавра.

Приняв в свое ведение Успенский Собор Лавры с мощами Преп[одобного] Сергия и здания Духовной академии, Патриархия взяла на себя долг заботы о приведении этих зданий в полный порядок, об охране их и возможно скором полном восстановлении^{II}.

Но в этом она встречает неожиданные препятствия со стороны тех, от кого менее всего можно было бы этого ожидать, именно со стороны работников «музея-заповедника», каким является вся территория Лавры.

1. Рядом с Успенским Собором, в его ограде, находится небольшая часовня с источником, откуда с давних времен богомольцы брали воду, особенно свежую и чистую в этом месте. Теперь эта часовня крайне запущена; наполнена всяким мусором; самый источник завален и не действует. Желание наше – восстановить колодезь в прежнем виде, отремонтировать часовню и беречь ее – встречает отказ со стороны Музея, хотя даже по договору о передаче Собора, казалось бы, и находящаяся в его ограде часовня автоматически переходит в наше ведение. И какой был бы от того ущерб кому бы то ни было, если бы вместо того, чтобы быть свалочным местом, часовня была бы в полном порядке и служила бы по назначению?

2. В таком же состоянии полного упадка находится маленькая церковь Преп[одобного] Михея близ т[ак] наз[ываемой] Трапезной церкви. И ее Патриархия берется привести в порядок и содержать в надлежащем виде.

3. Знаменитая по своей архитектуре Трапезная палата с церковью Преп[одобного] Сергия внутри ее доведена до губительного состояния, грозящего полным разрушением здания.

Если бы найдена была возможность передать и это здание в ведение Патриархии, то немедленно приступлено было бы к его восстановлению, и т.к. это здание отапливается, то в него могло бы быть перенесено богослужение в зимнее время. От этого оно бы не только не портилось, но сохранялось бы, и никакого ущерба для общего дела восстановления не было бы от этой передачи.

4. Митрополичьи покои, занятые теперь под Музей и наполненные совершенно случайными предметами, не имеющими по большей части никакого значения ни по древности, ни по художественности, были бы крайне необходимы как помещение, в котором Патриарх мог бы иметь приют во время сво-

^I Так в документе.

^{II} См. также документ № 110.

их редких (на праздники Лаврские) посещений Лавры для служения, а также для приема почетных посетителей Лавры, которые, несомненно, будут, даже из-за границы.

В данном случае говорит не моя личная заинтересованность, а существо дела: несомненно, должно бросаться в глаза то обстоятельство, что Патриарху приходится искать пристанище в случайных домах Загорска вместо того, чтобы переночевать в Митрополичьем доме, несколько даже не нарушая этим музейного порядка. Здесь же, как я помянул, можно было бы и принимать почетных гостей в случае их приезда; а такого приезда, несомненно, надо ожидать, ибо кто бы ни приезжал из-за границы из духовных лиц, несомненно, у того будет желание побывать в Лавре и поклониться ее святыням.

Если в будущем предстоит такой или иной съезд (собор) глав православных церквей, то, конечно, все участники этого Собора посетят Лавру. К этому надо заранее готовиться, обжить, так сказать, помещение и позаботиться о приведении в надлежащий исправный вид всего здания как снаружи, так и внутри. Это будет полностью обеспечено, если здание будет отдано в ведение Патриархии.

Если нужно некоторые предметы, находящиеся в этом Митропол[ичьем] доме, хранить как музейные сокровища, то для этого у Музея имеется громадное помещение в так называемых Наместнических покоях, где находится выставка кустарных изделий, занимающая до 10 комнат, в то время как все эти изделия, конечно, могли бы быть размещены в 3–4 комнатах...

Но можно ли считать такими уникальными предметами музейного характера хотя бы, напр[имер], кровать митрополита Платона, вернее, один остов ее, занимающий целую комнату в Митрополичьем доме?..

Как иллюстрацию к способу охраны музеем предметов старины можно представить старинную карету, кажется, тоже митр[ополита] Платона, которая сначала «хранилась» на паперти Успенского Собора, а затем перемещена была в другое место. Вся она оборвана и превращена в какую-то развалину; это – утиль, а не музейный предмет.

Понятно, что музейные работники отстаивают свое положение; но их задача – хранить в целостности и должным образом содержать памятники – не выполняется должным образом, как это видно на катастрофически разрушающихся и, таким образом, теряющих свою ценность зданиях Лавры, между тем как переданный нам всего несколько месяцев назад Успенский Собор и теперь уже неузнаваем.

Так было бы, и только к пользе для общего дела, и с указанными выше зданиями, если бы они были переданы, как успенский Собор, в ведение Патриархии.

Правительство, отпуская в течение ряда лет немалые средства на восстановление лаврских памятников, конечно, имеет в виду их сохранность и содержание в должном порядке. Эта цель будет лучше достигаться, если церковь разделит эти заботы правительства и возьмет на себя расходы по вос-

становлению хотя бы вышеуказанных помещений и самой территории, на которой эти помещения находятся и которая в настоящее время крайне неисправна.

Все эти соображения побуждают меня просить Вашего непосредственного авторитетного сношения с Комитетом по делам искусств РСФСР или с высшей инстанцией для получения Патриархией права восстановить указанные выше помещения и использовать их, с обязательством их охранения, для нужд церковных.

Этим не только будет достигнута цель сохранения Лавры как древнейшего и в церковном, и в государственном отношении исторического памятника, но и подтвердится красноречивее всяких слов тот несомненный для нас, но пререкаемый¹ нашими недоброжелателями факт благосклонного отношения нашего правительства к религиозным вопросам русских верующих людей, и еще шире – факт свободы Православной Церкви в нашем Союзе¹.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 205–208. Копия. Машинопись.

¹ 15 июля 1946 г. Г.Г. Карпов направил председателю Совета министров СССР К.Е. Ворошилову докладную записку, в которой поддерживалось ходатайство патриарха Алексия о передаче Русской православной церкви помещений на территории Троице-Сергиевой лавры. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР. В соответствии с ним Церкви предполагалось передать следующие помещения: часовню с источником в ограде Успенского собора; церковь Преподобного Михея Радонежского; помещения большой и малой Трапезной с бывшей церковью Преподобного Сергия; колокольню при Успенском соборе; помещения бывшей Духовной академии и ректорский корпус (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 201–203).

№ 130. Алексий I – Г.Г. Карпову. 5 июля 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, выписку из письма уполном[оченного] по Чкаловской епархии¹, телеграмму м[итрополита] Вениами-на из Америки, вчера полученную, и проект ответа ему². Также текст данного еп[ископу] Макарию полномочия в Чкалов³. Последнее прошу вернуть. Ду-маю отправить е[пископа] Макария в воскресенье, 7-го числа.

Посылаю также снимок спящих во время акта в Богосл[овском] инст[иту-те] 30-го числа ректора и протопресвитера, чтобы Вам еще менее было жалко, что Вы не были на этом акте...

Серд[ечно] уваж[ающий] П[атриарх] Алексий

5.VII.46.

¹ Так в документе.

<Снимки эти неизвестны спящим...>¹

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 54. Автограф.

¹ В информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Чкаловской области Дымова от 27 июня 1946 г. содержится ряд фактов, отрицательно характеризующих епископа и отдельных священнослужителей. Например, в г. Бугуруслане священник Богданов совершает богослужение в домах верующих и у себя на дому, ведет «себя невыдержанно и вызывающе», в ряде сел функционируют молитвенные дома во главе с людьми, не имеющими священного сана.

В докладе также сообщалось следующее: «В деле неофициального насаждения молитвенных домов по области большую роль сыграл архиепископ – управляющий Чкаловской епархией (Лемешевский В.В.). Принимая у себя представителей от верующих многих районов, он внушает, чтобы верующие не ждали, когда официально будет разрешен вопрос открытия молитвенного дома или церкви, а подыскали бы себе подходящий домик и молились, он их на это благословляет».

Многие части доклада подчеркнуты Карповым, поверх текста вписаны резолюции. Например: «Епископа через Патриархию вызвать в Москву и в Совет: 1) указать ему на все его действия и наше отношение к ним, 2) предложить ему бухгалтера Русанова уволить. Карпов 3/ VII»; «Срочно. Т[оварищу] Спиридонову. Сделайте мне сегодня выписку со стр. 2–5 доклада для информирования мною патриарха. Карпов. 3/VII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 305–309).

² Имеется в виду следующая телеграмма митрополита Вениамина (Федченкова) от 1 июля 1946 г.: «Комитет созыва народного съезда работает, Мы полагаем. Митрополитий совет с архиереями единогласно ныне постановили просить Вас делегировать в половине октября митрополита Николая. Если вызовете скоро епископа Алексия, доложите лично. Другое важное дело: прибывшие из Японии православные американцы привезли мне, Вашему экзарху, послание от главного церковного управления за подписью администратора протоиерея Ужавы и других 5, с решением общего собрания 5–6 апреля послать им с вашего разрешения епископа патриаршей церкви Америки. Это считается там соответствующим современным и всем приемлимым условиям. Здесь нет нужных кандидатов. Покойный митрополит Сергей дважды звал меня помощником. Патриарх Сергей в 1931 г. отложил решение на будущее. Верую, настал момент воли Божией трудиться там, если благословите Вы это мне. Спасительное примирение в Америке без меня легче. Временно заменить можете одним из 13 архиепископов. Лучше не откладывать решения. Прошу каблогрammu мне ответить просителям. И если назначите меня, нужно время хлопотать об отъезде. Доклады следуют» (Ф. Р-6991. Оп. 1 Д. 76. Л. 197).

5 июля 1946 г. патриарх Алексей I направил следующий ответ: «В Японию мы направляем епископа из Москвы. Ваши доклады нам очень нужны, еще не получены. Пока действуйте в Америке. Митрополита Николая посылать в Америку не предполагаем. Нужен ли вообще делегат от нас этой осенью? Пришлите Ваше мнение по поводу просьбы епископа Алексия Пантелеева о вызове его в Москву» (Там же. Л. 196).

³ Для проверки деятельности Чкаловской и Бузулукской епархии, возглавляемой в этот период архиепископом Мануилом (Лемешевским) был направлен епископ Макарий (Даев). Текст данных ему полномочий в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

**№ 131. Алексей I – Г.Г. Карпову.
10 июля 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

Препровождая при сем заявление протоиерея Федорова¹, лично являвшегося ко мне в Софии и просившего меня оказать содействие к его возвращению на родину, прошу, если возможно, исполнить его просьбу.

Прилагаемый при заявлении его фотографический портрет он просит меня послать его семье – жене и дочерям, проживающим в г. Пятигорске, а потому прошу его возвратить мне для отправки по назначению.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Блинову. Напишите в МИД на их усмотрение¹. Карпов. 15/VII.

Пометы: Фото возвращено патриарху. 10/VII. Карпов.

Исполнено. Блинов. 16/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 340. Подлинник. Машинопись.

---

¹ 16 июля 1946 г. заявление протоиерея А.Г. Федорова было направлено с сопроводительным письмом председателем Совета по делам РПЦ заведующему консульским отделом МИД СССР Беляеву (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 339).

**№ 132. Алексей I – Г.Г. Карпову.
13 июля 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мне говорил м[итрополит] Николай, что Вы высказали мысль о желательности послать телеграмму а[рхиепископу] Виктору по случаю 25-летия его службы. По обычаю такие юбилеи у нас отмечаются наградой. Ввиду этого мы решили и Пр[еподобного] Виктора наградить крестом на клобук. Посылаю Вам эту телеграмму с просьбой направить ее ускоренным путем¹.

Посылаю также ходатайство о разрешении пр[офессо]ру Шавельскому въезда в Москву^{II}. Я полагаю, что приезжать ему ранее осени нет нужды, т.к. надо нам сначала приготовить помещения для вызываемых профессоров.

---

^I В делах фонда Р-6991 заявление протоиерея Федорова не обнаружено.

^{II} См. документ № 133.

От а[рхиепископа] Гурия и Парийского¹ слышу, что Ваше посещение Лавры имело колоссальное значение. Как это хорошо, что Вы с П[етром] Ив[ановичем]^{II} потрудились туда съездить и навести там порядок...

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексей

13.VII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 53–53 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Патриарх Алексей направил начальнику Русской православной миссии в Китае (г. Пекин) архиепископу Виктору (Святину) телеграмму с приветствием в связи с 25-летием его священнослужения и поздравлением с награждением крестом на клобук (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 22. Л. 73).

№ 133. Алексей I – Г.Г. Карпову. 13 июля 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

На телеграфный мой запрос протопресвитеру Шавельскому (Болгария, София) об его согласии на назначение профессором Московской духовной академии с жительством в г. Загорске¹ мною получена прилагаемая при сем телеграмма².

Ввиду сего прошу Вашего содействия к разрешению приезда в Москву протопресвитеру Шавельскому.

Патриарх Алексей

Резолюция: В дело учебных завед[ений]. Уткин. 4/XI-46. Московск[ой] дух[овной] академии.

Тов. Бельшеву, т. Уткину. Договорились с патриархом, что он посылает ответ Шавельскому, что в этом году надо воздержаться (ввиду неполучения корпуса в Загорске), а фактически ввиду его старости. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

¹ Телеграмму патриарха Алексея протопресвитеру Шавельскому с приглашением приехать осенью 1946 г. в Москву для занятия профессорской кафедры в Московской духовной академии см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 132. Л. 51.

¹ Слова «и Парийского» вписаны над строкой.

^{II} П[етр] Иванович – здесь имеется в виду управляющий делами Совета по РПЦ П.И. Барашков.

² 11 июля 1946 г. Шавельский ответил следующей телеграммой: «Согласен. Земно кланяюсь. Прошу благословения. Протопресвитер Шавельский» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 26).

**№ 134. Алексей I – Г.Г. Карпову.
15 июля 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Псылаю Вам «ответы». Пожалуйста, сделайте в них какие найдете нужным исправления. Я сейчас еду в Собор и часов около 4, а может быть, и раньше буду в Совете у Вас, и тогда просмотрим «ответы» и о прочих делах поговорим.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] А[лексий]

1946, июля 15.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 55. Автограф.

**№ 135. Алексей I – Г.Г. Карпов.
27 июля 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

Прошу Вашего ходатайства о разрешении въезда в СССР из США епископа Алексия (Пантелеева), который, признав юрисдикцию Московской патриархии, просит о предоставлении ему епископской кафедры на территории СССР¹.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. В дело въезда епископа Алексия. Карпов. 27/VII-46.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 204. Подлинник. Машинопись.

¹ Епископ Алексей (Пантелеев) неоднократно обращался к патриарху Московскому с просьбой разрешить ему вернуться из Америки в Россию. В своем докладе от 4 июня 1946 г. он в очередной раз обратился с этим прошением к патриарху Алексию I (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 192–192 об.). Священный Синод РПЦ на заседании 29 июля 1946 г. постановил вызвать в СССР епископа Алексия для назначения его на одну из кафедр (Там же. Л. 204).

5 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова. Совет по делам РПЦ поддерживал ходатайство патриарха Алексия I об удовлетворении просьбы епископа Алексия (Пантелеева) и считал «возможным

и целесообразным» дать разрешение епископу Алексию на въезд в СССР. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 8–9).

15 августа 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил заведующему Консульским отделом МИД СССР Беляеву, что распоряжением Совета министров СССР № 9801-рс от 12 августа 1946 г. епископу Алексию (Пантелееву) разрешен въезд в СССР, и просил оказать содействие в выдаче ему въездной визы (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 394).

№ 136. Алексей I – Г.Г. Карпову. 30 июля 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам полученные сегодня бумаги из Финл[яндского] посольства¹, т.к., вероятно, мне придется по их существу говорить с послом, то мне желательно иметь Ваше мнение. Я не находил бы удобным приглашать в Москву архиереев и с ними так много лиц. Иное дело, если бы сам Герман выразил желание повидаться со мною, и то это лучше бы сделать в Ленинграде.

Кандидатом в Кульджу выдвигается свящ[енник] Млодзяновский². Вызвать ли его сюда?

Посылаю доклад е[пископа] Макария для ознакомления¹.

На днях хотел бы быть у Вас в Совете для личной беседы по делам.

Искренно уважающий П[атриарх] Алексей

1946, июля 30.

Резолюция: В дело. Карпов. 30/VII.

Помета: Ответ дан устно. Карпов. 30/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 66. Автограф.

¹ Очевидно, имеются в виду следующие «бумаги»: письмо финляндского посла в Москве Сундстрема от 30 июля 1946 г., памятная записка Бергмана и письма Нортамо. 31 июля 1946 г. эти документы Г.Г. Карпов возвратил патриарху Алексию. В сопроводительном письме председатель Совета по делам РПЦ писал: «...При этом же возвращаю письмо финляндского посла в Москве Сундстрема от 30 июля 1946 г. с памятной запиской Бергмана и письмами Нортамо. В связи с тем, что как прилагаемые материалы, так и другие вопросы требуют необходимости обмена мнениями, – прошу позволить мне посетить Вас в пятницу в удобный для Вас час» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2. Д. 49. Л. 58–58 об.).

² 23 сентября 1946 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев в докладной записке в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова сообщил о ходатайстве патриарха Алексия в Совет по вопросу о разрешении направить в Китай на постоянное жительство в качестве настоятеля православного храма в г. Кульдже священника Д.А. Млодзяновского. Совет поддержал это ходатайство патриарха Алексия (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 85).

¹ В делах фонда Р-6991 доклад епископа Макария не обнаружен.

**№ 137. Алексей I – Г.Г. Карпову.
31 июля 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при
Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Ввиду полученного мною от преосвященного Черновицкого Феодосия заявления о разрешении открыть в Черновицах духовную семинарию¹ прошу Вас оказать содействие в просимом.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Отказать. Патриарху я уже сообщил. Карпов. 3 августа.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

**№ 138. Алексей I – Г.Г. Карпову.
31 июля 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Преосвященный архиепископ Новосибирский Варфоломей доносит мне, что «мощи Святителя Иоанна митрополита Тобольского находятся в местном музее (бывший архиерейский дом рядом с собором); они помещаются в особой гробнице с надписью: “Мощи Св[ятителя] Иоанна м[итрополита] Тобольского”; днем они открыты, а к вечеру закрываются особой крышкой. Св[ятые] мощи представляют собой вполне сохранившийся коричневого цвета скелет человека.

Не имея никаких полномочий на предмет перенесения св[ятых] мощей из музея в собор, я тем не менее с председателем горсовета имел разговор о возможности этого перенесения и вынес такое мнение от этого разговора, что местные власти не будут ставить каких-либо препятствий для этого святого дела; я им говорил, что если нам Совет по делам РПЦ разрешит это перенесение, то это можно сделать тихо, без особой рекламы, а для утешения верующих нахождение мощей в соборе будет иметь весьма большое значение».

Докладывая Вам о сем, со своей стороны прошу не отказать в содействии к перенесению св[ятых] мощей из Музея в Тобольский Собор^{II}.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей

^I См. также документы № 93, 94, 95 и примечания к ним.

^{II} См. документ № 211 и примечание к нему; документ № 228 и примечание к нему № 3.

Резолюция: Тов. Иванову. Пока отказать до выяснения вопроса в правительстве. Карпов. 9/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинопись.

№ 139. Алексей I – Г.Г. Карпову. 1 августа 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, приглашение жены протоиерея Емельянюка из Гродн[енской] обл[асти]^I. Не знаю, что ей отвечать. Также две другие бумаги.

Завтра по случаю Ильина дня я служу в ц[еркви] Ильи Обыденного литургию. Буду дома к 2-м часам дня.

Если Вам удобно будет прийти ко мне часа в 4 или в любой час после 4-х, то и для меня это будет хорошо.

Завтра, после 2-х, мы об этом можем договориться по телефону.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

1.VIII.46.

Для ознакомления посылаю еще письма из Палестины^{II}.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 57–57 об. Автограф. Бланк патриарха.

№ 140. Алексей I – Г.Г. Карпову. 3 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо м[итрополиту] Дионисию^I. Также полученные сегодня телеграммы из Парижа^{III} и от а[рхиепископа] Елевферия^{IV}. Если Вы согласны на то, чтобы арх[имандрита] С[ерафим]а Смыкова и прочих передать в распоряжение е[пископа] Одесского, я так и телеграфирую Елевферию и предложу ему направить всю компанию прямо в Одессу. Сейчас у меня был Сундстрем. Очень приветствует мысль о приглашении делегации во главе с а[рхиепископом] Германом. Я сказал ему, что пошлю письмо а[рхиепископу] Герману, а он со своей стороны предупредит его об этом своим письмом. Говорит, что правительство их всецело на стороне перехода Финл[яндской] православной церкви

^I В делах фонда Р-6991 не обнаружено.

^{II} В делах фонда Р-6991 письма из Палестины не обнаружены.

^{III} В делах фонда Р-6991 телеграмма из Парижа не обнаружена.

^{IV} В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Елевферия, очевидно, касавшаяся репатриации священнослужителей из Чехословакии, не обнаружена.

в юрисдикцию Моск[овской] патриархии и будет приветствовать разрешение этого вопроса в желательную для него и для нашей церкви сторону.

Проект письма Герману я Вам пришлю в понедельник¹, а сейчас хочу послать м[итрополиту] Григорию т[елегра]мму, что ввиду приглашения мною в течение августа а[рхиепископа] Германа и с ним делегации я ему предлагаю повременить [с] поездкой в Финляндию и что я его своевременно извещу и вызову в Москву.

Сердечно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

3.VIII.46.

С интересом ожидаю Вашу рукопись².

Резолюция: В дело. Карпов. 3/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 56–56 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Имеется в виду письмо патриарха Алексия I митрополиту Варшавскому и всея Польши Дионисию (Валединскому) от 3 апреля 1946 г. В нем, в частности, говорилось следующее: «...Так как от Вашего Блаженства я не имею ответа на мое письмо от 21 января 1946 г., в котором я касался вопроса о положении Православной церкви Польши и об отношении ее к Матери – Русской церкви, и т.к. слышу, что Ваше Блаженство желало бы иметь личную беседу со мною по церковным делам, нас обоих интересующих, то я, всецело приветствуя это желание Ваше и также искренно желая иметь с Вами непосредственное, личное общение, прошу Ваше Блаженство, если Вам это удобно, пожаловать в Москву во второй половине октября месяца. Уверен, что путем устных переговоров скорее и удовлетворительнее, чем путем письменных сношений, разрешатся все вопросы для обеих сторон близкие и значительные» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 377).

² Имеется в виду рукопись брошюры Г.Г. Карпова «О Русской православной церкви в Советском Союзе». Машинописный экземпляр ее хранится в фонде Р-6991 (Оп. 2. Д. 47) со следующей надписью на обложке: «Данная брошюра издана Совинформбюро на сербском, болгарском, чешском, словацком, румынском и польском языках». Брошюра состоит из следующих глав: I. Характер взаимоотношений между церковью и государством в царской России и Советском Союзе. II. Русская православная церковь в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. III. Роль Совета по делам РПЦ при Совмине во взаимоотношениях между церковью и государством. IV. Состояние Русской православной церкви в настоящее время.

Идея издания брошюры о положении церкви в СССР возникла у Г.Г. Карпова после поездки в Чехословакию в июне 1946 г., где он выступал с тремя докладами: «О положении и состоянии Православной церкви в Советском Союзе»; «О свободе совести и вероисповедания в СССР»; «О роли Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР». Тексты докладов были согласованы с ЦК ВКП(б). Об издании брошюры Г.Г. Карпов писал в заключительной части своего доклада о результатах поездки в Чехословакию (от 28 июня 1946 г.). Доклад был направлен в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берии и А.Н. Косыгина. В нем, в частности, председатель Совета по делам РПЦ писал: «В связи с многочисленными запросами считаю не-

¹ См. документ № 142 и примечание к нему.

обходимым и прошу разрешения издать через Совинформбюро мой доклад «О Русской православной церкви в Советском Союзе» отдельной брошюрой на русском, чешском, словацком, болгарском, албанском и польском языках». На докладе имеется помета: «Справка. Тов. Лозовский отношением от 7 июля 1946 г. за № 415/л сообщил резолюцию т. Молотова по этому письму: «Согласен с предложением т. Карпова. В. Молотов. 5.VII.46 г.». С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 171–175).

По поводу издания своей брошюры «О Русской православной церкви в Советском Союзе» 9 июля 1946 г. Карпов направил письмо в Совинформбюро Лозовскому, в котором сообщил, что брошюра предназначена для распространения в Чехословакии, Югославии, Болгарии и Польше, в том числе и на русском языке по русским церквам этих стран. Также в своем послании он писал о необходимости издания брошюры в количестве 500 экз. на русском языке и направил проект плана брошюры на утверждение (Там же. Д. 130. Л. 322).

8 августа 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ снова обратился по тому же адресу с просьбой дать указание книжному отделу о выпуске его брошюры на русском языке за границей для заграничного духовенства и эмигрантов, а также разрешить издать брошюру на русском языке в Советском Союзе, «независимо от сроков издания ее за границей». Причина обращения Г.Г. Карпова в Совинформбюро заключалась в том, что договор с книжным отделом Советского информбюро не предусматривал издание этой брошюры за границей на русском языке. В этом же договоре было предусмотрено, что издать эту брошюру в СССР Г.Г. Карпов может только через 3 месяца после издания ее за границей (Там же. Л. 375).

№ 141. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо пр[еподобно]му Елевферию¹. Вы согласились его отправить.

Посылаю также вчера полученную телеграмму от а[рхиепископа] Дамаскиноса из Афин². Положительно недоумеваю, что на нее ответить. Очень прошу, по сношении с компетентной инстанцией, дать мне текст ответа.

Еще посылаю т[елегра]мму от м[итрополита] Вениамина³. Я полагаю, что неплохо было бы вызвать Адама. Если Вы на это согласны, я так и отвечу м[итрополиту] Вениамину.

Субботу и воскресенье я употребил на изучение Вашей книги⁴. Отметил себе некоторые места и написал Вам свой отзыв. Книга исключительно хорошая, и ее появление повлечет за собою, несомненно, большое удовлетворение в церковных кругах. Напишите мне или по телефону скажите, послать ли мне Ваш текст и с ним мои листки или же Вы пришлете сами кого за этим. Т.к. я никому, конечно, не говорил об этом деле, то и не дал перепечатать моих заметок, и посылаю их писанными от руки.

Интересно было бы Вам иметь отзыв и от м[итрополита] Николая, который по части статистических данных мог бы уточнить Ваши сообщения. Во всяком случае, издать эту книгу – это Ваша счастливая мысль и хорошо бы, чтобы она вышла скорее. Это в интересах прежде всего церковного мира не только у нас, но и за границей.

Буду ждать от Вас указаний, как послать Вам Вашу «рукопись» и мои заметки⁴. Все у меня готово.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексей

5.VIII.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 59–59 а об. Автограф.

¹ В письме патриарха Алексея архиепископу Елевферию от 2–4 августа 1946 г. сообщалось о получении от него корреспонденции, а также проекта Устава Православной церкви в Чехословацкой Республике. В этом послании патриарх Московский высказал свои замечания по Уставу и рассмотрел следующие вопросы: материальная помощь экзархату, порядок награждения священнослужителей, упорядочение и изменение чина богослужений, выделение Словакии в особую епархию и др. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 19. Л. 243–245). Один из «запросов» архиепископа Пражского и Чешского Елевферия о награждении священнослужителей был рассмотрен на заседании Священного Синода 5 августа 1946 г. Ходатайство было удовлетворено: архиепископу Елевферию дано право награждать священнослужителей его экзархата (Там же. Л. 247).

² В телеграмме архиепископа Афинского и Элладского Дамаскиноса, полученной 4 августа 1946 г., говорилось о том, что во время Второй мировой войны «греческий народ принес в жертву делу союзников и ради спасения свободы мира свою жизнь», «оказал сопротивление и своим сопротивлением смог в течение месяцев задерживать выполнение планов общего врага, предоставив, таким образом, большие преимущества борьбе союзников». В послании также содержалась просьба «выступить на мирной конференции в пользу прав Греции, которая связана с благочестивым русским народом глубокими и нерушимыми религиозными узами». На документе резолюция: «Тов. Бельшеву. Ср[очно] послать т. Деканозову и спросить, какой ответ дать. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 385. Перевод с франц. яз.; Л. 386–390. Телегр. бланк; Л. 391. Перевод с франц. яз. отредактированный).

В своем письме заместителю министра иностранных дел В.Г. Деканозову от 13 августа 1946 г. Г.Г. Карпов обосновывал нежелательность ответа патриарха Алексея I на телеграмму архиепископа Дамаскиноса: «Совет считает, что, поскольку Греческая православная церковь в целом (за исключением отдельных священнослужителей) не установила общения с Московской патриархией, патриарх Алексей должен воздержаться от ответа на телеграмму Дамаскиноса» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 384).

26 августа 1946 г. В.Г. Деканозов на письмо Карпова ответил следующее: «Министерство иностранных дел согласно с мнением Совета, что патриарху Алексию от ответа на телеграмму Дамаскиноса следует воздержаться» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 393).

³ Возможно, имеется в виду телеграмма митрополита Вениамина (Федченкльва) и архиепископа Адама. В ней, в частности говорилось: «...Многие церковные дела нуждаются в Вашем осведомлении... Прошу вызвать телеграфно временно для доклада опытного архиепископа Адама. Телеграфируйте распоряжение Консульству о немедленной визе аэропланом. Здесь сочувствуют. Подтвердите получение этой телеграммы». На документе резолюция: «Тов. Уткину. Напишите тов. Царапкину и Беляеву, что согласно этой просьбы патриарх Алексей послал вызов Адаму. Совет просит срочно разрешить въезд Адама в Москву на 1594¹. Карпов. 5/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 209–209 об.).

¹ Так в документе.

14 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку о целесообразности приезда в СССР архиепископа Адама из США сроком на 15 дней «для доклада о положении православных приходов в США и для переговоров по вопросам ликвидации церковного раскола в США» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 19–20).

⁴ Замечания патриарха Алексия на книгу Г.Г. Карпова «О Русской православной церкви в Советском Союзе» см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 71–81. В деле также имеется машинописная выписка из отзыва Алексия: «Я считаю, что предложенная к выпуску книга “О Русской православной церкви в Советском Союзе” составленная совершенно беспристрастно, на основании неопровержимых данных, не только четко определяет характер отношения нашего Правительства к Церкви, но и дает твердые основания всякому гражданину Советского Союза, и верующему и неверующему, и занимающему тот или иной служебный пост, и простому обывателю, быть, что это отношение Правительства к церкви не есть что-то временное, вызванное какими-либо внешними влияниями, а продуманное государственное мероприятие постольку прочное, поскольку руководители Церкви будут держаться принципов, установленных церковной политикой – и внешней и внутренней – патриарха Сергия.

Эта книга впервые дает полную сводку, как действий Церкви за последние годы, так и мероприятий Правительства за то же время.

И потому во всех отношениях книга эта своевременна, и полезна, и нужна... Патриарх Московский и всея Руси Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 63). См. также примечание № 5 к документу № 140.

№ 142. Алексий I – Г.Г. Карпову. 6 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю проект моего письма а[рхиепископу] Герману¹. Если Вы его одобрите, я пришлю Вам его¹ переписанным на моем бланке для отправки.

Серд[ечно] уваж[ающий] Вас
П[атриарх] Алексий

6.VIII.46.

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 64. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ В проекте письма архиепископу Куописскому и всея Финляндии Герману патриарх Алексий предлагал ему приехать в Москву вместе с делегацией священнослужителей из 4 человек в августе 1946 г. для разрешения церковных вопросов. На письме резолюция: «Т[оварищу]. Блинову, т. Уткину. Имеете какие замечания – доложите мне завтра. Карпов. 6/8» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 37).

14 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку о целесообразности приглашения в Москву церковной делегации из Финляндии во главе с архиепископом Германом во второй половине августа для разрешения вопроса о юрисдикции Финляндской православной церкви (Там же. Д. 81. Л. 21–22).

---

¹ Слово «его» вписано над строкой.

**№ 143. Алексей I – Г.Г. Карпову.
7 августа 1946 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, интересное письмо п[атриарха Христофора^I. Он все бьет в одну точку, очевидно, под действием односторонней информации^{II}.

И еще рапорт еп[ископа] Нестора^{III}, который, по-моему, с полным основанием просит себе монастырь.

Я сегодня хочу проехать в Загорск: отчасти подышать воздухом, отчасти посмотреть на порядки в Соборе и сделать Гурию некоторые указания.

К вечеру буду дома.

М[итрополиту] Григорию написал о вызове Нортамо^{IV}.

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] Алексей

7.VIII.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов. 9/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 65–65 об. Автограф.

**№ 144. Алексей I – Г.Г. Карпову.
9 августа 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

<Препровождая при сем отзыв>^V по делу об Афонских иноках^{VI} считаю нужным высказать следующие соображения.

По деятельному сочувствию ко всем обездоленным и труждающимся^{VII} во всем мире; по обязанности ко всему славянскому как родному по крови; наконец, по долгу пред ущемляемыми со стороны греков своими сородичами – русскими – Советскому Правительству, а также и Русской Церкви естественно и необходимо выступить в защиту национальных меньшинств Афона.

^I В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Христофора патриарху Алексию I не обнаружено.

^{II} Абзац отчеркнут красным карандашом.

^{III} В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Нестора (Сидорука) не обнаружен.

^{IV} В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия I митрополиту Григорию не обнаружено.

^V Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

^{VI} См. также документ № 128 и примечание к нему № 1.

^{VII} Так в документе.

Общее положение на Афоне таково, что усиление фашистских и реакционных элементов в Греции, поддерживаемых британским империализмом, грозит повлиять самым неблагоприятным образом на судьбу русских монастырей Афона.

Лучшим выходом нужно считать возврат к русскому предложению 1913 года об объявлении Афона независимой и нейтральной монашеской автономной областью, находящейся под покровительством и гарантией государства с православным населением, вследствие чего Афон перестал бы быть составной частью, хотя бы и автономной, но одного греческого государства.

Подданство их было бы «Афонским» или «Святогорским», а губернатор назначался бы гарантами.

Приезд на Афон и принятие монашества на нем свободны для всех православных христиан. Это первый вариант.

Второй заключается в постановке вопроса не о выделении Афона из состава греческой территории, а лишь об его экстерриториальности, подобной той, которую имел Ватикан в Италии до Латеранского договора, по закону о гарантиях от 13 мая 1871 г.¹ При этом гарантия свободного доступа представителям всех православных национальностей для принятия монашества, а также и для вручения¹ сборов, предполагается.

Но пока это дело защиты будет проведено и получатся соответствующие результаты, необходима морально-вещественная поддержка страждущих, продолжительное время оторванных от Матери-Церкви единокровных иноков.

Прежде всего сама Патриархия должна выступить в качестве доброго примера братской любви к труждающимся и обремененным славянам-инокам Св[ятой] Горы и сделать пожертвование в их пользу деньгами и вещами.

Затем Русской Церкви следовало бы обратиться с особым посланием к духовенству и мирянам, посланием, посвященным восстановлению молитвенно-благодарительных отношений Русской Церкви и русских людей с Афоном ввиду наступившего мира после тяжелой войны.

В этом послании мы должны отметить историческое значение преклонения перед молитвами святогорцев и верующим предложить посылать просьбы на Афон молиться за них и их родных и не скупиться помочь святогорцам от своих щедрот. В послании объявить время первого сбора по храмам и от отдельных лиц. Этот сбор деньгами и вещами может периодически повторяться в особо назначенные дни.

Когда сбор будет доставлен в Патриархию (лучше всего непосредственно от церквей на другой день сбора), мы приобретем объективное основание для составления нового послания к инокам Афона с преподанием им благословения от Матери-Церкви, хотя бы через Вселенского Патриарха Константинопольского.

---

¹ Слова «для вручения» вписаны чернилами.

Пожертвования деньгами и вещами желательно направить через особую комиссию.

Передавая привет с Родины и оделяя подарками, представители комиссии постараются изучить жизненную обстановку иноков и сделать выводы, в чем русские иноки нуждаются.

В то же время, поскольку предполагается поездка делегации от Патриархии в Св[ятую] Землю, желателен заезд делегации, по дороге, на Афон и участие по-прежнему в церковном служении в том или ином из афонских монастырей, особенно русских¹.

Полагаю, что возобновление традиционной русской политики покровительства русскому Афону может коренным образом укрепить положение последнего, укрепляя тем самым влияние Советского Союза среди православных народов Балкан и Ближнего Востока.

Только Советский Союз может помешать греческим шовинистам наложить свои руки на русские монастыри.

П[атриарх] Алексей

1946, ав[густ] 9.

Резолюции: Тов. Блинову Н.И. Надо написать МИДу в ответ на их №, но на имя Тов. Деканозова с приложением копий письма патриарха и отзыва². Карпов. 15/VIII.

Приложения нет. Позвоните. Карпов.

Помета: Исполнено. Блинов. 16/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 399–401. Подлинник. Машинопись; Л. 402–403. Копия. Машинопись.

¹ Латеранские соглашения – система договоров между итальянским государством и Ватиканом. Привели к правовому урегулированию взаимных претензий между Италией и Святым престолом, к разрешению «Римского вопроса», существовавшего с 1870 г., определили права и привилегии Католической церкви, ее положение в итальянском государстве. Подписаны 11 февраля 1929 г. в Латеранском апостольском дворце. Состоят из договора, финансовой конвенции и конкордата. Договор признавал католичество «единственной государственной религией» в Италии, светский суверенитет, включая международные дела, предусматривает формальное признание за Ватиканом статуса суверенной территории, управляемой Святым престолом.

Гарантии от 13 августа 1871 г. После ликвидации в 1870 г. папского государства за папой был сохранен Ватикан и Латеранский дворец. Папа не признал объединения итальянского государства и объявил себя «ватиканским узником». Конфликт между Святым престолом и правительством Италии был ликвидирован в 1929 г.

² 27 апреля 1946 г. заместитель заведующего отделом Балканских стран А. Власов направил Г.Г. Карпову письмо с приложением двух писем и меморандума представителей русского монашества монастырей на Святой горе Афон, адресованных патриарху

¹ На полях резолюция: «[Это] может, но только не в 1946 г. Карпов».

Алексию. В послании Власова содержалась просьба ознакомиться с этими материалами и сообщить МИД отношение к ним Совета и патриарха Московского. На документе резолюция: «Т[оварищу] Бельшеву. Получить соображения от Патриархии. Карпов. 6/VI»; «Т[оварищу] Блинову. На днях патриарх даст свое мнение письмом. Тогда подготовьте ответ МИДу. Карпов. 3/8». Пометы: «Все приложения переданы адресату – патриарху в апреле 1946. Карпов»; «Исполнено. С. Бельшев. 16/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 404).

17 августа 1946 г. в ответ на вышеуказанное письмо от 27 апреля Г.Г. Карпов направил в МИД письмо патриарха Алексия об афонских иноках (см. публикуемый документ – № 144). Совет по делам РПЦ считал мнение патриарха правильным и просил сообщить МИД, что может быть предпринято со стороны Московской патриархии (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 398).

№ 145. Алексей I – Г.Г. Карпову. 12 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мне сказали, что Вы очень заняты эти дни – проводите заседания с уполномоченными, а потому я Вам не звоню, хотя мне очень хотелось бы знать о наших парижских делах.

Я дал сегодня указы: о[тцу] Гурию – о назначении его е[пископом] Ташкентским и о[тцу] Иоанну – о назначении заместителем Лавры¹. Хиротонию Гурия во епископы наметили на 18 августа с тем, чтобы к тому времени он сдал дела новому заместителю и мог бы поспеть в Ташкент к Успению – 28 августа.

Посылаю Вам требуемый от меня отзыв по делу об Афоне¹. И еще 3 рапорта заместителя Лавры^{II}.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

12.8.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 60–60 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

¹ В постановлении Священного Синода от 11 августа 1946 г. говорилось следующее: «Согласно с бывшими в Священном Синоде суждениями о замещении Ташкентской кафедры, в связи с перемещением преосвященного Ташкентского Кирилла епископом Ивановским на освободившуюся кафедру епископа Ташкентского и Среднеазиатского назначить заместителем Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Гурия с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа произведены были в г. Москве» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 79).

---

¹ Отзыв патриарха Алексия I об Афоне см. документ № 144.

^{II} В делах фонда Р-6991 рапорты заместителя Троице-Сергиевой лавры не обнаружены.

**№ 146. Алексей I – Г.Г. Карпову.
14 августа 1946 г.**

14.VIII.46.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Итак, завтра, в 11 часов у[тра] нас будут ждать на Финл[яндской] выставке («Динамо» по Ленинградскому шоссе).

Я думаю, удобно будет, если я к тому времени (10^{3/4}) заеду в Совет или к Вашему дому, и мы или на нашей, или на Вашей машине поедem на выставку.

О[тец] Николай на своей машине заедет за Бергманом и будет нас конвоировать.

Скажите, как Вам удобнее.

Серд[ечно] уваж[ающий]
П[атриарх] А[лексий]

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 61. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 147. Алексей I – Г.Г. Карпову.
14 августа 1946 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, копии телеграмм по случаю кончины м[итрополита] Евлогия; получил я 13-го же и телеграммы от а[рхиепископа] Владимира и м[итрополита] Серафима из Парижа о смерти м[итрополита] Евлогия^I. И от м[итрополита] Григория о приезде в Париж и о том, что похороны м[итрополита] Е[влогия] назначены были на понедельник, 12-е^{II}.

На телеграмму из Молотова желательно было бы ответить согласием^{III}. Хорошо бы нам повидаться на этих днях.

Искренне преданный
П[атриарх] Алексей

14.VIII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 62–62 об. Автограф. Бланк патриарха.

^I В делах фонда Р-6991 телеграммы из Парижа о смерти митрополита Евлогия не обнаружены.

^{II} В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Григория не обнаружена.

^{III} В делах фонда Р-6991 телеграмма из Молотова не найдена.

**№ 148. Алексей I – Г.Г. Карпову.
14 августа 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Ц[ерк]ви при
Совете Министров СССР Георгию Григорьевичу Карпову

Архиепископ Новосибирский Варфоломей сообщает мне в своем рапорте¹, что при посещении им г. Иркутска он увидел, какая глубокая любовь к Святителю Иркутскому Иннокентию живет в сердцах у духовенства и мирских людей. И потому он не может не передать слезную просьбу духовенства и мирян о возвращении в Иркутск святых мощей Святителя Иннокентия, о чем он и считает долгом сообщить, присоединяя к этому и просьбу не только обитателей Иркутской области, но и всей Сибири.

Означенное ходатайство преосвященного архиепископа Новосибирского считаю долгом довести до Вашего сведения и, если возможно, прошу удовлетворить справедливое желание верующих г. Иркутска.

Патриарх Московский и всея Руси
Алексий

Резолюция: Тов. Иванов. Напишите т. Ворошилову письмо, получив у меня указания. Карпов. 15/8.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

**№ 149. Алексей I – Г.Г. Карпову.
17 августа 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще раз от всей души благодарю Вас за высокую награду, данную мне нашим правительством¹. Без Вашего представления, конечно, ее бы не было. А потому Вам прежде всего моя искренняя и самая сердечная благодарность.

Посылаю Вам копии моих телеграмм И[осифу] В[иссарионовичу] и Швернику. Если Вы их одобрите, я их сейчас же пошлю по назначению.

Сердечно Вам преданный и благодарный
П[атриарх] Алексей

17.VIII.46.

Резолюция: Тов. Анисимовой.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 67. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Варфоломея не обнаружен. См. также документы № 161, 246.

¹ Патриарх Алексий указом Верховного Совета СССР от 16 августа 1946 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени «за выдающиеся заслуги в деле организации патриотической работы в период Великой Отечественной войны» (Известия. 1946. 17 августа. № 194; ЖМП. 1946. № 8. С. 3).

23 августа 1946 г. патриарх Алексий направил председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику письмо, в котором, в частности, говорилось следующее: «...Это награждение меня за мои скромные труды по организации патриотической работы во время Великой Отечественной войны для меня тем более дорого, что оно свидетельствует о неизменно благожелательном отношении Правительства к нашей Церкви и ее служителям.

Отдавая свои силы на служение Родине, мы, церковные люди, выполняем завет престопамятных церковных деятелей и вместе с тем великих патриотов, оставивших нам пример беззаветной любви и преданности Родине: святого Александра Невского, преподобного Сергия, святителя Алексия, патриарха Гермогена и многих других, чье служение Церкви сочеталось со служением Родине и родному народу.

Если в тяжелую годину военных испытаний нашей Родины служители Церкви с честью выполнили свой патриотический долг пред нею, то с сугубым усердием они будут и во время мирного строительства полагать свои силы на выполнение этого долга. И этим оправдают высокое доверие, которое нам оказывает наш Вождь и Правительство.

Еще раз примите мою сердечную благодарность за оказанное мне большое внимание» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 82).

**№ 150. Приложение к документу № 149.
Телеграмма патриарха Алексия I И.В. Сталину
с благодарностью за правительственную награду**

17 августа 1946 г.

Москва. Кремль

Председателю Совета Министров
Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу Сталину

Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять мою искреннюю и сердечную благодарность Вам и правительству за высокую награду, тем более для меня ценную, что она является свидетельством неизменного благожелательного отношения к Православной русской церкви со стороны возглавляемого Вами правительства и высокого внимания к тем патриотическим подвигам в тяжелую годину великих испытаний, какие она несла по священному примеру великих соотечественников, святых отцов и учителей наших.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 69. Отпуск. Машинопись.

Опубл.: ЖМП. 1946. № 9. С. 3.

**№ 151. Приложение к документу № 149.
Телеграмма патриарха Алексия I председателю
Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику
с благодарностью за правительственную награду**

17 августа 1947 г.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
Николаю Михайловичу Швернику

Примите мою искреннюю благодарность за оказанное мне Верховным Советом СССР внимание награждением меня высоким орденом Трудового Красного Знамени.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Резолюция: Тов. Анисимовой. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 68. Копия. Машинопись.

**№ 152. Алексей I – Г.Г. Карпову.
20 августа 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Ц[ерк]ви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

20-го сего августа посланы телеграммы:

1. Архиепископу Владимиру – Париж, 8. Рю-Дарю, 12:

«Завещательное распоряжение митрополита Евлогия в отношении Вашего Преосвященства, если таковое распоряжение существует, не имеет канонической силы, тем более что покойный экзарх Евлогий признал над собою юрисдикцию Московской патриархии. Предлагаю Вашему Преосвященству оказать послушание Матери-Церкви, вступить под руководство нами назначенного экзарха и сообщить нам об этом».

2. Митрополиту Серафиму.

3. Митрополиту Серафиму для митрополита Григория¹:

«Одновременно мною направляется архиепископу Владимиру телеграмма следующего содержания: (следует текст телеграммы архиепископу Владимиру)»¹.

П[атриарх] Алексей

Помета: Справка. Как сообщил мне т. Деканозов, 19/VIII нашу делегацию во главе с м[итрополитом] Григорием принял В.М. Молотов². Характер беседы неизвестен. Карпов. 20/VIII.

¹ Так в документе.

Резолюция: Тов. Уткину. В дело Франции. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 128. Подлинник. Машинопись.

¹ Тексты телеграмм митрополитам Серафиму и Григорию (Чукову) идентичны тексту телеграммы архиепископу Владимиру (Тихоницкому), приведенной выше.

² 26 августа 1946 г. митрополит Григорий (Чуков) составил доклад на имя патриарха Алексия I о пребывании делегации Московской патриархии в Париже на похоронах митрополита Евлогия. Делегация пробыла в Париже с 10 по 22 августа 1946 г. В ее состав входили: митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Орловский и Брянский Фотий (Топиро), секретарь Патриархии Л.Н. Парийский и секретарь иностранного отдела Патриархии С.И. Филиппов.

Митрополит Григорий в своем докладе подробно остановился на положении церковных дел во Франции, Германии и Швейцарии.

На документе помета: «Почему-то не написал о приеме делегации тов. Молотовым и т. Богомолотовым и кому делегация оказала материальную помощь. Слишком слабо (коротко) написано о составе и деятельности оппозиции в Париже. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 151–153).

№ 153. Алексей I – Г.Г. Карпову.

21 августа 1946 г.

К записке по делу Старого Афона (дополнение)¹

В дополнение к высказанным уже соображениям при представлении отзыва по делу об афонских иноках долг имею сказать следующее.

На основании последних данных, поступивших в Патриархию (записки Кривошеина¹, Париж), настроение афонских иноков интересно в том отношении, что, будучи в большинстве своем вне политики, они не поддались доходившим до них обрывкам пропаганды против Советского Союза, шедшим со стороны эмигрантских кругов, и не прониклись симпатией к «крестовому походу» Гитлера против Советского Союза в 1941–1945 гг. Наоборот, героическая борьба советского народа против немецких захватчиков, немецкие зверства в оккупированных областях и, наконец, восстановление патриаршества в Москве коренным образом изменили отношение значительной части монахов к Советской власти: для них стало ясным, что Советский Союз проводит политику защиты традиционных интересов Родины в мире и, в частности, на Балканах и на Ближнем Востоке. Вот почему получилось, что в эти же грозные годы представителем русского Пантелеймоновского монастыря в совете всех двадцати афонских монастырей в Карее между 1941–1945 гг. посылается монах Василий Кривошеин, человек определенных просоветских взглядов. Правда, в 1946 г. ему пришлось уйти из этого совета ввиду столкновений с представителями греческих монастырей, настроенных резко антисоветски, но он остался членом тройки, состоящей при игумене, и даже сделался «грамматиком», т.е. секретарем

¹ См. документ № 144.

по внешним сношениям. Его преемником в должности «антипросопа»¹ явился монах Давид, уроженец Закарпатской Украины, придерживающийся той же политической линии.

Этот факт становится особенно понятным потому, что в 1944 и начале 1945 года Афонский полуостров находился во власти ЭАМ², вооруженные отряды которого состояли из коммунистов. Эти партизаны не только не утесняли афонские монастыри, но всячески высказывали свое уважение к ним, в особенности к русским, и подчеркивали желательность дальнейшего сохранения Афона, что, конечно, не могло не произвести сильного впечатления на русских афонских монахов.

Вот почему и получилось, что, не решаясь обвинить монаха Кривошеина в просоветской деятельности, опасаясь вызвать недовольство Советского Союза, греческие реакционеры возбудили против него дело в «проболгарской» деятельности за то, что он во время страшного голода в Греции в 1942 г. спас Афон от голодной смерти благодаря получению продовольствия из Софии. Дело это пока отложено на неопределенное время, но всегда может быть возобновлено, поскольку сношение с Болгарией считается у греков особенно враждебным актом. Во всяком случае, стоит отметить общую сознательность и солидарность монахов Пантелеймонова монастыря, которые решили ответить молчанием на новое предложение Болгарии о предоставлении продовольствия и не подводить своего представителя.

На основании всего изложенного ясно, что охарактеризованное настроение русских монахов должно вызвать еще большее сочувствие Родины к ним и намерение правительства Советского Союза поддержать их права, религиозных тружеников, на мирной конференции против ущемления их законных интересов со стороны греческих шовинистов.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Уткину. Копию также в дополнение к нашему № на имя т. Власова в МИД⁴. Карпов. 21/VIII.

Тов. Уткин. В деле по Греции все материалы по Афону должны быть сосредоточены вместе. Карпов. 21/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 85–86. Подлинник. Машинопись; Д. 130. Л. 430–431. Копия. Машинопись.

¹ Доклад И.А. Кривошеина «Положение русских монастырей Афона в связи с политическими событиями в Греции» посвящен рассказу о положении русских монастырей на Афоне. В нем говорится о том, что враждебное отношение «руководящих кругов Греции к русскому Афону проявлялось всегда и только престиж России, зорко следившей за положением вещей, останавливал греческие монастыри еще до войны 1912–1913 гг. и греческое правительство с этого времени от явных утеснений».

² Антипросоп (андипросолосос) – представитель святогорских обителей Святой горы в Священном Киноте.

² В заключение своего доклада И.А. Кривошеин писал: «Не подлежит сомнению, что возобновление традиционной русской политики покровительства русскому Афону сможет коренным образом укрепить положение последнего, укрепляя тем самым престиж Советского Союза среди православных народов Балкан и Ближнего Востока. Только Советский Союз может помешать греческим шовинистам наложить свои руки на русские монастыри. [...] Афон должен оставаться центром сближения всех православных народов под номинальной юрисдикцией Константинопольского патриарха, но при этом почетное место должно быть предоставлено русскому элементу как наиболее многочисленному и пользующемуся поддержкой Советского Союза и о желательности установления тесной связи между Московской патриархией и русским Афоном путем присылки информации о церковной жизни в Советском Союзе, чтобы противодействовать пропаганде бывшего Карловацкого Синода и антисоветских кругов Америки» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 21. Л. 82–84).

³ ЭАМ (сокращение от греческого названия Греческого национально-освободительного фронта) создан в сентябре 1941 г. по инициативе КП Греции для борьбы против фашистских оккупантов. ЭАМ – организатор движения Соппротивления.

⁴ 23 августа 1946 г. Г.Г. Карпов направил заместителю заведующего отделом Балканских стран МИД СССР Власову копию письма патриарха Алексея и копию доклада И.А. Кривошеина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 419). См. также примечание № 3 к документу № 144.

№ 154. Алексей I – Г.Г. Карпову. 22 августа 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Препровождаю Вам для сведения полученную мною от митрополита Вениамина (Америка) записку: «Краткая история вопроса о последних событиях в Японской Церкви» (перевод с английского).

«В 1941 году, когда японское правительство начало преследовать иностранное духовенство в Японии в надежде, что оно сложит с себя полномочия и отдаст управление христианскими церквями в руки японских духовных лиц, на Всеяпонском соборе было решено, чтобы был посвящен священник из японцев и принял руководство Японской Православной Церковью.

Несколько священников и протоиереев было избрано кандидатами для исполнения этой обязанности. Но благодаря усилиям заштатного православного священника Йошида, который работал в японской Ставке Верховного главнокомандования, японская армия вмешалась и обнаружила, что ни один из кандидатов не сочувствовал японской программе агрессии на Дальнем Востоке.

Отец Йошида предложил протоиерея Николая Киши Оно на это место, потому что он был “более японцем”, чем другие кандидаты. В отличие от других священников он получил образование в Японии, и отец Йошида чувствовал, что он даст японскому правительству сотрудничество, которое оно хотело.

Итак, без согласия японских православных христиан и по просьбе, подписанной отцом Йошида и двумя мирянами, претендующими на представитель-

ство воли большинства членов Церкви, отец Оно был отправлен в Харбин в Маньчжурию и посвящен в сан епископа.

Когда епископ Николай Оно вернулся в Японию, он насильно удалил митрополита Сергия из его квартиры в Соборе и был причиной его тюремного заключения. Епископ Николай Оно сообщил японскому правительству, что митрополит Сергей был скрытый шпион Советского Союза в своей резиденции.

Жестокости, нанесенные Его Преосвященству японским правительством и епископом Николаем Оно, вызвали его смерть в августе 1945 года. В течение войны никто открыто не противился епископу Николаю Оно, но после американской оккупации группа православных японцев, возглавляемых протоиереем отцом Юзава и четырьмя влиятельными мирянами Кен Мори, Шиней Сато, Рижу Манабе, Йожиро Сузуки, выразили формальный протест как представители Японской Православной Церкви в Религиозный отдел гражданской секции информации и воспитания американской Ставки. Они заявили, что выборы епископа Николая Оно не были желанием японских христиан, что Николай Оно сотрудничал с японской Ставкой (которая считает, что Православная Церковь не преследовалась, как преследовались некоторые христианские организации в Японии), что он не заслуживает звания епископа и что он должен быть удален.

Это дело передано доктору А.Н. Нельсону, гражданскому следователю Религиозного отдела, и он начал следствие и должен был решить, правильно ли было сделанное выше заявление. После расследования, в течение которого доктор Нельсон расспрашивал многочисленных членов Православной Церкви, включая и епископа Николая Оно и отца Юзава и многих японцев, которые работали в японской Генеральной ставке во время посвящения отца Оно, Нельсон обнаружил, что обвинение было правильным. Тем временем епископ Николай Оно в связи с давлением, оказанным на него Церковью, сложил с себя полномочия и удалился в свой дом Каниари в 250 милях севернее Токио.

Позднее, в 1945 году, Японская Православная Церковь связалась с патриархом Алексием через советское посольство в Токио, выражая радость японских православных христиан интронизацией Его Святейшества, и выражала желание вернуться в ведение его духовной юрисдикции. Патриарх в своем ответе выразил радость по поводу их возвращения в лоно Материнской Церкви. Патриарх заявил, что он пошлет своего представителя в ближайшее время¹.

Пятого апреля 1946 года собрался новый Всеяпонский собор и было решено просить епископа от главы Православной Церкви в США. Письменная просьба, адресованная Его Преосвященству митрополиту Вениамину, была представлена в Американскую религиозную секцию Главной ставки, чтобы эта просьба была передана официальным путем. Но это было неблагодарно, т.к. это дело чисто религиозное и не касается армии, кроме того, политическая ситуация не была еще урегулирована². Поэтому прось-

ба была передана устно Его Преосвященству двумя православными офицерами, которые были в Японии некоторое время и были знакомы с проблемой Православной Церкви.

(подпись) Робер Ройслед»
Патриарх Алексей

1946, авг[уста] 22.

Резолюция: Тов. Уткину. К материалам о Православной церкви в Японии. Карпов. 23/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 23–25. Подлинник. Машинопись.

¹ 27 марта 1946 г. патриарху Алексею было направлено прошение Японской православной церкви, подписанное епископом Николаем, председателем Консистории протоиереем Самуилом Узава, членами Консистории: иереем Тихоном Оота, Георгием Жицуна, Кириллом Мори. В этом прошении говорилось следующее: «Японская православная церковь, выражая искреннее желание о воссоединении с патриаршей Московской церковью, припадает к стопам Вашего Святейшества, горячо просит Ваше Святейшество воссоединить нас с нашей Русской Матерью-Цервью под омфором Вашего Святейшества. Японская православная церковь просит Вашего Всемиловитвейшего распоряжения о назначении к нам представителя от Московской Патриаршей Церкви». От патриарха Алексея I последовал следующий ответ: «Пожелание Японской православной церкви о воссоединении с патриаршей Московской церковью принимаю с любовью. Предлагаю прислать своего представителя для выяснения положения Японской церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 8–9).

На свою телеграмму патриарх Алексей I получил послание (от 24 апреля 1946 г.), в котором выражалась благодарность за сочувствие Японской православной церкви, говорилось об ожидании представителя Московской патриархии, об изменениях, которые произошли за последнее время в Японской православной церкви: «Епископ Николай Оно, поставленный с помощью японских военных властей, предвидя решение Собора, передал все церковные дела председателя Консистории протоиерею Самуилу Узава и уехал в провинцию. Японская православная церковь изъявила свое желание войти с ходатайством в епархию митрополита Вениамина в Нью-Йорке, который подчиняется Вам, о присылке для службы в Японию одного русского епископа и об оказании Японской православной церкви всяческой поддержки. По вышеизложенному направлено прошение в адрес митрополита Вениамина. Мы, нижеподписавшиеся, председатель Консистории и члены особой комиссии, избранные на Соборе, покорнейше просим не отказать вам в содействии в осуществлении нашего желания, чтобы Вы помогли митрополиту Вениамину направить в Японию одного русского епископа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 10–11).

² В справке Г.Г. Карпова от 22 ноября 1946 г. говорилось, что заведующий Дальневосточным отделом МИД СССР Генералов представил сообщение о том, что Консисторией православной церкви в Токио получено письмо от митрополита Феофила (Пашковского) из США с предложением принять от него епископа для руководства Православной церковью в Японии. Это предложение обсуждалось на заседании Консистории 17 ноября и было отклонено сторонниками юрисдикции Московской патриархии. Но в целом Консистория не пришла к единому решению. Советское посольство в Токио просило срочно командировать делегацию Московской патриархии для сохранения позиции РПЦ в Японии, «которая с дореволюционных времен имела свою духовную миссию в Токио» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 26–27).

31 декабря 1947 г. Г.Г. Карпов направил заместителю министра иностранных дел Малику проект меморандума по поводу отказа на въезд в Японию представителей Московской патриархии – епископов Бориса (Вика) и Сергия (Ларина). В меморандуме, в частности, сообщалось, что инициативу посылки в Японию представителя из США перехватил митрополит Феофил.

31 октября – 1 ноября 1946 г. состоялся малый Собор епископов Северо-Американской митрополии. Собор постановил командировать в Японию по просьбе военных властей США епископа Вениамина (Басальгу) с сохранением за ним титула и всех прав епископа Питтсбургского и Вест-Вирджинского. На заседании Консistorии Православной церкви в Японии 17 ноября 1946 г. обсуждалось письмо митрополита Феофила (Пашковского) и сопроводительное письмо американского штаба, в котором митрополит Феофил сообщал, что он доволен случаем принять Японскую православную церковь под свое руководство и, выполняя просьбу штаба главнокомандующего, решил направить в Японию своего епископа Вениамина и просит согласия Консistorии. В этом заседании Консistorии принимал участие представитель американского военного командования Пашковский, являющийся сыном митрополита Феофила, который усиленно настаивал на принятии предложения Феофила. В Консistorии к этому предложению отнеслись отрицательно и не было принято никакого решения. В то же время отказ в разрешении на въезд в Японию епископов Бориса и Сергия, представителей Московского патриарха, расценивалось в руководящих кругах РПЦ и церковной общественности как акт грубого вмешательства американских военных властей в Японию во внутрицерковные дела православной церкви (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 56–61).

№ 155. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 августа 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам неправильно к нам занесенный пакет на Ваше имя из Канады¹, еще – письмо в Харбин, пересланное мне а[рхиепископом] Виктором¹. Если можно, прошу его отправить по назначению. И доклад о положении дела с лаврскими помещениями^{II}.

Если у Вас без изменения намеченный день нашей встречи за Вашей гостеприимной трапезой, причем эта дружеская встреча для меня очень приятна, то позвольте наметить час: 8½ часов вечера (среда, 28 авг[уста]). Я в этот день (праздник Успения) служу в Лавре, куда думаю ехать завтра, 27-го. Вернусь к 6 часам вечера 28-го.

Этот день удобен не только для меня, но и для м[итрополита] Николая и для Ник[олая] Фед[оровича], т.к. в четверг вечер у нас занят службой – «Погребение Божией Матери».

Серд[ечно] преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

26.VIII.46.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо не обнаружено.

^{II} В делах фонда Р-6991 доклад о лаврских помещениях не обнаружен. О помещениях Троице-Сергиевой лавры см. также документы № 29, 129.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 70–70 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Имеется в виду письмо протоиерея доктора Николая Урбановича из Канады от 25 июля 1846 г. На письме обозначен адрес: Русская православная патриаршая церковь. В начале документа обращение: «Г[осподи]н Карпов». В письме содержалась просьба: «В прошлом году я виделся в Лондоне, в Англии, с митрополитом Крутицким Николаем и подал прошение о назначении меня православным епископом Канады... Я был здесь в Канаде, в городе Комрано, избран православными людьми епископом, но экзарх митрополит Вениамин не утвердил моего избрания и посоветовал написать в Москву. Прошу сообщить мне, как обстоит мое дело и как Патриархия приняла мое прошение и избрание меня православным епископом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 76. Л. 199. Перевод; Л. 198. Подлинник на украинском яз.).

**№ 156. Алексей I – Г.Г. Карпову.
30 августа 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г.Г. Карпову

Ввиду ходатайства г[осподина] Петра Нортамо о посвящении его в сан иерея желательно его вызвать в Москву, а также протоиерея Владимира Богоявленского (Гельсингфорс).

Ввиду сего прошу Вашего содействия к разрешению для г[осподина] Нортамо и для прот[оиерея] Богоявленского приезда в Москву.

Патриарх Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 130. Л. 511. Подлинник. Машинопись.

**№ 157. Алексей I – Г.Г. Карпову.
31 августа 1946 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Председателю Совета Г.Г. Карпову

По представлению Учебного комитета при Свящ[енном] Синоде прошу Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР оказать содействие к предоставлению помещения в г. Саратове для Саратовской духовной семинарии, т.к. все необходимое для открытия Духовной семинарии в Саратове имеется.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей

Резолюции: Тов. Уткину. Доложите, в каком положении этот вопрос. Белышев. 2.IX.46.

В дело Виленской дух[овной] семинарии.

Помета: Письмо направлено в Совет Министров СССР¹. Карнович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 74. Подлинник. Машинопись.

¹ 4 ноября 1946 г. Совет по делам РПЦ обратился с докладной запиской в Совет министров СССР на имя Н.А. Вознесенского. В ней обосновывалась целесообразность открытия в г. Вильнюсе духовной семинарии вместо курсов в г. Саратове. Такое решение вопроса было связано с тем, что Саратовский горисполком в течение двух лет отказывался предоставить помещение для размещения пастырско-богословских курсов (несмотря на постановление СНК СССР от 10 мая 1944 г. за № 523). Еще один аргумент в пользу открытия семинарии в Вильнюсе – в г. Каунасе функционировала бывшая католическая семинария. К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 119–120).

В справке старшего инспектора Совета по делам РПЦ Кириллова по вопросу об открытии в г. Вильнюсе духовной семинарии вместо разрешенных пастырско-богословских курсов в г. Саратове указывалось, что Совет министров своего согласия не дал (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 75).

№ 158. Алексей I – С.К. Белышеву. 17 сентября 1946 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Посылаю Вам письмо а[рхиепископа] Фотия¹, в котором я отчеркнул его P.S. Если возможно Вам что-нибудь сделать через наше М[инистерство] ин[остранных] д[ел] в смысле предложения а[рхиепископа] Фотия, я бы очень просил Вас это сделать. Это, как Вы сами понимаете, очень нужно для пользы нашего дела.

Мы с Н[иколаем] Фед[оровичем] здесь отдыхаем на лоне прекрасной южной природы. Море великолепно. Вода теплая и купанье самое приятное. Несколько необычно для нас, москвичей, – это обилие пыли на улицах, – пыли белой, едкой и всюду проникающей. Здесь целых два месяца не было ни капли дождя. Но как бы то ни было, все же мы не думаем здесь оставаться далее 27-го числа.

Послание мое к западноевропейским приходам² хорошо бы отослать в Париж с ближайшим самолетом. Кажется, в Париж ежедневно следует курьерский самолет с бумагами для В.М. Молотова.

Желаю Вам, дорогой Сергей Константинович, всего самого лучшего.

Серд[ечно] уваж[ающий] Вас
П[атриарх] Алексей

Получил из Лавры сообщение, что вопрос с пропиской братии и о помещении братской также улажен. Это благодаря Вашему вмешательству, за которое сердечно благодарю Вас.

1946, сент[ября] 17.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 83. Автограф.

¹ В письме архиепископа Фотия (Топиро) из Парижа патриарху Алексию от 28 августа 1946 г. говорилось о «неустойчивом настроении» архиепископа Венского Сергия и о «возможности его присоединения к парижской оппозиции». «Если это случится, – писал архиепископ Фотий, – мы потеряем в Вене единственный прекрасный храм – быв[шую] посольскую церковь».

Архиепископ Фотий также сообщал о двойственной позиции архиепископа Берлинского Александра (Немоловского), который, «разъезжая по приходам, сеет семена раздора и тяги в сторону Константинопольского патриарха». Из этого архиепископ Фотий делал вывод, что архиепископа Берлинского необходимо заменить епископом, верным Московской патриархии.

В своем постскриптуме архиепископ Фотий писал: «По имеющимся сведениям арх[иепископ] Сергий вызывается арх[иепископом] Владимиром из Вены в Париж на сошествие епископов по оформлению “завещания” м[итрополита] Евлогия. Приезд его сюда крайне нежелателен, так как это только усилило бы смуту. Очень было бы хорошо, если бы он не получил возможности выезда из Вены в сторону Парижа. Переговорите об этом, Владыко Святой, с кем следует в срочном порядке» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 176–178).

16 сентября 1946 г. архиепископ Фотий обратился к Г.Г. Карпову по вопросу о передаче Александро-Невского собора в Париже: «Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич! Александро-Невский собор в Париже (бывш[ая] русская посольская церковь) насущно необходим для нашего экзархата. Это – центральный, благоустроенный и довольно большой храм, где всегда бывает много народа. Между тем он находится сейчас в руках наших русских противников-раскольников (архиепископа Владимира и др.), а мы вынуждены служить в разных домовых церквушках.

Мы предприняли некоторые шаги и узнали, что французское министерство, при благожелательном содействии католических кругов, готово передать нам Александро-Невский собор, но с тем, чтобы в Москву в католическую церковь на пл[ощади] Дзержинского был допущен французский священник. Они (католические круги Франции) хотят также иметь своего священника в Ленинграде, но пока согласны ограничиться Москвой, гарантируя нам в порядке взаимности передачу Александро-Невского собора.

Я переговорил с нашим посольством, и мы считаем, что на это надо пойти. По некоторым частным сведениям в упомянутой католической церкви в Москве служит какой-то священник-американец. Пожелание французского министерства и католических кругов заключается в том, чтобы церковь была предоставлена французскому священнику.

Ввиду этого очень прошу Вас, Георгий Григорьевич, поручить Л.Н. Парийскому или кому найдете нужным энергично и срочно заняться данным вопросом путем личных визитаций нашего Министерства иностранных дел и сношений последнего с Французским посольством в Москве. Само собою разумеется, что мы надеемся и на Ваши, Георгий Григорьевич, непосредственные переговоры с тем же Министерством и Ваше благожелательное содействие.

Позвольте рассчитывать и выразить уверенность, что этот большой и крайне важный для экзархата вопрос будет находиться под Вашим неослабным вниманием и что Вы, Георгий Григорьевич, сделаете все, чтобы как можно быстрее разрешить его в положительном смысле, ибо тогда, когда мы будем иметь в своем распоряжении такой форпост, как Александро-Невский собор, нам не страшны будут никакие расколы.

С искренним приветом и почитанием архиеп[ископ] Фотий» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 86–87 об.).

² Имеется в виду «Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия к архиереям, пастырям и чадам православной церкви в Париже и Западноевропейском экзархате» от 17 августа 1946 г. о смуте, возникшей после смерти митрополита Евлогия, об упразднении старого епархиального управления, находящегося при архиепископе Владимире (Тихоницком), а также о незаконности созываемого им в октябре епархиального съезда.

В заключение этого обращения говорилось: «Мы уже известили Его Святейшество Константинопольского патриарха 9 августа с.г. о возвращении в нашу юрисдикцию Русских православных церквей в Зап[адной] Европе и, таким образом, о прекращении его юрисдикции над экзархатом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 183–184).

№ 159. Алексей I – С.К. Бельшеву. 1 октября 1946 г.

Дорогой Сергей Константинович!

Сегодня был у меня финляндский посланник Сундстрем и атташе Бергман. С ними я имел беседу по вопросу о том, что нам желательно иметь результатом приезда а[рхиепископа] Германа и делегации. И этот и другой совершенно согласились с необходимостью желательного нам завершения финл[яндской] церковной проблемы, но только сомневались в том, что Герман возьмет на себя смелость такого категорического заявления. Сегодня от них едет курьер в Хельсинки, а дня через два, возможно, поедет и Бергман с миссией побывать у Германа и выяснить его позицию.

Я все же думал бы, что и с нашей стороны желателен был бы посланец к Герману с письмом от м[итрополита] Григория, которому я бы написал свои соображения. Сундстрем между прочим сказал мне, что от финл[яндского] посольства не требуется для въезда в Финляндию никакой визы и что паспорта достаточно для проезда в любой пункт Финляндии.

Посылаю Вам мое письмо м[итрополиту] Дионисию¹. Если Вас удовлетворит его содержание, диктуемое той же целью, что и в финл[яндском] вопросе, и если это ускорит доставку, то нельзя ли его отправить через М[инистерство] ин[остранных] д[ел]. А я тогда дам телеграмму м[итрополиту] Дионисию об отправке письма¹.

Для ясности посылаю Вам письмо Дионисия, на которое я отвечаю².

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

1.Х.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 84–84 а об. Автограф.

¹ Митрополиту Дионисию была послана 3 октября 1946 г. следующая телеграмма: «Посылаю Вашему блаженству письмо с копией моего письма от 29 января. В моем письме»

¹ В делах фонда Р-6991 письмо патриарха Алексия митрополиту Дионисию не обнаружено.

ме уточнен вопрос о времени Вашего прибытия в Москву. Прошу мне телеграфировать о получении письма. Братский привет. Патриарх Алексей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 93). Упомянутое в телеграмме письмо Алексия I митрополиту Дионисию от 29 января 1946 г. см.: Там же. Л. 59–60.

² Возможно, речь идет о письме митрополита Дионисия (Валединского) от 1 февраля 1946 г. В нем митрополит напоминал о 33-й годовщине хиротонии своей и патриарха Алексия, которую они восприняли в 1913 г. В этом послании он описывал свой путь священнослужителя и обосновывал свое право возглавлять Польскую православную церковь, говорил о притеснениях во время немецкой оккупации. Также митрополит Дионисий писал о праве Польской православной церкви на автокефалию (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 61–64 об.).

23 апреля 1946 г. член коллегии МИД, заведующий IV Европейским отделом А.П. Павлов писал Г.Г. Карпову об отношении польского правительства к воссоединению Польской православной церкви с Русской православной церковью. В частности, он сообщал: «В принципе наши польские друзья признают необходимость присоединения Польской православной церкви к Московской патриархии. Однако решение этого вопроса они считают целесообразным оттянуть до завершения предстоящих в 1946 г. парламентских выборов в Польшу». А.П. Павлов также информировал о том, что нецелесообразно патриарху Алексию предлагать митрополиту Дионисию подчиниться Московской патриархии и вступать с ним в какие-либо переговоры, «т.к. Дионисий, вероятно, вскоре будет привлечен к ответственности за пронемецкую деятельность и посажен в тюрьму» (Там же. Д. 129. Л. 183–184).

3 июня 1946 г. заведующий IV Европейским отделом А.П. Павлов уведомил Г.Г. Карпова о передаче 17 мая в советское посольство священником Шварцкопфом письма митрополита Дионисия, адресованного патриарху Алексию. В нем, в частности, сообщалось: «Дополнительно к своей пасхальной телеграмме я считаю своим священным долгом уведомить Ваше святейшество, что я нахожу благовременным наше личное свидание по святому делу Вашего пасторского целования мира и любви и благоволительного отношения великой Русской Церкви-Матери к своей дочери, а ныне младшей и юной сестре – церкви Польской». Далее митрополит Дионисий сообщал о намерении поднести патриарху Алексию историческую икону Сергия Радонежского. Митрополит также выражал намерение посетить патриарха Каллистрата в Грузии и вручить ему старинную икону грузинского святого. Митрополит Дионисий также просил назначить ему срок поездки и уведомить его об этом через советское посольство в Варшаве (Там же. Л. 260–262).

№ 160. Алексей I – С.К. Бельшеву.

3 октября 1946 г.

З.Х.46.

Дорогой Сергей Константинович, посылаю бумаги. Если бы с Вашей стороны через Мин[истерство] ин[остранных] д[ел] можно было бы предупредить м[итрополита] Дионисия, что ему есть письмо от меня для того, чтобы он его ждал, было бы хорошо, т.к. хотя он мою телегр[амму] и получит на днях, но, может быть, решит не ждать письма.

Телеграмма, текст коей прилагаю при сем, сегодня послана¹.

¹ См. также документ № 159 и примечание к нему № 1.

Подумаем с м[итрополитом] Николаем, что ответить п[атриарху] Никодиму¹.

<Преданный Вам
П[атриарх] Алексей>¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 85. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Письмо патриарха Румынского Никодима патриарху Алексию I о готовности принять приглашение посетить Москву и просьбой определить время визита, который ранее откладывался по состоянию здоровья, см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 133. Л. 117. Ответ на письмо – телеграмма патриарха Алексия I – в делах фонда Р-6991 не обнаружена.

№ 161. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 10 октября 1946 г.

Верующие Иркутской области прислали мне следующее прошение^{II}:

«26 февраля 1921 г. православный Иркутск расстался с драгоценным сокровищем Сибири – нетленными мощами Святителя Иркутского Иннокентия.

Четверть века отделяет нас от того горького часа, когда мы, обливаясь слезами, провожали за пределы епархии славу и украшение Иркутския^{III} паствы...

Неведомо нам точно – где теперь находятся честные мощи Святителя.

Потеряв сокровище, мы вступили в полосу скорбей и горя... Это помогло нам спасительно осознать, что Промыслительной Десницей Божией мы достойно и праведно наказаны за зле^{III}, нами в прошлом содеянные беззакония наша, за отступления от пути правого, спасительного...

Но вместе с сим вера в беспредельное милосердие Божие не покидала нас, непоколебимо вселяя в сердца наши надежду, что Господь рано или поздно предложит гнев на милость и Светильник Сибирский вернется к нам и вновь возгорится и радостно засияет в осиротелом граде Иркутске.

Радостная весть о последовавшей недавно передаче православно верующим мощей преподобного Сергия Радонежского и Святителя Феодосия Черниговского получена и в далеком Иркутске.

Нахлынувшие чувства беспредельной радости у верующих Иркутска трудно описать. В слезах радости мы чувствуем, что приближается давно жданный час милости Божией и для нас.

Ощущается явственно святая возможность видеть свое потерянное сокровище вновь на свещнице Иркутской церкви.

Да будет воля Господня!

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях.

^{II} По этому же вопросу к патриарху Алексию I ранее обращался архиепископ Новосибирский Варфоломей, см. документы № 138, 148. См. также документ № 246.

^{III} Так в документе.

От имени духовенства и мирян Иркутской православной епархии мы, нижеподписавшиеся, испрашивая благословение Вашего Святейшества, коленопреклонно дерзаем принести Вам, святейший наш Владыко Патриарх, свою сыновнюю просьбу не отказать оказать нам свое высокое участие по ходатайству о возвращении мощей Святителя Иннокентия, 1-го Епископа Иркутского истосковавшемся по ним православному народу Иркутской епархии.

Просим ваше Святейшество заверить Правительство, если сие потребуется ходом дела, что акт передачи мощей вызовет в массах верующих Сибири мощный подъем духа, воодушевит на новые подвиги и подвигнет их на новую жертвенную деятельность во славу нашей великой дорогой Родины». (Следуют подписи.)

Представляя это ходатайство иркутских граждан, прошу оказать возможное содействие к удовлетворению их просьбы.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Спиридонов. По приезде т. Иванова надо будет составить список всех имеющихся у нас просьб о возвращении из музеев мощей для того, чтобы доложить правительству и получить принципиальные указания. Пока что никаких разрешений не давать, и я лично против выдачи мощей. Карпов. 12.X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 609. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинопись.

№ 162. Алексий I – Г.Г. Карпову. 11 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Ц[ерк]ви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Ввиду предстоящего назначения епископа бывшего Цицикарского Ювеналия в одну из епархий нашего Союза прошу Вашего содействия к разрешению ему прибыть в Москву из Харбина¹, где он в настоящее время проживает.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Уткину. Об Ювеналии и Дмитриии надо написать письмо правительству, предварительно запросив мнение МИДа². Карпов. 12/X.46.

Помета: Разрешение получено. К. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 143. Подлинник. Машинопись.

¹ 1 ноября 1946 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил в Совет министров СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку с ходатайством о вызове по просьбе патриарха Алексия I из Харбина епископа Ювеналия (Килина И.К.) в СССР. К документу приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 96–97).

² 12 ноября 1946 г. Г.Г. Карпов уведомил заведующих консульским отделом Беляева и Дальневосточным отделом МИД СССР Тункина о получении разрешения (в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 6 ноября 1946 г. за № 12705-рс) на «вызов из Харбина епископа Ювеналия (Килина) на постоянное жительство в СССР, где он получит от Московской патриархии в управление одну из епархий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 30–31). См. также документ № 102 и примечание к нему.

№ 163. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский Григорий представил мне рапорт следующего содержания:

«Настоятель <Гельсингфорской Никольской церкви>¹ протоиерей Виктор Крохин сообщает, что удовлетворение религиозных нужд богомольцев требовало бы увеличить состав причта Никольской церкви, имеющей всего одного священника и одного псаломщика, так как ему одному, при состоянии его здоровья и преклонных годах, служить тяжело. Поэтому приход решил просить о рукоположении для Никольской церкви еще одного священника и двух диаконов. Кандидатом на священническое место о[тец]-настоятель и приход наметили <Георгия Николаевича Павинского (кандидата богословия Петербургской> Духовной академии выпуска 1917 г., состоящего членом приходской общины), а на место диакона – студента Духовной академии – <Бориса Николаевича Павинского> и бывшего послушника Валаамского монастыря <Леонида Герасимова>. Все трое рекомендуются о[тцом] Крохиным как лица безукоризненного поведения.

Было бы желательно совершить рукоположение указанных лиц в Ленинграде, по моем возвращении из командировки (в декабре 1946 г.), но для этого необходимо испросить всем этим трем лицам разрешение на въезд в СССР из Финляндии, о чем почтительнейше прошу Ваше Святейшество возбудить соответствующее ходатайство».

Ввиду изложенного прошу дать означенным лицам возможность явиться в Ленинград в 20-х числах декабря месяца.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Бельшев. Запросите мнение МИД и тов. Кержарева. Затем вернемся к этому вопросу. Карпов. 9/XI.

Помета: Запросы сделаны¹. 21.XI-46. С. Бельшев.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 179. Подлинник. Машинопись.

¹ Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут.

¹ 21 ноября 1946 г. Совет по делам РПЦ обратился к заместителю заведующего 5-м Европейским отделом МИД СССР Ветрову с просьбой сообщить мнение МИД СССР о целесообразности вызова из Финляндии в Ленинград для посвящения в священники Г.Н. Павинского, в сан дьякона – Б.Н. Павинского и бывшего послушника Валаамского монастыря Л. Герасимова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 69).

12 декабря 1946 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ленинградской области Кушнарев представил Г.Г. Карпову сведения о Павинских и их родственниках, проживающих в Ленинграде (Там же. Л. 70–71).

31 декабря 1946 г. член коллегии МИД СССР К.В. Новиков сообщил председателю Совета Г.Г. Карпову о том, что МИД «не возражает против въезда в Ленинград» Г.Н. и Б.Н. Павинских, а также Л. Герасимова (Там же. Л. 168).

В тот же день (31 декабря 1946 г.) Г.Г. Карпов направил в Совмин СССР на имя К.Е. Ворошилова докладную записку. В ней говорилось о просьбе патриарха Алексия дать разрешение на въезд в СССР (сроком на 2 недели) П. Нортамо, Г.Н. Павинского, Б.Н. Павинского и Л. Герасимова. При этом уточнялось, что «указанные лица являются сторонниками Московской патриархии», а «церковь в г. Хельсинки находится с 1945 г. в юрисдикции Московской патриархии». К документу приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 81. Л. 177–178).

№ 164. Алексей I – Г.Г. Карпову. 29 октября 1946 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

25 сего октября был задержан органами милиции служащий при мне Остапов Даниил Андреевич, 52 лет. Это задержание повлекло за собою допрос его как лица, находившегося в оккупации в течение войны. Я знаю Остапова с самых юных его лет как бывшего моего келейника-слугу. Я могу с полной уверенностью засвидетельствовать, что он в течение всего времени оккупации не только не служил ни в каких должностях у немцев, он проклинал их всем своим существом как убийц его сына, как уничтоживших все его имущество и сделавших его и его семью нищими скитальцами.

И по происхождению (крестьянин б[ывшей] Тульской губ[ернии]) и своему всему складу и настроению он является самым настоящим патриотом и всецело советским человеком. А потому я смело могу за него поручиться, что он не причастен ни к какому преступлению против Родины.

И усиленно горячо прошу Вас войти в его положение и посодействовать ускорению расследования, которое, я не сомневаюсь, вполне докажет его полную невиновность.

Патриарх Алексий

29.X.46.

Помета: Доложено министру т. Абакумову 3/XI. Дано распоряжение освободить. 5/XI. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 89–89 об. Автограф.

**№ 165. Алексей I – Г.Г. Карпову.
5 ноября 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

1. Посылаю Вам мое письмо и указ м[итрополиту] Серафиму в Париж¹. Если Вы одобрите мягкий тон указа (мы с м[итрополитом] Николаем и а[рхиепископом] Фотием решили пока держаться этого тона), то хорошо бы его послать не обыкновенной почтой, а через посольство.

2. Из прилагаемой телеграммы а[рхиепископа] Елевферия¹ видно, что его зовут в Вену. Я думаю, что нет нужды ему туда ехать, т[ем] более что его мы скоро вызываем в Москву.

3. Посылаю для ознакомления докладную записку а[рхиепископа] Адама². Вопрос серьезный и надо будет еще много говорить и думать об его разрешении.

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] Алексей

5.XI.46.

Резолюция: В дело. Карпов. 10/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 90–90 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Письмо патриарха Алексея митрополиту Серафиму в Париж от 4 ноября 1946 г. содержало просьбу переслать прилагаемый в копии указ архиепископу Владимиру (Тихоницкому), не предпринимая никаких мер от себя против «зачинщиков или сторонников раскола» В указе содержалось требование дать митрополиту Владимиру ответ на телеграмму патриарха Алексея (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 295–296. См. также документ № 152).

² В докладной записке патриарху Алексею от 24 октября 1946 г. архиепископ Адам сообщал о церковном имуществе РПЦ в США, о тяжелом материальном положении сторонников РПЦ. На документе резолюция.: «Т[оварищу] Бельшеву, т. Уткину. Изучить вопрос, навести справки в МИД и подготовить Ваши предложения на Совете. Взять на контроль. 15/XI-46. 21/XI.46. А[наньев]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–4).

**№ 166. Алексей I – Г.Г. Карпову.
6 ноября 1946 г.**

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Еще и еще раз приношу Вам мою самую искреннюю и горячую благодарность за Ваше участие и помощь в деле, которое меня так нервировало и угнетало. Я был уверен, что криминального не было ничего, но так или иначе при обычном течении оно тянулось бы месяц и гораздо^{II} более. И только бла-

^I В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Елевферия не обнаружена.

^{II} Слово «гораздо» вписано над строкой.

годаря Вашему чуткому и сердечному, дружескому и полному доверия участию так необычно скоро оно разрешилось¹.

Между нами давно уже установились самые добрые отношения, но настоящий случай Вашего исключительно сердечного отношения и участия ко мне лично привязал меня к Вам навсегда, и я вечно буду хранить в сердце не только самую глубокую Вам^{II} благодарность и уважение, но и ничем неизгладимую любовь.

Поздравляю Вас с нашим общим всенародным праздником. Желаю Вам здоровья, благополучия, радости личной, семейной и счастья видеть сказочное возрождение нашей Родины, окрыляемой творческим гением нашего мудрого и дорогого Вождя.

Сердечно Вас любящий
П[атриарх] Алексей

1946, н[оя]б[ря] 6.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 91–91 об. Автограф.

Опубл.: «Вызвало среди верующих волну радостных переживаний». Переписка патриарха Алексея I с Карповым / Публ. Н. Сидоров // Источник. 1998. № 2. С. 95.

№ 167. Алексей I – Г.Г. Карпову. 15 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам^{III} пакет в Будапешт¹.

Сегодня получил прилагаемое письмо финл[яндского] послан[ника]^{IV}. Я думаю, что это не так важно, как считает это Сундстрем, но все-таки ввиду его заявления надо будет подтвердить наше согласие принять делегацию финл[яндской] церкви, но 4 декабря немного рано ввиду возможности неприезда к этому времени м[итрополита] Григория и о[тца] Колчицкого. Думаю, фиксировать приезд на 12 декабря (четверг) с тем, чтобы торжественную службу провести 15-го, в воскресенье.

По получении от Вас Вашего мнения я отвечу Сундстрему на его письмо.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексей

15.XI.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 92–92 об. Автограф. Бланк патриарха.

^I См. документ № 164.

^{II} Слово «Вам» вписано над строкой.

^{III} Слово «Вам» вписано над строкой.

^{IV} В делах фонда Р-6991 письмо финляндского посланника Сундстрема патриарху Алексею I не обнаружено.

¹ Возможно, имеется в виду письмо управляющего делами Московской патриархии Н.Ф. Колчицкого и члена бывшей делегации РПЦ в Венгрию протоиерея Смирнова администратору Венгерской православной церкви при Министерстве просвещения и культов И. Олаху (от 13 ноября 1946 г.). В нем, в частности, говорилось: «С 27 октября по 1 ноября с.г. у святейшего патриарха Московского была делегация Румынской православной церкви во главе с патриархом Никодимом. За время пребывания этой делегации в Москве входивший в нее преосвященный Николай, епископ Орадский, сделал сообщение, что Вы на основании имеющихся у него данных лишены им священного сана. В результате обсуждения этого вопроса в Москве 31 октября с.г. Вам надлежит срочно обратиться к епископу Орадиевскому Николаю с ходатайством о восстановлении Вас в сане. Только после этого восстановления Вы можете быть включены в число членов делегации к Русской православной церкви. Вместе с этим доводится до Вашего сведения, что если румынские приходы, находящиеся на территории Венгрии, пожелают перейти в юрисдикцию Московской патриархии, они должны предварительно испросить отпускную грамоту от Румынской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 69. Л. 94–95).

**№ 168. Алексей I – Г.Г. Карпову.
16 ноября 1946 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при
Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Адам представил мне доклад о необходимости для Русской Православной Церкви в Америке получить надлежаще удостоверенное право «титул» («title»^I) на церковное имущество¹. «Так как согласно “Чартера”^{II} имущество считалось “in trust”^{III} (под опекой) российского императорского посланника в Вашингтоне и генерального консула в г. Нью-Йорке и т.к. в процессе и иске “живоцерковника” “митрополита” Кедровского против митрополита Платона судом было вынесено постановление в пользу Кедровского и, наконец, ввиду того, что теперь (в апреле месяце 1945 г.) партия карловчан во главе с митрополитом Феофилом провела в жизнь тайным, неконституционным способом новую поправку к “Чартеру”, на основании каковой поправки никакие кроме карловацкой, другая русская церковная организация, в том числе, разумеется, и Патриаршая Церковь, не имеет прав преемства бывшей церковной (Синодальной) власти и, следовательно, и имущественных прав, то Русской Православной Церкви в Америке необходимо получить все доказательства и документы о том, что:

1. Православная Церковь в СССР, возглавляемая патриархом, есть законная и единственная преемница всех прав прежней допатриаршей – Синодальной

^I Слово «title» вписано чернилами.

^{II} Чартер – договор.

^{III} Слова «in trust» вписаны чернилами.

ной Русской Церкви. Эта Патриаршая власть в Российской Православной Церкви признана всеми православными автокефальными церквями.

2. Все права имущественные и права “опеки”, вытекающие из указаний, изложенных в “Чартере” с 1895 г., и признанные этим “Чартером” за российским императорским послом в Вашингтоне и генеральным консулом российским в г. Нью-Йорке, переходят к советскому послу и генеральному консулу советского правительства, заменившего с 1917 года царскую власть¹.

3. Так называемая “Живая церковь”², которой в одно время представителем в Америке был ныне покойный “митрополит” Иван Саввич Кедровский и затем наследник его и сын “архиепископ” Николай Ив[анович] Кедров (иначе – Кедровский), – была только временным явлением и явлением раскольническим, непризнанным Восточной Церковью и не имевшим никакого преемства власти от Церкви до Патриаршей – Синодальной и затем и от Патриаршей Церкви (п[атриарх] Тихон).

4. Так называемый Собор обновленческий 1923 г.³ не имел прав законного собора и все его постановления и решения не имели и не имеют никакой канонической легальной силы, как акты, исходящие от никем не признанной раскольнической организации.

5. Живоцерковная и обновленческая организации <в Сов[етском] Союзе>^{II} совершенно ликвидированы и более не существуют.

6. Единственным представителем Русской Патриаршей Церкви в Америке ныне^{III} является законно назначенный и в полноту прав облеченный иерарх^{IV}, митрополит Вениамин Федченко, экзарх Московской патриархии.

Все эти документы необходимы, и они должны быть скреплены подписями патриарха и представителя советского правительства и заверены в Американском консульстве в г. Москве».

П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Ананьеву. В дело. Карпов. 21/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 30–31. Подлинник. Машинопись.

¹ В письме патриарх Алексей использовал сведения из докладов архиепископа Адама от 23 и 24 октября 1946 г.

В этих докладах обосновывалась необходимость получить документы, подтверждающие преемственность имущественных прав РПЦ в СССР для получения «замороженных» сумм и процентов от капитала «от отложенных сумм при продаже Аляски на содержание Миссии православной в Аляске» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–4, 36–38).

² Живоцерковники, «Живая церковь» (1922 – после 1945) – одна из трех основных ветвей раскола – обновленчества. Основной задачей считали упрощение и модернизацию бо-

¹ Абзац отчеркнут. На полях помета: «Рекомендовал патриарху п. 2-й исключить. Карпов. 20/XI».

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан над строкой.

^{III} Слово «ныне» вписано над строкой.

^{IV} Далее зачеркнуто: «ныне».

гослужебного ритуала, прежде всего перевод богослужения на современный, более понятный для мирян язык, неприятие «самодержавно»-патриаршей системы церковного управления, противопоставляя ей другой принцип – максимально активное участие мирян и низшего духовенства в делах церкви и управлении ею.

³ Обновленцы – оппозиционное движение в Русской православной церкви, возникшее после революции 1917 г. Выступали за «обновление церкви», модернизацию религиозного культа. Боролись против руководства официальной Русской православной церкви, занимавшего антисоветские позиции, заявляли о поддержке советских социалистических преобразований. Основные группы обновленцев: «Живая церковь», «Церковное возрождение», «Союз общин древнеапостольской церкви». Самоликвидировались после 1945 г.

Обновленческий собор был созван 29 апреля 1923 г. На этом Соборе обновленцы пропели «многие лета» советскому правительству, приняли резолюцию о поддержке советского социалистического общественного строя, осудили контрреволюционное духовенство, направили приветствие В.И. Ленину.

№ 169. Алексей I – Г.Г. Карпову. 18 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам копию¹ документа, который мною будет передан а[рхиепископу] Адаму в новой редакции, причем я считаю излишним называть его в заглавии^{II} «грамотой»¹.

Я ему разъяснил, что значащееся во 2-м пункте он может выхлопотать на месте от нашего посольства, т[ем] б[олее] что и наш министр ин[остранных] дел находится теперь в Нью-Йорке. Он с этим согласился.

Длинное рассуждение м[итрополита] Вениамина «Раскол или единство»² я прочитал. Оно, быть может, излишне многословно, как это свойственно м[итрополиту] Вениамину, но все же ценно, как всестороннее освещение вопроса. Если он даже напечатает его в Америке, будет неплохо.

От а[рхиепископа] Елевферия вчера вечером получил телеграмму, что они (с Шишкиным) вылетают 17-го утром. Справлялись на аэродроме: оказывается, самолет где-то застрял из-за погоды.

Серд[ечно] преданный Вам
П[атриарх] А[лексий]

18.XI.46.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 93–93 об. Автограф.

¹ Имеется в виду следующий документ: «Русской Православной Церкви в Америке. Московская Патриархия настоящим удостоверяет:

1. Православная церковь в СССР, возглавляемая Патриархом Московским и всея Руси, есть законная и единственная преемница всех прав прежней допатриаршей, – Сино-

^I Слово «копию» вписано над строкой.

^{II} Слова «в заглавии» вписаны над строкой.

дальной Русской Церкви. Эта Патриаршая власть в Российской православной церкви признана всеми православными автокефальными Церквями.

2. Так называемая “Живая церковь”, которой в одно время представителем в Америке был ныне покойный “митрополит” Иван Саввич Кедровский и затем наследник его и сын “архиепископ” Николай Ив. Кедров (иначе Кедровский), была только временным явлением и явлением раскольническим, непризнанным Восточной Церковью и не имевшим никакого преемства власти от Церкви допатриаршей – Синодальной и затем и от Патриаршей Церкви (п[атриарх] Тихон).

3. Так называемый Собор обновленческий 1923 г. не имел прав законного Собора и все его постановления и решения не имели и не имеют никакой канонической легальной силы, как акты, исходящие от никем не признанной раскольнической организации.

4. Живоцерковная и обновленческая организация в Советском Союзе совершенно ликвидированы и более не существуют.

5. Единственным представителем Русской патриаршей церкви в Америке ныне является законно назначенный и в полноте прав облеченный иерарх митрополит Вениамин Федченко, экзарх Московской патриархии.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси.

За управляющего делами Московской патриархии Л. Парийский.

Настоящая Грамота является официальным документом, определяющим положение Русской православной церкви в Америке и права представителя патриарха Московского и всея Руси, экзарха Московской Патриархии, митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченко).

Патриарх Алексий

1946, ноября 18. Москва» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 35–36).

Документ содержит основные положения, сформулированные в письме патриарха Алексия от 16 ноября 1946 г., кроме пункта 2. Этот пункт был исключен по рекомендации Г.Г. Карпова (см. документ № 168).

² Доклад митрополита Вениамина (Федченкова) «Раскол или единство? Материал для решения вопроса об Американской церкви» см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 55–216.

№ 170. Алексей I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

После прекрасного и уютного вчерашнего вечера и дружественной нашей беседы я снова сегодня с раннего утра погрузился в волны бумажные.

Прежде всего относительно проекта моего путешествия в Одессу. Думаю, что ехать мне теперь не следует, т.к. это заняло бы сравнительно много дней, а есть дела дома: и в связи с ожидаемыми приездами и ввиду предстоящего отсутствия м[итрополита] Николая, отсутствия Колчицкого и т.д.

Вопрос о хиротонии выдвигаемого еп[ископом] Сергием кандидата в викарии может решиться в Москве по приезде еп[ископа] Сергия. Он, вероятно, будет с Вами говорить об этом и представит Вам в Одессе самого кандидата – иеромонаха Палладия¹.

Посылаю Вам для ознакомления письмо м[итрополита] Дионисия¹ и доклад а[рхиепископа] Владимира из Парижа². Прошу по прочтении мне их возвратить.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Дионисия из Польши не обнаружено.

О м[итрополите] Николае пока нет у нас никаких сведений.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексей

1946, нб¹ 25.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 94–94 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ 28 декабря 1946 г. на заседании Священного Синода было принято следующее постановление: «Епископом Полтавским и Кременчугским назначить ключаря Одесского кафедрального собора архимандрита Палладия (Каминского) с тем, чтобы наречение и хиротония его были совершены в Москве» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 105 об.).

² Доклад архиепископа Владимира (Тихоницкого) патриарху Алексию из Парижа от 1 ноября 1946 г. является ответом на телеграмму Алексия о том, что завещание митрополита Евлогия о назначении архиепископа Владимира своим преемником не имеет канонической силы.

Архиепископ Владимир в своем послании сообщал о настроениях в Западноевропейском экзархате, обосновывал необходимость проведения чрезвычайного епархиального собрания. Также в докладе говорилось следующее: «Что касается указания Вашего святейшества, переданного мне митрополитом Серафимом и архиепископом Фотием, о неканоничности созываемого мною епархиального собрания, то по этому поводу позволяю себе доложить следующее. Наше воссоединение с Московской патриархией не может быть понимаемо иначе как условное. Стать безусловным оно могло бы быть лишь после канонического отпущения со стороны Вселенской патриархии. Указ же 9 августа, как акт, упраздняющий экзархат Вселенской патриархии без согласия последней, явно неканоничен и не может иметь влияния на жизнь нашего экзархата. Поэтому объявление епархиального собрания неканоничным со стороны Московской патриархии никоим образом не могло ослабить для нас сначала предложение Вселенского патриарха (переданного нам через митрополита Фиатирского), а затем и его благословения на созыв епархиального собрания». К докладу приложена резолюция чрезвычайного епархиального собрания от 16–20 октября 1946 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 135. Л. 297–305).

№ 171. Алексей I – Г.Г. Карпову. 25 ноября 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Виленский и Литовский, управляющий Рижской епархией Корнилий просит меня поддержать ходатайство игуменнии Рижского монастыря Евгении, сообщающей о лишении продовольственными карточками 24-х сестер обители.

В Риге все хлопоты и домогательства о снабжении этих сестер продовольственными карточками не имели успеха. Игуменнии Евгении очень не хоте-

¹ Нб – ноября.

лось бы распустить этих сестер из монастыря, но она вынуждена будет это сделать, если не будут выданы 24 сестрам продовольственные карточки.

Представляя Совету по делам Русской Православной Церкви вышеизложенное ходатайство игумении Евгении¹, прошу Совет не отказать в содействии к удовлетворению просьбы игумении.

Патриарх Алексей

*Резолюции: Тов. Иванову. Ставить вопрос не будем. Карпов. 1/2-[1947 г.].
К делу. 1/II-47. И. Иванов.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 18. Л. 142. Подлинник. Машинопись.

№ 172. Алексей I – Г.Г. Карпову. 27 ноября 1946 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Бергман мне не сказал ничего нового, кроме того, что якобы Герман очень хочет, чтобы состоялся его приезд в Москву.

Я сказал, что этого нам не видно и что я предпочитаю теперь, во всяком случае, отклонить приезд делегации. Герман мог и без этих отказавшихся лиц ехать в Москву, но он почему-то хочет, хотя, как пишет, не может сколотить новый состав. Очевидно, ему почему-то нужны представители оппозиции.

Так или иначе, Бергман согласился с моим отказом от делегации в настоящее время¹.

Посылаю Вам копию моего письма п[атриар]ху Гавриилу². А также копию Журнала о зимней сессии Синода³.

А[рхиепископ] Елевферий на ближайших днях выезжает в Ростов.

Ваш П[атриарх] Алексей

27.XI.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 95–95 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Очевидно, до беседы с атташе Финляндской миссии О. Бергманом патриарх Алексей получил от него письмо. В этом письме от 27 ноября 1946 г. приведена телеграмма архиепископа Германа, адресованная посланнику К. Сундстрему. В ней говорилось следующее: «Для осведомления патриарха сообщаю, что священник Рюттюлайнен и магистр Контканен взяли обратно свое согласие быть членами делегации, так как якобы нет базы для успешных переговоров делегации. Поскольку делегация в своем прежнем составе разваливалась и мне не удалось сформировать новой, то, к сожалению, я не могу выполнить приглашения патриарха прибыть с делегацией в Москву. Почтой будет выслан для препровождения патриарху промеморий отказавшихся».

¹ В делах фонда Р-6991 письмо игуменьи Евгении не обнаружено.

Письмо Бергмана было послано патриархом Алексием Г.Г. Карпову с пометой: «Посылаю это письмо для осведомления. Эти финны не лучше греков...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 138. Л. 51).

17 декабря 1946 г. заместитель заведующего 5-м европейским отделом МИД СССР М. Ветров сообщил для сведения заместителю председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшеву, «что архиепископ Герман Аав, отказавшийся от поездки к патриарху Алексию, занимается теперь выяснением мнения членов церковного Собора по вопросу о воссоединении церквей. С этой целью им разослана сейчас секретная анкета, в которой Герман просит дать ему ответ, стоят ли они за воссоединение или против. В том случае, если результаты опроса покажут, что большинство членов Собора стоят против воссоединения, Герман намерен созвать Собор, на котором решит вопрос об отказе от воссоединения с Московской патриархией» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 133).

² Письмо патриарха Алексия патриарху Сербскому Гавриилу не обнаружено. Возможно, в письме содержалось уведомление о направлении митрополита Крутицкого Николая в составе делегации от СССР на Славянский конгресс в Белграде (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 131. Л. 90).

³ Расписание заседаний Священного Синода на декабрь 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 87. Журналы заседаний Священного Синода от 22, 24, 26 и 28 декабря 1946 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 88–107.

№ 173. Алексей I – Г.Г. Карпову. 7 декабря 1946 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Георгий Григорьевич!

Позвольте Вас искренно поблагодарить за внимание. Вашу телеграмму сегодня получил.

Как уже выразил Вам, желаю Вам, Марье Григорьевне и всей Вашей семье всего самого лучшего в новом году и, главное всего, – Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и крепости сил и совместной с Вами работы на долгие годы. Праздники наши даются мне трудно. Очень устал¹ и, по-видимому, простудился от жары в Соборе и от открытых дверей. И завтра не смогу служить, как бы следовало, в Соборе.

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

Резолюция: В дело Карпов. 10/1.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 96–96 об. Автограф. Бланк Патриархии.

№ 174. Алексей I – Г.Г. Карпову. Не позднее 3 декабря 1946 г.^{II}

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам полученную сегодня телеграмму от м[итрополита] Вениамина¹. Не совсем понимаю в ней фразу: «Каноническое отношение вам еще неизвестно...»

¹ Слова «Очень устал» подчеркнуты Г.Г. Карповым красным карандашом.

^{II} Датируется по резолюции на документе.

Думаю, что <она может означать, что я не должен пока реагировать на это сообщение официально>¹, т.к. если они признали меня главой, то читать... «отношение к вам еще неизвестно» – противоречило бы утверждению о признании. Так или иначе, все же сдвиг какой-то имеется налицо.

В Токио телеграмму посылаю².

Может ли к Вам явиться епископ Алексей (ныне Омский) около 2-х часов?

Телеграммы американские прошу Вас по прочтении мне прислать.

С е[пископом] Алексием поговорите и об американских делах.

Если сегодня намечается Ваш отъезд, желаю Вам счастливого пути, здоровья и скорого возвращения. Я, как и Мария Григорьевна, всегда немного беспокоюсь, когда Вы уезжаете.

Серд[ечно] Ваш
П[атриарх] А[лексий]

Резолюция: В дело моей переписки. Карпов. 3/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 97–97 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Имеется в виду следующая телеграмма митрополита Вениамина (Федченкова) патриарху Алексию I: «Кливлендский собор большинством духовенства, мирян решил признать Вас главой, порвал административно с Анастасием, оставляет Феофила на месте, каноническое отношение к Вам еще неизвестно. Я радуюсь, прошу милостей ради мира церкви. Митрополит Вениамин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 139. Л. 51 а).

На эту телеграмму последовал ответ патриарха Алексия I: «Вашу телеграмму о решении Кливлендского собора получил, рад буду, если утвердится каноническое положение нашей церкви в Америке. Буду ждать официального извещения. Все потребное для мира и блага церковного будет сделано» (Там же. Л. 52).

² Возможно, имеется в виду следующая телеграмма патриарха Алексия I в адрес Православной духовной консистории в Токио: «В ближайшее время прибудет в Токио посылаемая мною делегация в составе епископа Сергия и епископа Бориса. Приветствую и призываю Божие благословение на православное духовенство и общины верующих Японии, пребывающих в единении с Матерью – Русской Православной церковью в лице Московской патриархии». На документе помета: «Справка: Эта телеграмма отправлена через МИД 23/XI-46 г. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 23. Л. 28).

№ 175. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 декабря 1946 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, еще несколько экземпляров брошюры экзарха Стефана, а также тот фантастический проект получения валюты, о котором я Вам говорил пред Вашим отъездом.

Мною составлен проект постановления относит[ельно] а[рхиепископа] Владимира (Париж)¹. Посылаю его Вам на случай каких-либо замечаний. Мы это дело будем в Синоде слушать вернее всего в четверг.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут Г.Г. Карповым.

Очень Вам благодарен, что сегодня навестили меня.

Серд[ечно] уважающий. Ваш
П[атриарх] Алексей

23.XII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 98–98 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Указанное постановление было связано с отказом архиепископа Владимира (Тихоницкого) подчиниться требованием патриарха Алексия. В нем говорилось, что архиепископ Владимир продолжает ссылаться на завещание 1943 г. митрополита Евлогия, назначившего его своим преемником, которое не имеет канонической силы. В связи с воссоединением митрополита Евлогия с РПЦ в сентябре 1945 г. вопрос о назначении экзарха для Западно-европейских русских православных приходов, временно отходивших под юрисдикцию Константинопольского патриарха, должен быть решен только Московским патриархом.

Этот вопрос обсуждался на заседании Священного Синода 22 декабря 1946 г. Было принято следующее постановление: «I. Призвать архиепископа Владимира к повиновению распоряжению патриарха Московского о назначении м[итрополита] Серафима экзархом Западно-Европейских русских православных приходов с предупреждением, что, в случае непослушания, он, согласно церковным правилам, будет считаться отошедшим от канонического общения с Русской православной церковью, со всеми вытекающими из этого положения последствиями. II. Призвать его же, архиепископа Владимира, к приведению к тому же повиновению тех священнослужителей и приходов, которые идут в настоящее время за ним по пути церковного противления. III. Поручить преосвященному экзарху митрополиту Серафиму выяснить церковную позицию епископов Иоанна и Никона, коих отношение к настоящему церковному положению Священному Синоду неясно, и о последующем срочно доложить Священному Синоду. IV. Настоящее постановление послать к сведению его святейшеству, Вселенскому патриарху Максиму» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 91).

№ 176. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 декабря 1946 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР председателю
Г.Г. Карпову

По докладу митрополита Ленинградского Григория о поездке церковной делегации от Московской патриархии на Ближний Восток¹ для успеха нашего дела нам необходимо:

1) предоставить патриархам Антиохийскому, Иерусалимскому и Александрийскому храмы для устройства их «Подворий» в Москве, Ленинграде и Киеве. Об этом патриархи усиленно просят, это им было обещано еще в 1945 г. и это является гарантией укрепления и наших храмов в их патриархатах;

2) неотложно назначить священников в Тегеран и Иерусалим для руководства находящимися там русскими православными общинами. Об этом установлена договоренность с патриархами Антиохийским и Иерусалимским. По

выяснении лиц, которые будут туда назначены, им необходимо испросить визы для проезда и пребывания в местах назначения;

3) отпускать в достаточном количестве средства как на содержание наших церквей за границей, так и на помощь самим патриархам в их церковных нуждах. Это обеспечит прочное и соответствующее достоинству Русской Православной Церкви существование там наших храмов, укрепит наше влияние там вообще и свяжет более тесными узами взаимоотношение с нами Восточных патриархов.

Кроме того, в Иерусалиме и Каире многие эмигранты обращались к нашей делегации с просьбой о содействии в получении ими советских паспортов для выезда в СССР и особенно это желательно устроить для гр. Балашевой Евдокии Андреевны, проживающей в Иерусалиме, так как она предполагает получить визу для проезда в Константинополь, чтобы оформить там передачу нам своего дома.

П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

¹ Делегация Московской патриархии во главе с митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) находилась на Ближнем Востоке с 13 ноября до 7 декабря 1946 г. Делегация посетила Тегеран, Дамаск, Бейрут, Иерусалим, Каир, Александрию (см.: ЖМП. 1946. № 12). Доклад митрополита Григория о поездке на Ближний Восток был заслушан на заседании Священного Синода 24 декабря 1946 г.

В письме патриарх Алексий I излагает суть основных постановлений, которые предполагается принять по докладу митрополита Григория на предстоящем заседании Священного Синода (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 34 а. Л. 100–101).

14 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил в ЦК ВКП(б) на имя И.В. Сталина и А.А. Жданова и в Совет министров СССР на имя В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова подробный доклад о результатах поездки церковной делегации на Ближний Восток (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 149. Л. 18–23).

№ 177. Алексий I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Орловский Фотий обратился ко мне с следующим ходатайством:

«В алтаре Кафедрального Богоявленского Собора г. Орла в главном приделе находятся в раке мощи Святителя Тихона Задонского.

Об этом известно многим верующим, которые выражают желание, чтобы мощи Святителя были изнесены¹ из алтаря в храм для общего поклонения.

¹ Так в документе.

Находя такое пожелание верующего православного народа заслуживающим уважения и имея в виду, что мощи некоторых других угодников (как Преп[одобного] Сергия Радонежского, Св[ятого] Феодосия, мучеников литовских св. Антония, Иоанна и Евстафия) уже пользуются всенародным преклонением, испрашиваю благословения Вашего Святейшества на изнесение раки с мощами Святителя Тихона Задонского внутрь храма и на установление их у правого придела для постоянного поклонения верующих».

Находя со своей стороны желательным удовлетворение ходатайства архиепископа Фотия, прошу Вашего на сие согласия¹.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Переговорите со мной, что мы писали по этому вопросу. Карпов. 26/XII.

Тов. Мишину. Написать патриарху и Фотию (и уполномоченному), что Совет разрешает². 30/XII-46. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 618. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

¹ 9 января 1947 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев дал следующий ответ патриарху Алексею: «Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР сообщает, что вопрос о переносе мощей из алтаря Богоявленского собора в г. Орле в храм, по ходатайству архиепископа Фотия, разрешен, о чем дано соответствующее указание нашему уполномоченному» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 618. Л. 3).

² 9 января 1947 г. Г.Г. Карпов направил письмо в Орловский облисполком уполномоченному Совету по делам РПЦ Мишину. В этом письме председатель Совета по делам РПЦ уведомил уполномоченного о том, что Совет разрешил перенос мощей Тихона Задонского из алтаря в храм Богоявленского кафедрального собора и просил поставить в известность об этом архиепископа Фотия (Тоширо) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 618. Л. 1).

№ 178. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 декабря 1946 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Г.Г. Карпову

Архиепископ Курский Питирим обратился ко мне со следующей просьбой: «Из моих устных и письменных сообщений Вам известны мои квартирные условия. Я мог проживать в занятом помещении только до возвращения из армии хозяина дома. Такой момент настал – мне предложено освободить квартиру. Я это предвидел заранее, почему и возбудил год тому назад ходатайство перед Советом по делам Русской Православной Церкви о предоставлении мне одного корпуса, находящегося в ограде Курского женского монастыря. Совет удовлетворил мое ходатайство, но местные областные органы не пошли мне навстречу.

Безвыходность моего положения побудила меня лично обратиться к председателю облисполкома по вопросу о передаче мне корпуса, согласно постановлению Совета. Последний отказал мне в моей просьбе, ссылаясь на то, что здание это занято обкомом и что последний затратил большие средства на его ремонт (никаких капитальных ремонтов в нем не производилось). Вместо корпуса было предложено взять коробку и отделать ее. По осмотре оказалось, что предложенная коробка представляет из себя полуразрушенный сарай во дворе одного здания. Приспособить этот сарай под квартиру епископа, разумеется, не представляется возможным.

Смею уверить Ваше Святейшество, что без решительного приказа из центра постановление Совета Министров об освобождении монастырских зданий¹, занятых учреждениями, на месте не будет выполнено. Поэтому я счел необходимым обратиться за содействием Вашего Святейшества».

Ввиду затруднительного положения архиепископа Курского в связи с невыполнением на месте постановления Совета Министров об освобождении монастырских зданий прошу Вашего содействия к урегулированию этого вопроса.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Напишите письмо пред[седателю] Курского облисполкома с приложением копии письма патриарха² и сославшись на постановление. Карпов. 26/XII-46¹.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

¹ Имеется в виду постановление Совета министров СССР от 29 мая 1946 г. № 1130/463 с «О православных монастырях». В пунктах 6 и 7 говорилось о необходимости в шестимесячный срок вывести с территории функционирующих монастырей школы, государственные и общественные учреждения и предприятия. Если же перевести учреждения невозможно, то монастыри перемещаются в другие места, отвечающие условиям монастырской жизни (Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 200. Л. 77–79).

² 13 марта 1945 г. архиепископ Курский и Белгородский Питирим (Свиридов) обратился к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Курской области и просил предоставить монастырю корпус в ограде курского Свято-Троицкого женского монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 18).

5 апреля 1945 г. уполномоченный Совета В.Н. Ефремов сообщил в Совет по делам РПЦ о том, что монашествоующие «сами обеспечивают себя средствами к существованию» в условиях города, а в условиях села они не смогут этого сделать (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 20).

13 декабря 1946 г. архиепископ Питирим обратился по квартирному вопросу с письмом к Г.Г. Карпову. На его письме имеется резолюция: «Тов. Спиридонову. Вы с этим вопросом знакомы. Доложите т. Карпову по его приезду С. Бельшев. 19/XII.46 (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 17–17 об.).

28 января 1947 г. Г.Г. Карпов обратился к председателю исполкома Курского облсовета В.В. Волчкову с просьбой рассмотреть ходатайство об освобождении и передаче зда-

¹ Резолюция вписана на отдельном листе карандашом. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 15 а.

ния, находящегося в ограде Курского женского монастыря, принять меры и о результатах сообщить в Совет по делам РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 15).

Уполномоченный Совета Ефремов вел переписку по этому вопросу с Советом. 25 февраля 1949 г. он сообщил в Совет по делам РПЦ сведения о Свято-Троицком женском монастыре. В частности, уполномоченный писал следующее: «Проживающие при монастыре монашествующие живут на общих основаниях квартиросъемщиков в деревянных домах, занимают 18 небольших комнат общей площадью 147 кв. м, уплачивая райжилуправлению квартирно-арендную плату». На документе имеется резолюция: «Т[оварищу] Иванову. По существу это и не монастырь. Продумайте, нужно ли его существование в Курске? Бельшев. 1/III-49». (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 619. Л. 1–8). Монастырь прекратил существование в 1949 г.

**№ 179. Алексей I – Г.Г. Карпову.
27 декабря 1946 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для памяти наши пожелания, вытекающие из доклада м[итрополита] Григория¹.

Получил т[елегра]мму от м[итрополита] Виссариона из Валоны^{II}. Кажется, этот раб Божий не из тех, с кем следует поддерживать связь. Но помнится, мы с Вами как-то говорили о нем. Нужно ли ему отвечать?

Проф[ессор]^{III} С.Н. Соколов мне сейчас звонил. Условились, что он сегодня будет у меня в 11 ч. вечера.

Чувствую себя неважно, гл[авным] образом потому, что из-за болезненности кожи не могу спать.

Серд[ечно] Ваш
[Патриарх] А[лексий]

27.XII.46.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 49. Л. 99–99 об. Автограф. Бланк патриарха.

^I См. документ № 176.

^{II} В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Виссариона из Валоны не обнаружена.

^{III} Слово «проф[ессор]» вписано Г.Г. Карповым карандашом.